

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 9

15 МАЯ

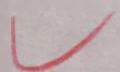
№ 9

МОСКВА

Издательство „ПРАВДА“

1948

БОЛЬШЕВИК

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ
И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ЦК ВКП(б)

XXV год издания

№ 9

15 МАЯ

1948

Адрес редакции:
Москва, Ленинградское
шоссе, ул. „Правды“, 23
Тел. Д 3-06-06

Содержание

ПЕРЕДОВАЯ — Советская политика равноправия наций	1
А. КУРСКИЙ — Социалистическая промышленность в третьем, решающем году пятилетки	7
Г. ГАК — Вопросы этики в марксистско-ленинском мировоззрении	25
А. ТАРАСЕНКОВ — Советская литература на путях социалистического реализма	41
Л. АЛЕКСЕЕВ — Предстоящие выборы и борьба прогрессивных и реакционных сил в США	58

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Н. РУБИНШТЕЙН — К истории внешней политики Англии (О книге И. М. Лемина «Внешняя политика Великобритании от Версаля до Локарно. 1919—1925»)	74
---	----

Советская политика равноправия наций

Советский Союз является решительным и последовательным защитником мира и дружественного сотрудничества между народами, надёжным оплотом их свободы и национальной независимости.

В своих отношениях с другими государствами, равно как и внутри страны, советское правительство неизменно осуществляет политику равноправия между народами. Эта ленинско-сталинская политика, отражающая последовательный демократизм советского государства, привлекает к стране социализма симпатии трудящихся всего мира, угнетённых народов колониальных и зависимых стран, стонущих под игом империализма.

В речи на обеде в честь Финляндской Правительственной Делегации, 7 апреля 1948 года, товарищ Сталин подчеркнул коренную особенность советской внешней политики как политики равноправия народов, политики уважения свободы и независимости всех наций. Особо отметил товарищ Сталин политику Советского Союза по отношению к малым нациям, соответствующую кровным интересам народов всего мира.

«Многие не верят, — говорил товарищ Сталин, — что могут быть равноправными отношения между большой и малой нациями. Но мы, советские люди, считаем, что такие отношения могут и должны быть. Советские люди считают, что каждая нация, — всё равно — большая или малая, имеет свои качественные особенности, свою специфику, которая принадлежит только ей и которой нет у других наций. Эти особенности являются тем вкладом, который вносит каждая нация в общую сокровищницу культуры человечества».

вищницу мировой культуры и дополняет её, обогащает её. В этом смысле все нации — и малые, и большие, — находятся в одинаковом положении, и каждая нация равнозначна любой другой нации».

В этих замечательных словах товарища Сталина ярко выражено существо советской идеологии равноправия наций, которая отвечает интересам свободы народов, исторической правде об их роли в мировой культуре и проникнута искренним уважением к национальной чести и достоинству народов.

Советские народы, живя в нерушимом братстве и оказывая друг другу действительную помощь, рассматривают эту помощь как взаимный долг. Великий русский народ, являющийся выдающейся нацией среди всех наций Советского Союза, относится к ним как к достойным творческим соучастникам в строительстве социалистического общества, социалистической культуры.

Большевистская партия воспитала народы Советского Союза в духе взаимного уважения и чуткого отношения к их правам и национальному достоинству. Ленин и Сталин воспитали народы СССР в сознании того, что различия в уровне экономического и культурного развития народов, являющиеся результатом исторически сложившихся условий жизни разных наций, не дают основания большим нациям, ушедшим вперёд в своём культурном развитии, смотреть на малые нации сверху вниз. Ленин и Сталин учили большевистскую партию и народы СССР, что в строительстве социалистической культуры все национальные культуры могут и должны развить свои возможности, которые заложены в качественных особенностях каждой нации. Ленин и Сталин, большевистская партия вели решительную борьбу против носителей уклона к великорусскому шовинизму, которые проповедывали высокомерие и презрение к нерусским народам, к малым нациям и отрицали за ними способность внести свой вклад в общую сокровищницу культуры.

Большевистская партия вела борьбу не только против великорусского шовинизма, но и против шовинизма в отдельных республиках и национальных районах, как, например, в Грузии, Азербайджане, Бухаре, Хорезме, где среди части численно преобладавших национальностей проявлялся дух шовинизма по отношению к национальным меньшинствам, которые рассматривались как «менее культурные», «менее развитые» и «менее важные».

Партия разбила эту враждебную идеологию и политику, которые были чреваты большими опасностями для создания дружественных отношений между народами, основанных на полном взаимном доверии. Под руководством большевистской партии все советские народы — малые и большие — в обстановке взаимопомощи и дружественного сотрудничества добились за годы советской власти огромного подъёма своего хозяйства и расцвета культуры, национальной по форме и социалистической по содержанию.

Теперь уже никто не в состоянии отрицать тот факт, что национальные культуры народов СССР заняли почётное место в строительстве социалистической культуры. За годы социалистического строительства далеко вперёд шагнула советская литература и искусство всех национальностей СССР и все национальные республики покрылись сетью научных и научно-исследовательских учреждений. В республиках Украинской, Белорусской, Узбекской, Казахской, Грузинской, Азербайджанской, Армянской созданы Академии наук. В Киргизской, Таджикской, Туркменской республиках работают филиалы Академий наук СССР. Существуют Академии наук в Литовской, Латвийской, Эстонской ССР.

Опытом СССР были на деле разоблачены всякого рода буржуазные теории, отрицающие роль народов в мировой культуре. Итоги развития советского государства говорят о том, что освобождённые от оков социального и национального гнёта народы — как большие, так и малые —

получили неограниченные возможности для своего развития и способны создавать величайшие ценности во всех областях общественной и государственной жизни и во всех областях культуры.

В деле создания и упрочения советского многонационального государства огромную роль сыграла борьба большевистской партии как против великодержавного шовинизма, так и против местного национализма, которые несли угрозу разобщения народов и подрыва их сотрудничества. В ходе гигантской преобразовательной работы по социалистическому строительству большевистская партия обеспечила разгром всякого рода буржуазно-националистических контрреволюционных элементов в стране, разбила национал-уклонистов в своих собственных рядах, сплотила миллионные массы трудящихся всех наций под знаменем ленинско-сталинской национальной политики. «Не разбив национал-уклонистов всех и всяких мастей,— говорится в сталинском «Кратком курсе истории ВКП(б)»,—мы не смогли бы воспитать народ в духе интернационализма, не смогли бы отстоять знамя великой дружбы народов СССР, не смогли бы построить Союз Советских Социалистических Республик».

Партия большевиков воспитала массы трудящихся в духе взаимного уважения, развила в них любовь к своей социалистической Родине и советскую национальную гордость, добилась установления дружественного сотрудничества между советскими народами. Она воспитала среди народов СССР высокое сознание общенародных интересов, чувство ответственности перед социалистическим государством и перед своими инациональными братьями, сплотила их вокруг русского народа в единую семью.

Неуклонно проводимая нашей партией ленинско-сталинская национальная политика является могучей жизненной основой Советского Союза. Партия большевиков — душа и сердце этой политики, её творец, вдохновитель и её проводник в народных массах. Выросшая и расцветающая на основе этой политики за годы советской власти, дружба народов СССР представляет собой один из источников внутренней силы и непобедимости социалистического государства, одну из движущих сил развития нашего общества. «...Дружба между народами СССР,— говорил товарищ Сталин в 1935 году,— большое и серьёзное завоевание. Ибо пока эта дружба существует, народы нашей страны будут свободны и непобедимы. Никто не страшен нам, ни внутренние, ни внешние враги, пока эта дружба живёт и здравствует».

* * *

Принцип равноправия наций и их взаимоуважения, на основе которого Советское государство построило отношения между народами СССР, оно проводит и в своей внешней политике. Советский народ решительно осуждает всякие проявления высокомерия, пренебрежения к национальному достоинству и чести малых наций, строя свои отношения и с малыми нациями, как равный с равными.

«Не много найдётся полигических деятелей великих держав,— говорил товарищ Сталин,— которые бы рассматривали малые нации, как равноправные с большими нациями. Большинство их смотрит на малые нации сверху, свысока. Они не прочь пойти иногда на одностороннюю гарантию для малых наций. Но эти деятели, вообще говоря, не идут на заключение равноправных договоров с малыми нациями, так как не считают малые нации своими партнёрами».

Советская идеология и политика равноправия и взаимного уважения наций противостоит оскорбляющей достоинство народов националистической идеологии империалистических государств, которая разделяет нации на «полноценные» и «неполноценные», на «высшие» и «низшие».

Расистская теория империалистов представляет громадную опасность для народов мира. При помощи этой идеологии империалисты ста-

раются оправдать свою политику вмешательства во внутренние дела малых государств, угнетение других народов. Расистская идеология «полноценных» и «неполноценных» наций нужна империалистам для того, чтобы облечь их разбойничью политику в тогу «цивилизаторства» и эксплуатировать колониальные народы под видом осуществления «культурной миссии» по отношению к нациям, якобы неспособным к самостоятельной культурной жизни. Расистская теория направлена также на то, чтобы принизить народы в их собственном сознании, подорвать у них чувство своей национальной чести, посеять в их среде дух низкопоклонства перед «сильными мира», побудить их примириться с подавлением их законных прав и национального суверенитета.

Шовинистическую идеологию «полноценных» и «неполноценных» наций империалисты США используют ныне в своей борьбе за мировое господство. Их прислужники в других странах, как, например, во Франции, в Италии, выполняя волю своих иноземных хозяев, ведут подлую политику национального унижения народов этих стран, стараются подавить их национальное самосознание и ослабить таким образом их борьбу за неприкосновенность своего национального суверенитета.

Идеология шовинизма представляет опасность и для народов империалистических государств, для интересов собственной свободы этих народов. Маркс говорил: «Не может быть свободен народ, который угнетает чужие народы». Идеология шовинизма поддерживает экономический и политический гнёт над трудящимися массами в странах империализма, она затемняет классовое сознание трудящихся. Эта идеология используется империалистами для того, чтобы подорвать международную солидарность трудящихся в борьбе против империализма и приучить народы империалистических государств строить отношения с другими народами не на человеческом принципе равенства, а на унижительном крепостническом принципе привилегий.

Понятно то громадное значение, какое приобретает для свободы народов решительная борьба с шовинистической, расистской идеологией империализма.

Советская идеология и политика равноправия и взаимного уважения наций изобличают шовинизм и колонизаторские устремления современных империалистических политиков, дают народам духовное оружие в их борьбе за свои национальные права, за свой национальный суверенитет.

Советский Союз — знаменосец мира и безопасности народов, непреклонный защитник их свободы и независимости. Советский Союз решительно борется против империалистической экспансии современных претендентов на мировое господство, которые нагло попирают суверенные права народов, открыто вмешиваются в их внутренние дела, подавляют свободу и демократию в странах, где находятся их войска, поддерживают самые реакционные клики и учиняют жестокую расправу со сторонниками демократии.

Советская политика равноправия наций ярко проявляется и в той борьбе, которую ведут представители СССР в организации Объединённых наций против проводимой США и их младшими партнёрами политики диктата, политики навязывания своей воли большим и малым народам, против попыток превратить организацию Объединённых наций, призванную охранять мир и всеобщую безопасность народов, в орудие осуществления реакционных, антинародных планов. Решительно и непоколебимо советская дипломатия разоблачает махинации империалистов, преследующих цель подрыва национальной свободы и суверенитета народов. Советская дипломатия убедительно показала, что «план Маршалла» является орудием экономического и политического закабаления западноевропейских стран.

Экономическая и политическая экспансия США сопровождается широким распространением буржуазных «теорий» о том, что национальный суверенитет будто бы уже изжил себя, что якобы настало время создания «всемирного правительства» и «всемирного государства» под эгидой американских монополистических «благодетелей».

Как указывал тов. А. А. Жданов в своём докладе «О международном положении» на совещании девяти компартий, кампания против национального суверенитета используется империалистами не только как средство давления в целях идеологического разоружения народов, отстаивающих свою независимость от посягательств со стороны американского империализма, но и как лозунг, специально противопоставляемый Советскому Союзу, который неустанно и последовательно отстаивает принцип действительного равноправия и ограждения суверенных прав всех народов, больших и малых.

Роль Советского Союза как борца за равноправие и суверенитет народов ярко проявляется в защите им интересов народов колониальных и зависимых стран. СССР решительно разоблачает политику империалистических государств, направленную на удушение национально-освободительного движения угнетённых народов, ведёт борьбу против расовой дискриминации, против порабощения национальностей.

Благодаря решительной позиции Советского Союза Генеральная ассамблея организации Объединённых наций приняла постановление, осуждающее расовую дискриминацию в Южно-Африканском Союзе. Как ни старались делегаты Англии, США и других колониальных держав обелить южно-африканских рабовладельцев, оправдать гнёт и произвол в колониях, эти попытки были сорваны энергичным отпором советской делегации. Принятое Генеральной ассамблеей решение по этому вопросу было ударом по колониальной политике империалистов.

Советский Союз является последовательным борцом против преступлений геноцида — физического уничтожения отдельных групп населения по расовым и национальным (религиозным) мотивам. Обсуждение вопроса о геноциде в организации Объединённых наций вновь показало, с одной стороны, подлинно демократическую политику Советского Союза, проникнутую глубоким уважением ко всем народам и чуждую расовой дискриминации, и, с другой стороны, — антинародную, расистскую политику колониальных держав.

Советская политика равноправия наций находит яркое выражение в договорах о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи, заключённых СССР в послевоенный период. Теперь Советский Союз имеет пакты о дружбе и взаимопомощи со всеми государствами по своей западной границе — от Чёрного моря до Балтийского моря, а после заключения советско-финляндского договора — вплоть до Северного Ледовитого океана. Заключение этих договоров есть крупнейший вклад в дело укрепления мира, могучий удар по всем поджигателям новой мировой войны.

Реакционные элементы предпринимали бешеные усилия, чтобы подорвать растущие и крепнущие связи стран народной демократии с Советским Союзом и включить их в орбиту «долларовой дипломатии». Но эти происки реакции были сорваны, ибо народы этих стран на деле убедились, что Советский Союз является их искренним другом, надёжным оплотом их свободы и независимости.

Потерпели крах происки реакции и в такой стране, как Финляндия. Заключённый между Советским Союзом и Финляндией договор о дружбе и взаимной помощи, как указывал товарищ Сталин в своей речи от 7 апреля 1948 года, знаменует поворот в отношениях между Финляндией и СССР. «Известно, что в течение 150 лет в отношениях между Россией и Финляндией существовало взаимное недоверие. Финны относились с недоверием к русским, а русские — к финнам. С советской стороны в прошлом была попытка разбить недоверие, существовавшее между рус-

скими и финнами. Это было тогда, когда Ленин в 1917 году объявил независимость Финляндии. Это был выдающийся акт с точки зрения истории. Но, к сожалению, этим не было сломлено недоверие, — недоверие осталось недоверием. В результате между нами было две войны.

Я хотел бы, — говорил товарищ Сталин, — чтобы от длительного периода взаимного недоверия, в течение которого мы дважды воевали друг с другом, мы перешли к новому периоду в наших отношениях, — к периоду взаимного доверия. Нужно, чтобы заключённый нами Договор сломал это недоверие и создал новую базу для отношений между нашими народами, и чтобы он означал большой поворот в отношениях между двумя странами в сторону доверия и дружбы».

Товарищ Сталин подчеркнул, что недоверие между народами нельзя ликвидировать сразу, что нужно много работать и бороться для того, чтобы устранить пережитки недоверия и создать традиции взаимной дружбы между СССР и Финляндией, сделав эти традиции прочными. Установление прочных дружественных связей между СССР и Финляндией на основах равноправия предполагает не только добрую волю со стороны Советского Союза, но и подлинно добрососедское отношение со стороны Финляндии. Передовые люди Финляндии отдают себе ясный отчёт в этом и ведут решительную борьбу со всеми, кто пытается и в современных условиях возрождать былую вражду и недоверие к СССР.

Современная действительность — блестящее свидетельство силы и великого прогрессивного значения ленинско-сталинской национальной политики. Успехи Советского Союза в разрешении национального вопроса являются великим вдохновляющим примером для всех народов мира. Советский Союз своей последовательной и неутомимой борьбой за прочный демократический мир и за искоренение фашизма и реакции, своей щедрой и бескорыстной поддержкой соседних народов в деле восстановления их экономики и культуры завоевывает всё большие симпатии всего передового и прогрессивного человечества. Народы всех стран, в том числе и народы государств империалистического лагеря, с надеждой и упованием следят за историческими успехами СССР, видя в этом залог прогресса всего человечества.

Социалистическая промышленность в третьем, решающем году пятилетки

А. Курский

Выполнение программы послевоенной сталинской пятилетки стало кровным, жизненным делом всех советских людей. В борьбе за выполнение пятилетки в четыре года советский народ, руководимый большевистской партией, вновь демонстрирует великую творческую силу социалистического строя, его величайшее превосходство над капитализмом. Социалистическая система хозяйства неуклонно развивается, раскрывая в послевоенных условиях новые источники ускорения темпов экономического подъёма страны.

Призыв трудящихся Ленинграда выполнить послевоенную сталинскую пятилетку в четыре года был единодушно подхвачен всем советским народом. Всенародное социалистическое соревнование за досрочное выполнение пятилетки в промышленности приняло поистине грандиозный размах. В своих письмах товарищу Сталину работники угольной, нефтяной промышленности, цветной металлургии дали обязательство выполнить в четыре года пятилетний план. Инициаторами соревнования за выполнение пятилетки в четыре года в чёрной металлургии выступили Кузнецкий и Магнитогорский комбинаты. На призыв ленинградцев широко откликнулись предприятия машиностроения, лёгкой, текстильной, пищевой, местной и кооперативной промышленности. По почину ведущих строек чёрной металлургии — Запорожстроя, Никопольстроя и Криворожстроя — развернулось соревнование строителей. Социалистическое соревнование — могучая движущая сила советского общества, источник быстрых темпов расширенного социалистического воспроизводства.

* * *

Наши народнохозяйственные планы являются планами расширенного социалистического воспроизводства; они организуют и направляют труд миллионов советских людей, мобилизуют их энергию и творческую активность на осуществление великих задач построения коммунизма.

Сила социалистического плана, являющегося законом развития народного хозяйства СССР, основывается прежде всего на активной творческой деятельности советского народа, руководимого партией Ленина — Сталина. Политика большевистской партии — жизненная основа советского строя — определяет главные задачи, ведущие звенья, конкретные задания социалистических планов.

Социалистический план исходит из неисчерпаемых возможностей и величайших преимуществ социалистической системы хозяйства, из роста коммунистической сознательности трудящихся, повышения их производственной квалификации и культурно-технического уровня, из неуклонного улучшения практики хозяйственного руководства. Государственный план ориентируется на передовой производственный опыт, на достижения передовых рабочих, колхозников, инженерно-технических работников, на достижения передовой науки и техники, на растущую механизацию труда. В борьбе за выполнение плана вскрываются новые источники и внутренние резервы на каждом предприятии, на каждом заводе и фабрике, в каждом колхозе и совхозе. Мобилизация и правильное использование

этих резервов — важнейшее условие перевыполнения планов. Борьба за выполнение и перевыполнение плана — это борьба за всё более полное использование преимуществ социализма, за ускорение темпов построения коммунизма в нашей стране.

Законом расширенного социалистического воспроизводства является непрерывный подъём производства во всех отраслях народного хозяйства, неизменное выполнение и перевыполнение государственных планов. Это нашло своё выражение в перевыполнении довоенных сталинских пятилеток, в росте советского военного хозяйства в период Великой Отечественной войны. Это находит своё выражение и сейчас, в послевоенный период.

Программа первой пятилетки по выпуску промышленной продукции к концу четвёртого года была выполнена на 93,7% при перевыполнении плана производства тяжёлой индустрией на 8%. Вторая пятилетка по промышленности была выполнена за 4 года и 3 месяца; валовая продукция промышленности СССР составила в 1937 году 95,5 миллиарда рублей против 92,7 миллиарда рублей, установленных по плану на конец пятилетки. Среднегодовые темпы прироста продукции промышленности во второй пятилетке составили 17,1% против намеченных по плану 16,5%.

Успешно осуществлялось выполнение плана третьей пятилетки. Валовая продукция промышленности накануне Отечественной войны достигла 86% уровня, намеченного третьим пятилетним планом для 1942 года. При этом производство средств производства составило 90% уровня, установленного на конец пятилетки. Досрочное завершение третьего пятилетнего плана было сорвано вероломным нападением гитлеровской Германии на Советский Союз.

В течение трёх сталинских пятилеток, т. е. в течение неполных 13 лет, советский народ осуществил величественную программу социалистического преобразования нашей страны на базе передовой техники. «Это был скачок, при помощи которого наша Родина превратилась из отсталой страны в передовую, из аграрной — в индустриальную» (И. Сталин).

Социалистическая промышленность в довоенные годы шла непрерывно по пути подъёма, увеличивая из года в год выпуск своей продукции. Непрерывность подъёма социалистической промышленности является результатом полного соответствия производственных отношений социализма состоянию производительных сил, ибо общественный характер производства в СССР подкрепляется общественной собственностью на средства производства. «В отличие от капиталистических стран, непрерывность подъёма промышленности в Советском Союзе стала одним из самых важных показателей прогрессивных основ плановой организации всего народного хозяйства» (В. М. Молотов «Тридцатилетие Великой Октябрьской социалистической революции»).

Послевоенный сталинский пятилетний план направлен на обеспечение расширенного социалистического воспроизводства во всех отраслях народного хозяйства, в котором ведущее звено составляет социалистическая промышленность. От высоких темпов её развития, от первоочередного подъёма отраслей тяжёлой индустрии зависит дальнейший рост всего народного хозяйства СССР, повышение технической вооружённости труда работников всего социалистического общества.

Расширенное воспроизводство социалистической промышленности в послевоенный период характеризуется огромными масштабами роста производства. Ежегодный прирост промышленной продукции в 1946 — 1950 годах, по пятилетнему плану, составит 15,6 миллиарда рублей, в то время как в первой пятилетке этот прирост составлял 5,5 миллиарда рублей, во второй пятилетке — 10,4 миллиарда рублей, а за три года третьей пятилетки — 14,3 миллиарда рублей. По новому пятилетнему плану, до-

военный уровень промышленного производства должен быть восстановлен в течение трёх лет и в 1950 году превышен на 48%.

Основным итогом первых двух лет послевоенной пятилетки явилось ускорение темпов развития промышленности, обеспечивающее не только выполнение, но и перевыполнение заданий плана.

В 1946 году была завершена в основном послевоенная перестройка промышленности. Гражданская продукция возросла на 20% по сравнению с предыдущим годом. Это увеличение было результатом широкого переключения производственных мощностей, ресурсов сырья и рабочей силы с выпуска военной продукции на выпуск гражданской продукции.

Для подъёма промышленности и всего народного хозяйства СССР требовалось ликвидировать отставание отдельных отраслей, — прежде всего топливных, ряда машиностроительных, — а также ускорить развитие промышленности, производящей предметы потребления.

Установление правильных пропорций в промышленности и народном хозяйстве является одной из основных задач социалистического планирования.

«Высокие темпы роста производства социалистической продукции во многом зависят от правильного соотношения (пропорций) между различными отраслями материального производства, между производством и потреблением, накоплением и народным доходом, между промышленностью и сельским хозяйством, производством и перевозками» (Н. Вознесенский «Военная экономика СССР в период Отечественной войны», стр. 180).

Государственный план восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1947 год предусмотрел необходимые мероприятия для того, чтобы не допустить диспропорций в народном хозяйстве, для подтягивания ряда отстающих отраслей, особенно тех, от которых прежде всего зависит весь процесс социалистического расширенного воспроизводства.

В 1947 году было достигнуто убыстрение подъёма важнейших отраслей тяжёлой индустрии — угольной, металлургической, а также электростанций, — что имело решающее значение для успешного выполнения всего народнохозяйственного плана. При этом в отличие от первого года пятилетки, когда основную роль в увеличении промышленного производства играло перераспределение ресурсов, связанное с послевоенной перестройкой хозяйства, — в 1947 году рост промышленности был достигнут главным образом за счёт повышения производительности труда, улучшения использования оборудования, ввода в действие новых производственных мощностей.

Развитие промышленности во втором году пятилетки происходило в условиях всеобщего подъёма народного хозяйства СССР. Огромных успехов добилось социалистическое сельское хозяйство. Увеличился грузооборот железнодорожного и водного транспорта. Возрос по сравнению с 1946 годом объём капитальных работ в промышленности. Всё это создавало благоприятные условия для ускорения темпов развития промышленности СССР.

Во втором году пятилетки темпы роста промышленного производства систематически повышались. Прирост продукции в 1947 году по сравнению с соответствующим кварталом 1946 года составил: в первом квартале — 12%, во втором — 18%, в третьем — 26% и в четвёртом — 30%. В четвёртом квартале 1947 года был достигнут довоенный среднеквартальный уровень промышленного производства. Программа выпуска валовой продукции промышленностью СССР была выполнена в 1947 году на 103,5%, план производства первых двух лет пятилетки по промышленности выполнен полностью.

Рост промышленности и сельского хозяйства дал возможность отме-

нить карточную систему, провести денежную реформу и тем самым ликвидировать последствия войны в области денежного обращения и товарооборота. Эти крупнейшие государственные мероприятия, направленные на повышение благосостояния советского народа, на усиление экономической мощи социалистического государства, явились мощными факторами дальнейшего быстрого развития послевоенной советской экономики.

Опубликованные Госпланом СССР данные об итогах выполнения государственного плана восстановления и развития народного хозяйства за первый квартал 1948 года свидетельствуют о новом подъёме социалистической промышленности в третьем, решающем году пятилетки, о крупнейших успехах всенародной борьбы за выполнение пятилетки в четыре года.

Первый квартал третьего года пятилетки знаменателен, во-первых, высоким уровнем промышленного производства и преодолением сезонного спада, обычно имевшего место в предыдущие годы; во-вторых, дальнейшим ускорением темпов роста отраслей тяжёлой индустрии при значительном увеличении выпуска товаров для населения; в-третьих, большим притоком рабочей силы в промышленность и высокими темпами роста производительности труда; в-четвёртых, значительным повышением реальной заработной платы рабочих и служащих.

Валовая продукция всей промышленности в первом квартале 1948 года по сравнению с первым кварталом 1947 года увеличилась на 32%.

Первый квартал 1948 года характеризуется новым размахом социалистического соревнования, огромным подъёмом творческой трудовой активности советского народа, рождающей всё новые формы борьбы за высокую производительность труда.

В авангарде социалистического соревнования за выполнение пятилетки в четыре года идут основные индустриальные центры страны — Москва и Ленинград. Промышленность Москвы выполнила план первого квартала по валовой продукции на 107,6% при увеличении производства по сравнению с первым кварталом 1947 года на 30,7%. Ленинградская промышленность выполнила план первого квартала 1948 года на 103,2%, подняв производство по сравнению с первым кварталом прошлого года на 41%.

Быстро возрождается промышленность в районах, подвергавшихся оккупации. Валовая продукция в этих районах возросла в первом квартале 1948 года по сравнению с первым кварталом прошлого года на 59%. Из руин встают разрушенные немецко-фашистскими захватчиками индустриальные центры. На 46,6% увеличилась в первом квартале нынешнего года продукция промышленности Сталинграда, на 49% — Ворошиловграда, на 73,6% — Минска.

Успехи восстановления и развития промышленности СССР с необычайной яркостью свидетельствуют о величайшей организующей силе партии Ленина — Сталина, мобилизующей, вдохновляющей и сплачивающей советских людей на выполнение задач послевоенной пятилетки.

* * *

Условием быстрого и успешного подъёма народного хозяйства СССР в послевоенной пятилетке является первоочередное восстановление и развитие тяжёлой промышленности. Как и в довоенные годы, промышленность, производящая средства производства, — основное звено пятилетнего плана, ведущее начало в процессе расширенного социалистического воспроизводства. В послевоенной пятилетке ещё больше усиливается роль тяжёлой промышленности во всём народном хозяйстве. Тяжёлая промышленность обеспечивает производственное снабжение сельского хозяйства, транспорта, лёгкой и пищевой промышленности, строительства.

Выполнение стоящих перед тяжёлой индустрией задач требует высоких темпов роста отраслей, производящих элементы оборотных фондов — топливо, электроэнергию, металл и другие виды сырья и материалов. Быстрое развитие сырьевых и добывающих отраслей промышленности должно обеспечить не только удовлетворение текущих нужд народного хозяйства, но и увеличение резервов и запасов топлива и сырья, необходимых для ликвидации сезонных заминок в росте производства и для предупреждения частичных диспропорций в народном хозяйстве.

Особенно важное значение в послевоенный период имеет ускорение темпов роста топливно-энергетической промышленности. Эти отрасли не только не должны отставать от подъёма всей промышленности и всего народного хозяйства, но должны занимать передовые позиции, создавая необходимые условия для дальнейшего подъёма всей экономики страны. Это касается прежде всего угольной промышленности, довоенный уровень которой по пятилетнему плану должен быть превзойдён более чем в полтора раза.

В первом году пятилетки угольная промышленность значительно отставала от нужд народного хозяйства. В 1947 году достигнуты несколько более быстрые темпы роста добычи угля по сравнению с предыдущим годом. Если в 1946 году добыча угля возросла на 10% по отношению к предыдущему году, то в 1947 году прирост добычи угля составил 12%. Успешно восстанавливается Донецкий бассейн. Добыча угля в Донбассе в 1946 году превысила добычу 1945 года на 30%, а в 1947 году увеличилась по сравнению с предыдущим годом на 19%. В то же время неуклонно росла угледобыча в районах Востока. В 1947 году она превысила на 60% довоенный уровень. Всё это дало возможность превзойти во втором году пятилетки довоенную добычу угля.

Крупные успехи в развитии топливной промышленности достигнуты в первом квартале 1948 года. Добыча угля в этом квартале превысила на 20% уровень первого квартала прошлого года, в то время как в первом квартале 1947 года прирост добычи угля к соответствующему кварталу предыдущего года составил всего лишь 4%. Но эти успехи, безусловно, недостаточны. От дальнейшего улучшения работы всей угольной промышленности зависит в огромной степени выполнение послевоенной пятилетки в четыре года.

Работники угольной промышленности обязались выполнить пятилетку в четыре года. Для этого требуется дальнейшее ускорение темпов роста добычи угля. Необходимо искоренить до конца методы канцелярско-бюрократического руководства, ликвидировать всякого рода проявления антимеханизаторских настроений, непримиримо бороться с косностью и рутинной, всячески поощрять новаторов производства. Широко должен быть использован передовой, стахановский опыт в угледобыче, внедрена комплексная механизация, значительно ускорено восстановление и строительство шахт.

Дальнейший быстрый подъём угольной промышленности требует решительного улучшения массово-политической работы среди шахтёров. Надо до конца преодолеть недооценку массово-политической работы на шахтах. Подобные недостатки были допущены, в частности, Кемеровским обкомом ВКП(б) и Сталинским обкомом КП(б)У. Увлёкшись мелочной опекой над хозяйственниками, эти партийные органы запустили партийно-политическую работу, не обращали должного внимания на материально-бытовое обслуживание рабочих. Это привело к снижению производственных показателей, к усилению текучести рабочей силы. Кемеровский и Сталинский обкомы партии не заботились о развёртывании воспитательной работы среди шахтёров, фактически не руководили социалистическим соревнованием, концентрируя своё внимание на погоне за высокими производственными рекордами отдельных стахановцев. В

то же время коренные вопросы подъёма угледобычи: комплексная механизация, ускорение ввода в действие новых шахт, создание устойчивых кадров — отодвигались на задний план.

Не мобилизуя рабочих на систематический подъём добычи угля на шахтах, ряд партийных организаций угольных районов до сих пор ещё допускает штурмовщину в выполнении плановых заданий. Эти партийные организации не контролируют хозяйственных руководителей в отношении жилищного строительства, ремонта общежитий, налаживания общественного питания, культурного обслуживания трудящихся. Подобного рода практика затрудняет закрепление постоянных кадров рабочих.

Важнейшим условием успешной работы промышленности служит повседневное сочетание партийно-политической работы партийных организаций с руководством хозяйством. Партийные организации, не подменяя хозяйственников, должны направлять их работу, помогать им в осуществлении государственных задач, мобилизуя массы на выполнение планов, по-большевистски воспитывая кадры, проявляя всестороннюю заботу о них, добиваясь повышения их идейно-политического уровня.

Темпы восстановления и развития народного хозяйства СССР в послевоенной пятилетке во многом определяются быстрым подъёмом чёрной металлургии — основы индустриальной мощи страны. Пятилетним планом предусмотрено увеличение выплавки чёрных металлов по сравнению с довоенным уровнем на 35%. В итоге двух лет послевоенной пятилетки развитие чёрной металлургии ускорилося. В 1946 году выплавка чугуна возросла по сравнению с предыдущим годом на 12%, выпуск проката — на 13%; в 1947 году прирост составил по чугуну 14%, прокату — 15%. Значительно увеличился за истекшие два года удельный вес южной металлургии в общей выплавке металла. В 1946 году выплавка чугуна в районах СССР, подвергавшихся оккупации, возросла более чем в 1,5 раза, а в 1947 году — почти на треть.

Новые успехи в подъёме чёрной металлургии достигнуты в первом квартале 1948 года. Квартальный план предприятия Министерства чёрной металлургии выполнен на 107%. Выплавка чугуна по сравнению с первым кварталом прошлого года возросла на 36%, выпуск проката — на 43%. В первом квартале 1947 года соответствующие данные составили: по чугуну — 10%, прокату — 6%.

Обеспечение мощного подъёма металлургической промышленности — одна из основных задач третьего года послевоенной пятилетки. Дальнейшее улучшение использования оборудования, ускорение ввода в действие новых мощностей — таковы важнейшие условия дальнейшего быстрого увеличения производства металла.

Одной из коренных особенностей расширенного социалистического воспроизводства в послевоенной пятилетке является повышение доли общественного продукта и народного дохода, направляемой на цели социалистического накопления. Это определяется огромной программой восстановления и капитального строительства в послевоенной пятилетке. Для осуществления этой программы необходимы высокие темпы развития отраслей промышленности, производящих элементы основных фондов в народном хозяйстве: машиностроения, производства строительных и лесных материалов. Эти отрасли, обеспечивающие материальные условия накопления, должны развиваться быстрее, чем вся промышленность в целом. В области машиностроения послевоенным пятилетним планом выдвинуты крупнейшие задачи: оно должно обеспечить машинами и оборудованием огромную программу восстановления и нового строительства и создать необходимые условия для быстрого технического прогресса в народном хозяйстве. Общий выпуск оборудования к концу пятилетки должен в два раза превысить довоенный уровень.

В 1946 году предприятия машиностроения выпустили гражданской продукции в 1,5 раза больше, чем в предыдущем году. Дальнейший быстрый рост машиностроения достигнут во втором году послевоенной пятилетки. Производственная программа перевыполнена большинством машиностроительных министерств. При этом в 1947 году по отношению к предыдущему году производство локомотивов увеличилось в 2,8 раза, автомобилей — на 30%, шарикоподшипников — на 34%, паровых турбин — в 2,6 раза, электромоторов до 100 киловатт — на 52%, специальных и агрегатных металлорежущих станков — на 30%, тракторов и сельскохозяйственных машин — более чем в 2 раза.

Важнейшим результатом послевоенной перестройки машиностроения и его дальнейшего подъёма является широкое освоение новых видов машин и оборудования. Особенно значительные успехи в этом отношении достигнуты на предприятиях Ленинграда и Москвы.

На машиностроительных заводах Ленинграда в истекшие годы послевоенной пятилетки освоены паровые турбины высокого давления мощностью в 50 и 100 тысяч киловатт, гидротурбины мощностью в 75 тысяч киловатт, газовые турбины, дизели, турбогенераторы с водородным охлаждением, автогазовые выключатели, цельнометаллические пассажирские вагоны, компрессорные станции и буровые станки для геологоразведочных работ, турбомашин для нефтяной, угольной и металлургической промышленности, трелёвочные тракторы, экскаваторы и другие виды машин. Машиностроители Ленинграда освоили производство новых видов копировально-фрезерных автоматов, расточных станков, токарных автоматов и полуавтоматов и ряда специальных станков для различных отраслей машиностроения. Сконструированы и изготовлены на ленинградских машиностроительных заводах усовершенствованные машины для текстильной, обувной, трикотажной, полиграфической и пищевой промышленности.

За первые два года пятилетки в научно-исследовательских и проектных институтах, в конструкторских бюро и заводских лабораториях Ленинграда было спроектировано свыше 2 тысяч типов новых машин, агрегатов, приборов. Перед ленинградцами стоит задача — ещё более укрепить роль своего города как центра квалифицированного машиностроения, обеспечить выпуск машин, которые должны быть образцом передовой техники и высокого качества продукции для других предприятий страны.

Машиностроители Москвы осваивают новые виды машин и оборудования, необходимых для восстановления и развития народного хозяйства. За два года машиностроители Москвы освоили выпуск новых специальных и агрегатных металлорежущих станков, мощных магистральных локомотивов серии «Л», дизелей, пассажирских цельнометаллических вагонов, трамвайных вагонов, малолитражных легковых автомобилей «Москвич», цельнометаллических троллейбусов, многоместных автобусов «ЗИС-154». На машиностроительных заводах Москвы и Московской области налажено производство буровых машин, точнейшей измерительной аппаратуры, электродвигателей мощностью свыше 100 киловатт, тяговых двигателей для экскаваторов, новых формовочных машин для литейного производства, машин для текстильной промышленности, котлов высокого и сверхвысокого давления для «Запорожстали» и других металлургических предприятий, болто- и трубонарезных станков, цемент-пушек, автокранов и бетономешалок для строительства, мотоциклов «Москва», рефрижераторных установок и многих других видов машин, агрегатов, приборов.

Быстрый рост социалистической индустрии является могучим фактором послевоенного подъёма сельского хозяйства, повышения урожайности зерновых и технических культур. Февральский Пленум ЦК ВКП(б)

1947 года поставил перед промышленностью огромные задачи по насыщению сельского хозяйства тракторами, комбайнами и другими сельскохозяйственными машинами, по выпуску в массовом масштабе усовершенствованных сельскохозяйственных машин новых типов. Выполнить эти задачи — почётная обязанность промышленности. В этой области уже достигнуты значительные успехи. В 1947 году выпуск тракторов и сельскохозяйственных машин более чем удвоился по сравнению с 1946 годом. В первом квартале 1948 года продолжалось наращивание темпов производства машин и орудий для сельского хозяйства. Сельскохозяйственных машин и тракторов было выпущено в 2,4 раза больше, чем в I квартале 1947 года, плугов тракторных — в 2,2 раза, сеялок тракторных — в 2 раза, молотилок — в 4,3 раза больше.

В третьем, решающем году пятилетки советское машиностроение должно бороться за широкое освоение производства новейшей техники для оснащения народного хозяйства, ещё более увеличить выпуск оборудования для тяжёлой и лёгкой промышленности, транспорта, сельского хозяйства.

Социалистическое расширенное воспроизводство означает не только непрерывный рост производства и накопления, но и неуклонное повышение народного потребления. Поставленная послевоенным пятилетним планом задача превышения довоенного уровня народного потребления требует всемерного роста промышленности, производящей предметы потребления.

Одним из наиболее важных итогов двух лет послевоенной пятилетки является ускорение темпов роста отраслей лёгкой и текстильной промышленности, обеспечивающих дальнейший подъём благосостояния советского народа. В 1946 году производство основных видов продукции текстильной и лёгкой промышленности увеличилось по хлопчатобумажным тканям на 17%, по шерстяным тканям — на 30%, по кожаной обуви — на 28%. Однако восстановление производства предметов потребления в первом году пятилетки значительно отставало от восстановления производства средств производства.

Партия и правительство осуществили ряд мероприятий, направленных на выполнение и перевыполнение заданий пятилетнего плана по текстильной и лёгкой промышленности, и потребовали, чтобы хозяйственные организации повернули внимание к увеличению производства товаров для населения. В результате в 1947 году при увеличении валовой продукции всей промышленности по сравнению с предыдущим годом на 22% продукция текстильной и лёгкой промышленности увеличилась на 33%. С превышением выполнена во втором году пятилетки производственная программа предприятиями Министерства пищевой промышленности.

Денежная реформа и отмена карточной системы поставили особенно серьёзные задачи перед отраслями промышленности, производящими предметы потребления. Эти отрасли добились в первом квартале 1948 года крупных успехов. Выпуск хлопчатобумажных тканей по сравнению с первым кварталом 1947 года увеличился на 44%, шерстяных тканей — на 32%, кожаной обуви — на 18%, резиновой обуви — на 41%, масла животного — в 2,4 раза, масла растительного — в 1,5 раза, сахара — в 8,7 раза, мыла — более чем в 1,5 раза.

Однако уровень восстановления производства предметов потребления ещё отстаёт от заданий пятилетнего плана. В первом квартале 1948 года ряд отраслей — мясная, молочная, вкусовая промышленность — не выполнил установленного плана. Не был выполнен план по ряду основных видов продукции лёгкой промышленности. Систематически выполнять и перевыполнять план по всем отраслям, ускорять темпы производства предметов потребления — одна из важнейших задач промышленности в 1948 году. Особое значение приобретает в нынешних условиях мобилизация мест-

ных ресурсов для увеличения производства предметов потребления. До сих пор ещё во многие районы страны завозится большое количество товаров для населения из других отдалённых областей, в то время как имеющиеся на месте ресурсы совершенно недостаточно используются местной государственной и кооперативной промышленностью. Необходимо вместе с тем широко использовать возможности увеличения производства товаров для населения на предприятиях тяжёлой индустрии. Особенно важно добиваться расширения ассортимента и повышения качества изделий.

* * *

Одним из основных показателей и условий расширенного воспроизводства социалистической промышленности является увеличение численности рабочего класса. Привлечение в промышленность новой рабочей силы, закрепление постоянных кадров, повышение их производственной квалификации, рост производительности труда — всё это решающие условия выполнения и перевыполнения послевоенной пятилетки. За годы социалистического строительства неизмеримо повысился культурно-технический уровень рабочего класса и колхозного крестьянства. Накоплен богатейший производственно-технический опыт, десятки миллионов людей приобрели навыки к труду в крупном механизированном производстве. Задача заключается в том, чтобы всемерно использовать и множить этот производственный опыт, эти навыки к труду, что имеет огромное значение для быстрого роста социалистического производства.

В социалистическом обществе ликвидирован свойственный капиталистическому хозяйству источник пополнения промышленности рабочей силой. У нас нет резервной армии труда, нет стихийного притока рабочей силы из деревни в город. В разрешении проблемы рабочей силы советское государство прежде всего опирается на созданную в довоенные годы систему государственных трудовых резервов, осуществляет организованный набор рабочей силы в промышленность и строительство, а также перераспределение трудовых ресурсов между производством и непроизводственной сферой за счёт сокращения административно-управленческого аппарата.

Численность рабочих и служащих в народном хозяйстве за два года послевоенной пятилетки возросла на 4,2 миллиона человек. Ремесленными, железнодорожными училищами и школами фабрично-заводского обучения за этот период было выпущено свыше миллиона квалифицированных молодых рабочих. Кроме того путём индивидуально-бригадного ученичества и курсового обучения подготовлено на производстве 4,7 миллиона новых квалифицированных рабочих и повышена квалификация 6,6 миллиона человек.

Денежная реформа и отмена карточной системы способствовали значительному притоку рабочей силы на производство. В первом квартале 1948 года численность рабочих и служащих в народном хозяйстве по сравнению с первым кварталом 1947 года увеличилась на 2 миллиона человек. При этом численность рабочих в промышленности возросла на миллион человек. В Харьковской области, например, на ряде крупных машиностроительных заводов за январь—февраль 1948 года было принято в два раза больше новых рабочих, чем в октябре—ноябре 1947 года.

Важнейшей задачей в борьбе за досрочное выполнение пятилетки является закрепление на производстве постоянных кадров. Это требует широкой механизации производства, облегчающей труд, систематического улучшения материально-бытовых условий рабочих и инженерно-технических работников, правильной организации труда и заработной платы. Особенно важное значение для закрепления рабочей силы на производстве имеет ускорение жилищного строительства. Опыт показывает, что

замедление жилищного строительства, несвоевременная сдача жилищ в эксплуатацию задерживают создание постоянных кадров рабочих и повышение производительности труда. Жилищное строительство имеет такое же важное хозяйственное и политическое значение, как и строительство промышленных предприятий. Масштабы жилищного строительства в СССР с каждым годом расширяются. Так, в 1947 году государственными предприятиями, учреждениями и местными Советами было построено и восстановлено около 9 миллионов квадратных метров жилой площади. Кроме того гражданами в индивидуальном порядке построены в городах и рабочих посёлках на свои трудовые сбережения дома общей жилой площадью в 4 миллиона квадратных метров. Только в районах, освобождённых от немецкой оккупации, за 1947 год построено и восстановлено в городах свыше 5 миллионов квадратных метров жилой площади.

В I квартале 1948 года объём капитальных работ по жилищному строительству вырос по сравнению с I кварталом прошлого года на 40%. Всё шире применяются методы скоростного жилищного строительства. Так, например, в Запорожье — центре металлургического Юга — благодаря успешному применению передовых методов восстановления и строительства жилищ и правильной организации труда строительных рабочих в весьма короткие сроки были введены в эксплуатацию тысячи метров жилой площади для рабочих и намного снижены издержки по строительству жилищ.

Однако очень многими хозяйственными организациями планы жилищного строительства систематически не выполняются и передовые индустриальные методы в этой области внедряются слабо. Нередко хозяйственники пытаются объяснить срыв планов жилищного строительства «объективными причинами». В действительности же отставание на этом участке объясняется недооценкой со стороны отдельных министерств, со стороны промышленных и строительных организаций политического и хозяйственного значения жилищного строительства.

Одним из важнейших источников выполнения послевоенной пятилетки в четыре года является быстрый рост производительности труда. Высокие темпы роста производительности труда дали возможность перевыполнить производственную программу промышленности в годы первой и второй пятилеток.

По пятилетнему плану, валовая продукция промышленности должна возрасти в 1950 году на 48% по отношению к довоенному уровню. Этот рост производства достигается на $\frac{3}{4}$ за счёт повышения производительности труда, которая по плану должна вырасти в промышленности на 36%. Быстрый рост производительности труда должен быть обеспечен не только на действующих, но и на вводимых в действие предприятиях.

Борьба за повышение производительности труда должна находиться в центре внимания партийных организаций и коллективов предприятий. Работники промышленности Ленинграда и Москвы добились досрочного выполнения заданий второго года пятилетки прежде всего на основе значительного роста производительности труда. Так, например, производительность труда в ленинградской промышленности в 1947 году возросла на 25,8% по сравнению с 1946 годом, превысив установленное задание. При этом предприятия отдельных отраслей не только достигли довоенного уровня производительности труда, но и превзошли его. Производительность труда в промышленности Москвы в октябре 1947 года увеличилась по сравнению с октябрём предыдущего года на 39% и превзошла почти на треть довоенный уровень.

Одним из важнейших показателей творческой инициативы работников промышленности, борющихся за подъём производительности труда, является снижение трудоёмкости изделий. Здесь следует отметить инициативу московского завода «Борец», коллектив которого разработал си-

стему мероприятий, позволивших снизить в 1947 году затраты труда на производство основных изделий на 20—25%. Значительные успехи в снижении трудоёмкости достигнуты на предприятиях транспортного машиностроения. Так, например, затраты труда на производство паровоза серии «Л» были снижены в 1947 году почти на 40%, а затраты труда на производство цельнометаллического вагона — на 46%.

Стремление достичь всеобщего подъёма производительности труда, высоких показателей выработки каждого рабочего на каждом предприятии, в цеху, в бригаде является наиболее характерной чертой социалистического соревнования в послевоенный период.

О широте размаха социалистического соревнования свидетельствуют следующие данные по предприятиям Ленинграда и Москвы. В социалистическом соревновании участвует свыше 90% всех занятых на предприятиях Ленинграда; около 70% рабочих — стахановцы. На предприятиях Москвы 90% всех работников дали обязательство значительно перевыполнить плановые задания.

Социалистическое соревнование в послевоенный период обогатилось новыми формами и методами борьбы за подъём производительности труда. Широко развернулось соревнование за досрочное выполнение рабочими своих годовых и пятилетних планов. Современный этап социалистического соревнования отличается развитием коллективной стахановской работы участков, цехов и целых предприятий. При этом наиболее характерно то, что инициаторами массового внедрения передовых методов организации производства выступают сами передовые рабочие-стахановцы. Внося коренные усовершенствования в процесс производства, стахановцы сами активно участвуют в распространении передового опыта. Большое распространение получили инициатива бригадира закройного цеха фабрики «Парижская коммуна» Василия Матросова, почин помощника мастера Щёлковского текстильного комбината Андрея Буйлова и других стахановцев — новаторов, разработавших планы внедрения передовой организации и технологии производства.

Современный этап стахановского движения характерен творческим содружеством стахановцев, инженерно-технических работников и мастеров в борьбе за высокую производительность труда. По почину технолога Кировского завода в Челябинске Александра Иванова в машиностроении развернулось соревнование за улучшение технологии производства, что дало большой производственный эффект. Только на предприятиях транспортного машиностроения годовая экономия от реализации мероприятий, проведённых технологами в третьем квартале 1947 года, составила более 11 миллионов рублей.

Широкое распространение получила возникшая по инициативе мастера московского завода «Калибр» Николая Российского чрезвычайно важная форма стахановского движения послевоенного времени. Это движение мастеров — организаторов стахановской работы в цеху и на участке. Передовые мастера много внимания уделяют внедрению стахановских методов труда, техническому инструктированию рабочих, наладчиков, бригадиров, вопросам технического нормирования, распространению сдельной оплаты труда. Мастера-новаторы являются организаторами социалистического соревнования на производственных участках, вовлекая в соревнование всех рабочих и работниц, помогая им выполнять взятые социалистические обязательства.

Развитие социалистического соревнования и стахановского движения в послевоенный период открывает ещё более широкие возможности роста производительности труда.

Дальнейший рост социалистического производства, отмена карточной системы и проведение денежной реформы дают возможность более последовательно применять принцип оплаты по труду, развёртывать всё шире и глубже социалистическое соревнование, поощряемое системой преми-

рования за лучшие производственные показатели. После проведения денежной реформы и отмены карточек усилились темпы роста производительности труда. В первом квартале 1948 года производительность труда рабочих в промышленности увеличилась по сравнению с первым кварталом прошлого года на 21%, в том числе в машиностроении — на 34%, в чёрной металлургии — на 36%.

Перед промышленностью в третьем году пятилетки стоит задача превзойти довоенный уровень производительности труда. А для этого необходимо добиваться дальнейшего роста выработки на рабочего в каждом предприятии, в каждой отрасли промышленности. В интересах повышения производительности труда необходимо развивать и совершенствовать систему сдельно-прогрессивной оплаты труда рабочих, систему премирования инженерно-технических работников за перевыполнение производственных программ, а также своевременно пересматривать нормы выработки на предприятиях.

В настоящее время значительно возрастает ответственность руководителей производства за дальнейший подъём производительности труда. Рабочие требуют, чтобы в цехе, бригаде был чётко организован труд, быстро устранялись производственные неполадки, ибо простои теперь особенно ощутимы не только для производства, но и для бюджета рабочего. Отсюда вытекают задачи: резко повысить культуру производства, улучшить организацию социалистического соревнования, усилить заботу о производственной квалификации и культурно-бытовом обслуживании рабочих.

Социалистическое соревнование требует от партийных организаций повседневной работы с людьми, обеспечения гласности в соревновании и систематической проверки выполнения обязательств.

* * *

Увеличение действующих средств производства (орудий и предметов труда) является одним из основных показателей расширенного социалистического воспроизводства. Капитальные работы в промышленности увеличиваются из года в год. За два года послевоенной пятилетки построено, восстановлено и введено в действие около 1900 государственных предприятий.

Основная часть капиталовложений, в соответствии с задачами пятилетнего плана, направляется в отрасли тяжёлой индустрии. Объём капитальных работ в металлургической, топливной, химической промышленности, в строительстве электростанций превысил довоенный уровень.

В послевоенный период уже восстановлены и введены в действие десятки доменных и мартеновских печей, прокатных станов, расширена рудная база чёрной металлургии на Урале и в Сибири. Осуществлены крупные восстановительные работы в Донбассе. Значительно увеличены мощности электростанций.

Широкое капитальное строительство осуществляется в машиностроении; в особенности расширилась производственная база тракторостроения, сельскохозяйственного машиностроения, производства электротехнического оборудования, насосо- и компрессоростроения, шарикоподшипников. Крупным успехом строителей явился пуск в 1947 году таких крупнейших предприятий тяжёлой индустрии, как первые очереди Запорожстали, Никопольского южно-трубного завода, колёсопрокатного цеха Днепротетровского завода имени К. Либкнехта, обеспечивающих нужды автомобильной, нефтяной промышленности и железнодорожного транспорта.

Значительные капитальные вложения за истекшие годы пятилетки были направлены в отрасли промышленности, производящие предметы

потребления. Объём капитальных работ в лёгкой и пищевой промышленности в 1947 году увеличился по сравнению с 1945 годом более чем вдвое.

Однако установленный план ввода в действие производственных мощностей по ряду отраслей, особенно в угольной промышленности и чёрной металлургии, в первые два года пятилетки не выполнялся. Это приводило к росту незавершённого строительства, к повышению его стоимости и омертвлению значительных государственных средств. Ускорение ввода в действие новых производственных мощностей является крупнейшим резервом дальнейшего роста промышленного производства. Отсюда задача — не распылять денежных и материальных ресурсов, а концентрировать эти ресурсы прежде всего на важнейших стройках, которые могут дать дополнительный прирост производственных мощностей и продукции. Особенно важно в нынешнем году добиться ускорения ввода в действие угольных шахт, мощностей на предприятиях чёрной металлургии, а также жилищ.

Для обеспечения высоких темпов восстановления и развития промышленности особенно важна широкая механизация трудоёмких отраслей и тяжёлых процессов труда. Между тем механизация в ряде отраслей осуществляется медленно. Отсутствие комплексной механизации не позволяет полностью использовать наличный парк машин и механизмов и сдерживает рост производительности труда. Так, например, в угольной промышленности при высоком уровне механизации загрузки, доставки и откатки угля такие трудоёмкие процессы, как навалка угля в очистных забоях, погрузка в подготовительных выработках и крепление выработанного пространства, почти не механизированы. А на этих работах занято 60—70% всех подземных рабочих! Необходимо шире внедрять угольные комбайны, навалочные машины и другие механизмы для комплексной механизации угледобычи. Использование комбайнов на ряде шахт Карагандинского бассейна дало возможность повысить производительность труда забойщика на 75%. Применение на шахтах Подмосковского бассейна врубово-отбойных машин подняло производительность труда более чем на 50%.

Наряду с угольной промышленностью комплексная механизация имеет первоочередное значение в металлургической, торфяной, лесной промышленности, а также в строительстве. Крайне отсталым участком механизации являются погрузочно-разгрузочные работы в промышленности, которые должны быть полностью механизированы.

В осуществлении механизации трудоёмких работ необходимо широко использовать инициативу и внутренние возможности предприятий. Широкого распространения заслуживает начинание завода «Красное Сормово», где разработан план механизации производства речных судов и паровозов. В составлении этого плана участвовали инженерно-технические работники, мастера, стахановцы. Мероприятия по механизации производства были разработаны в каждом цехе, обсуждены на производственных совещаниях и затем сведены в общезаводской план механизации на 1948 год. Выполнение этого плана основывается на производственных возможностях самого завода. Базой производства механизмов является организованный на заводе специальный цех. Мелкое и простое оборудование изготавливается в производственных цехах.

Большие резервы роста промышленного производства коренятся в улучшении использования действующего оборудования. Одним из важнейших результатов стахановского движения является распространение скоростных методов, обеспечивающих сокращение производственного цикла.

В чёрной металлургии широко распространилось движение сталеваров-скоростников, вскрывающих резервы увеличения выплавки стали.

Передовые сталевары дают обязательства выполнить свои пятилетние задания в четыре года и даже в более короткий срок. «Сокращения сроков плавки,— говорит сталевар Кузнецкого металлургического завода, лауреат Сталинской премии Александр Чалков,— я достигаю четкой организацией труда, учётом каждой секунды и градуса. Обязателен, конечно, хороший уход за печью. Без этого ни о каких рекордах не может быть речи. В отдельные дни я провожу, например, по три скоростных плавки продолжительностью 8 часов каждая при норме 11 часов».

При среднепрогрессивной норме съёма стали с квадратного метра площади пода мартеновских печей на 1947 год в 4,6 тонны, сталевары-скоростники выплавляют 6,5—7 тонн. На передовых предприятиях чёрной металлургии скоростные плавки приобретают всё больший удельный вес. Так, например, в мартеновском цехе № 2 завода имени Дзержинского почти половина всех мартеновских плавков в первом квартале была скоростной. Это позволило цеху досрочно выполнить квартальный план.

В угольной промышленности стахановцы послевоенной пятилетки показывают огромные возможности более рационального использования механизмов, добываясь выработки на врубовую машину 14—15 тысяч тонн угля в месяц при среднепрогрессивной норме, установленной на 1947 год по угольной промышленности западных районов в 3 тысячи тонн и восточных районов — в 4,75 тысячи тонн. Эти факты наглядно показывают, как велики ещё не использованные резервы увеличения производства.

Борьба за выполнение пятилетки в четыре года требует, наряду с расширением производственного аппарата промышленности и его эффективным использованием,— всемерного расширения ресурсов сырья, материалов, топлива и правильного их использования. Необходимо шире использовать местные топливные и сырьевые ресурсы. Об огромных неиспользованных возможностях в этом отношении свидетельствуют многочисленные факты. Значительные запасы углей имеются в республиках Средней Азии. Между тем в результате медленного освоения новых месторождений местных углей Узбекская, Киргизская и другие республики Средней Азии потребляют большое количество дальнепривозного топлива.

Чрезвычайно важно развитие собственной топливной энергетической базы для обеспечения высоких темпов роста промышленности Ленинграда. Завоз угля в Ленинград из отдалённых районов страны требует больших транспортных расходов и экономически крайне невыгоден. Транспортные расходы увеличивают стоимость угля почти вдвое. Около пятой части угля, перевозимого из Донбасса в Ленинград, сжигается в пути в паровозных топках. В ближайшие годы на основе использования богатых запасов угля, торфа и сланцев в северо-западных районах должна быть построена мощная топливная база для Ленинграда. При этом основное техническое вооружение новых топливных районов должна взять на себя ленинградская промышленность.

В социалистическом соревновании за выполнение послевоенной пятилетки в четыре года возникают разнообразные формы борьбы за экономное расходование сырья, топлива и материалов. Широкое распространение на предприятиях промышленности получил почин слесаря инструментального цеха Московского второго часового завода Андрей Якушина, предложившего разработать стахановский план борьбы с производственными потерями. Реализация этого плана дала возможность не только добиться огромной экономии, но и вдвое сократить время, затрачиваемое на изготовление часов.

Следует отметить опыт коллектива Кировского завода в Ленинграде,

составившего стахановский план повышения производительности труда и борьбы с производственными потерями на 1948 год. В план включено свыше 1700 предложений, реализация которых даст экономию в 2,7 миллиона рублей, сохранит значительное количество чёрных и цветных металлов, электроэнергии. Большой размах в борьбе за режим экономии получила инициатива комсомольцев сталинградского металлургического завода «Красный Октябрь»: при помощи инженерно-технических работников они разработали оперативные планы борьбы с потерями, организовали во всех цехах и отделениях контрольные посты для наблюдения за расходом материалов, топлива, электроэнергии, инструмента.

Крупнейшее значение для лучшего использования основных и оборотных фондов социалистической промышленности имеет внедрение на предприятиях среднепрогрессивных норм использования машин, механизмов и агрегатов, а также норм расхода энергии, топлива, материалов и сырья. Постановление правительства о плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1947 год требует покончить с практикой составления заниженных планов, которые никого не мобилизуют и заставляют людей вполочиться за «узкими» местами и достигнутыми нормами в производстве.

Государственные планы должны быть рассчитаны не на среднеарифметические нормы, достигнутые в производстве, а на среднепрогрессивные нормы, то есть равняться в сторону передовых. Освоение среднепрогрессивных норм, установленных на основе передовых показателей отдельных цехов, участков или рабочих бригад в 1948 году, способствует ещё более широкому распространению стахановского опыта, обеспечивая перевыполнение плана третьего года пятилетки.

Денежная реформа и усиление значения советского рубля в народном хозяйстве повысили роль прибыли и хозяйственного расчёта как дополнительного стимула подъёма производства. Не случайно именно в 1948 году всё более широкое развитие в промышленности получает начатое по инициативе девяти московских предприятий движение за отказ от государственной дотации и за увеличение накоплений. Отказ передовых предприятий от государственной дотации и их обязательства значительно увеличить накопления в 1948 году подкрепляются организационно-техническими мероприятиями, направленными к лучшему использованию резервов производства, совершенствованию техники и организации труда, экономному расходованию сырья и материалов. Распространение этого движения — крупнейший фактор ускорения темпов социалистического накопления.

В нашей стране рост прибыльности предприятий — источник не только роста накопления, но и неуклонного подъёма благосостояния народа. Именно поэтому в повышении рентабельности глубоко заинтересован коллектив каждого социалистического предприятия. Социалистические методы хозяйствования требуют систематической борьбы за рентабельность всех предприятий и соблюдения строжайшего режима экономии на каждом участке.

Основой для увеличения накоплений и обеспечения рентабельности является сокращение издержек производства и снижение себестоимости. Социалистическая промышленность, как самая крупная и мощная промышленность, указывал товарищ Сталин, «имеет все возможности проводить политику неуклонного снижения себестоимости, снижения отпускных цен и удешевления своей продукции, расширяя тем самым рынок для своей продукции, подымая ёмкость внутреннего рынка и создавая для себя постоянно растущий источник для дальнейшего развёртывания производства» (Ленин и Сталин. Сборник произведений к изучению истории ВКП(б). Т. III, стр. 233).

По пятилетнему плану, уровень себестоимости промышленной продукции должен быть снижен к 1950 году по сравнению с 1945 годом на 17%, что даст десятки миллиардов рублей экономии. Внутрипромышленное накопление служит важнейшим источником средств, необходимых для достижения высоких темпов расширения социалистического воспроизводства в послевоенный период. Завершение послевоенной перестройки промышленности и рост производительности труда дали возможность добиться во втором году пятилетки серьёзных успехов в снижении себестоимости промышленной продукции. План снижения себестоимости в целом по всей промышленности был в 1947 году перевыполнен. Однако себестоимость важнейших видов продукции — угля, металла и других — всё ещё высока. О резервах снижения себестоимости свидетельствует также различный уровень себестоимости одних и тех же изделий на отдельных предприятиях.

Наряду с ростом производительности труда крупным источником снижения себестоимости является экономия материальных затрат, доля которых составляет в среднем более 70% себестоимости промышленной продукции. Чтобы выполнить и перевыполнить план снижения себестоимости, требуется решительная борьба с бесхозяйственностью и всякого рода излишествами во всех звеньях аппарата промышленности.

На проходивших недавно партийных конференциях остро были поставлены вопросы ликвидации непроизводительных затрат, расточительства денежных и материальных средств на предприятиях, вопросы снижения себестоимости продукции и обеспечения рентабельности каждого предприятия.

На многих промышленных предприятиях существует весьма громоздкий аппарат управления. Штаты административно-управленческого аппарата сильно раздуты, причём не учитывается ни общее число занятых рабочих, ни объём производства. Совершенно ненормальным является такое положение, когда административные штаты больших и малых предприятий и цехов одинаковы по своей структуре и численности. Необходимо упростить структуру управления цехами, ликвидировать излишние звенья и привести штаты в полное соответствие с количеством рабочих и объёмом производства. Это принесёт не только огромную экономию, но и улучшит организацию производства. Некоторые директора предприятий становятся на антигосударственный путь, нарушают режим экономии, раздувая штаты, содержат за счёт цехового аппарата излишний административно-управленческий аппарат.

Высокое сознание государственных интересов проявляют те хозяйственные руководители, которые добиваются упрощения и сокращения аппарата управления. Так, например, в одном из цехов машиностроительного завода в г. Казани в 1947 году было проведено сокращение аппарата на 40%, а в нынешнем году аппарат сокращён ещё на 20% по сравнению с установленными для цеха штатами. Это было достигнуто за счёт ликвидации излишних звеньев и укрупнения производственных участков. Здесь кроются значительные возможности экономии и дальнейшего улучшения организации производства.

В борьбе за досрочное выполнение послевоенной пятилетки партия и правительство приняли меры к тому, чтобы усилить заинтересованность предприятий в снижении себестоимости и увеличении накоплений. Этому содействуют система премирования и установление фонда директора. Премирование руководящих и инженерно-технических работников промышленных предприятий за выполнение и перевыполнение производственных планов производится при условии выполнения плана снижения себестоимости. Фонд директора предприятий устанавливается за счёт выполнения и перевыполнения плана прибылей и за-

даний по снижению себестоимости. Выплата премий предприятиям — победителям во Всесоюзном социалистическом соревновании — в настоящее время производится за счёт сверхплановой прибыли и сверхплановой экономии, полученной предприятием от снижения себестоимости.

Важнейшим условием снижения себестоимости является всемерное укрепление хозяйственного расчёта. Необходимо шире использовать опыт таких передовых предприятий, как Московский автозавод имени Сталина, по внедрению хозрасчёта в цехах. Успех борьбы за режим экономии и повышение темпов внутрипромышленного накопления во многом зависит от финансовых органов и банков, которые должны усилить контроль за расходованием государственных средств, укреплять финансовую дисциплину, изыскивать дополнительные резервы и ставить их на службу досрочному выполнению пятилетки.

* * *

Таковы успехи, достигнутые социалистической промышленностью за истекший период послевоенной пятилетки. Важнейшим условием этих успехов явилась повседневная организаторская и политико-воспитательная работа партийных организаций.

Прошедшие недавно партийные конференции показали, что партийные организации стали лучше руководить хозяйством, улучшают руководство социалистическим соревнованием.

На партийных конференциях были поставлены вопросы дальнейшего улучшения работы промышленных предприятий. Выступавшие на конференциях подчёркивали необходимость внедрения новой техники, дальнейшего повышения производительности труда, снижения себестоимости продукции, ликвидации непроизводительных затрат, борьбы с расточительством денежных и материальных средств, обеспечения рентабельной работы предприятий. На партийных конференциях были подвергнуты критике недостатки работы партийных организаций по руководству промышленными предприятиями. На ряде конференций отмечалось, что некоторые партийные органы принимают много решений, но глубоко в жизнь промышленных предприятий не вникают. Отмечалось также, что обкомы партии уделяют мало внимания средним и мелким предприятиям, в результате чего эти предприятия систематически не выполняют производственной программы.

Местные партийные организации накопили богатейший опыт борьбы за досрочное выполнение плана, за широкое использование резервов производства. Множить этот опыт, глубже вникать в жизнь всех промышленных предприятий — больших и малых, — строжайшим образом соблюдать большевистский принцип сочетания партийно-политической работы и руководства хозяйством, ежедневно руководить социалистическим соревнованием, неустанно заботиться о кадрах, всемерно использовать могучий рычаг критики и самокритики — таковы решающие условия завоевания новых успехов в послевоенном подъёме социалистической экономики. Организуя социалистическое соревнование масс, партийные организации заводов и фабрик обязаны не только закрепить достигнутые успехи в производстве, но и добиться дальнейшего подъёма социалистической промышленности.

В борьбе за выполнение послевоенной пятилетки в четыре года рождаются всё новые формы борьбы за использование резервов производства. К ним относятся широкая работа, проводимая коллективами предприятий по составлению планов организационно-технических мероприятий, обеспечивающих выполнение социалистических обязательств; различного рода общественные смотры организации и техники производства; заводские производственно-технические конференции; помощь работников науки и техники предприятиям в досрочном выполнении плана. Не-

обходимо широко обобщать и распространять опыт передовых рабочих и инженерно-технических работников, достигающих высоких показателей в использовании оборудования, сырья, топлива и материалов, всемерно поощрять новаторов,двигающих вперёд технику и улучшающих организацию производства.

Советский строй открывает безграничные просторы для творческой инициативы миллионов советских людей. Священный долг каждого хозяйственного руководителя, каждой партийной организации на производстве — сделать всё для развёртывания трудовой активности народных масс, для внедрения передового производственно-технического опыта, для широкого овладения передовой техникой, для успешного выполнения послевоенной пятилетки в четыре года.

Вопросы этики в марксистско-ленинском мировоззрении

Г. Гак

В истории развития марксистско-ленинского мировоззрения этика разрабатывалась и двигалась вперёд вместе с другими вопросами марксистской теории. Опыт революционной борьбы был и здесь тем источником, который питал развитие теоретической мысли. В ходе международного революционного движения по-новому вставали вопросы пролетарской морали, её конкретного содержания, путей и способов её укрепления. Главным полем действия, на котором закалялась пролетарская мораль, была овеянная исторической славой освободительная борьба рабочего класса России. Большевицкая партия сделала самые последовательные выводы, которые вытекают для пролетарской морали из природы классовой борьбы пролетариата. Партия вырабатывала прежде всего в своих собственных рядах строжайшую, поистине железную дисциплину и воспитывала в рабочих сознание пролетарской солидарности, сознание долга перед своим классом, готовность самопожертвования в его интересах. Уже борьба большевиков против «экономистов» была борьбой за выковывание пролетарской морали, которая в политических схватках только и могла по-настоящему закаляться. Большевицкая партия, воспитывая в рабочем классе дух товарищеской дисциплины и укрепляя, таким образом, пролетарскую мораль, развивала в рабочем классе дух непримиримости к его классовым врагам, поднимала его на решительную революционную борьбу, на борьбу за пролетарскую диктатуру. Так она воспитывала в рабочем классе высокое политическое и моральное сознание в противовес оппортунистам, которые затемняли классовое самосознание пролетариата, старались «этизировать» и «облагораживать» его классовую борьбу в интересах буржуазии.

На основе опыта строительства социалистического общества марксистская этика поднялась на новую высоту.

После прихода пролетариата России к власти его классовая борьба с врагами приобрела особенно ожесточённые формы. Взяв власть в свои руки, пролетариат принял на себя величайшую ответственность за судьбы трудящихся, за судьбы Родины. Это требовало от пролетариата и в первую голову от его авангарда величайшей выдержки, стойкости, решимости, солидарности, дисциплины. Именно в тот период Ленин поставил во весь рост вопросы коммунистической нравственности, указав, что всё дело воспитания должно быть воспитанием коммунистической морали.

Перед пролетариатом после его прихода к власти встали задачи воспитания активных строителей социализма, воспитания людей в духе советского патриотизма, основанного на безграничной преданности интересам социалистического отечества.

Перед большевицкой партией встала задача воспитания пролетарской, коммунистической морали в новой сфере деятельности — в сфере труда. Если в области классовой политической борьбы пролетариат имел громадный запас навыков товарищеской спайки и солидарности, которые надо было продолжать и развивать в новых условиях, то в области труда унаследованные от прошлого привычки противоречили тому, что требова-

лось интересам социалистического строительства. Тут было ещё совершенно не вспаханное поле, на котором должна была пускаться мораль товарищеской взаимопомощи в труде и развиваться новая дисциплина — социалистическая дисциплина труда. Необходимо было воспитывать социалистическое отношение к общественной собственности.

Но ведь дело шло не только о пролетариате. Необходимо было перевоспитать в духе коммунистической нравственности всю непролетарскую трудящуюся массу — в первую голову многомиллионное крестьянство, которое в силу экономических условий своего существования не знало никаких форм совместного труда.

И не только в области труда требовалось коммунистическое воспитание людей. Лежащий в основе коммунистической нравственности принцип солидарности, взаимной поддержки и взаимопомощи должен был утвердиться в сфере национальных отношений между народами советского государства, в той сфере, где господствовавшие до революции эксплуататорские классы принесли много вреда своей преступной политикой насаждения национальной розни.

Теперь уже так много сделано в области воспитания коммунистической нравственности, что советский человек — это поистине новый человек, ибо он в массе своей высоко вознёсся над обывательским существованием, глубоко развил в себе благородное чувство гражданского долга. Пролетарская, коммунистическая мораль, которая некогда была моралью одного только класса, стала теперь моралью всего советского общества, что находит своё выражение в его морально-политическом единстве.

Понятно, что на основе гигантского опыта большевистской партии, осуществляющей в процессе руководства социалистическим строительством воспитание народа в духе коммунистической морали, обогатилась марксистская теория морали, продвинулся вперёд марксизм в вопросах этики.

* * *

Этика, или теория морали, стала с древних времён составной частью философии. Ни одна философская школа не удержалась от внесения своей «лепты» в этическую проблему, и этических систем сфабриковано было больше чем достаточно. Но все эти системы были ненаучны, ибо вся философия до появления марксизма не давала научных воззрений на общественную жизнь.

Этика стала наукой лишь с того времени, как Маркс и Энгельс, совершив революционный переворот в философии, создали научное мировоззрение.

Марксизм дал научный метод объяснения существующих у людей моральных понятий и представлений. Материалистическое понимание истории научило выводить общественное сознание из условий каждой данной исторической эпохи, сводить его, в конечном счёте, к экономическим условиям жизни общества. Область нравственных воззрений также предстала как своеобразная форма отражения условий жизни и производства различных классов общества, меняющая своё содержание от одной общественной формации к другой в зависимости, в последнем счёте, от изменения способов производства. Оказалось, что и мораль имеет свою историю, на протяжении которой одни типы морали сменяли другие, так же как сменяли друг друга различные формы общественного устройства.

Исторический материализм научил также понимать активную роль всех форм общественного сознания, в том числе и роль «морального фактора». После открытия Марксом и Энгельсом законов общественного развития потерпели полное крушение идеалистические теории, выводившие историю из идеи, духа; потерпели крушение и этические концепции исто-

рического процесса, изображавшие историю как продукт нравственной идеи.

Марксизм не оставил камня на камне от всей этой лженауки, показав, что хотя нравственные воззрения людей, несомненно, влияют на развитие общественной жизни, они сами определяются материальными производственными отношениями.

Марксизм вскрыл антагонистическую структуру производственных отношений, свойственную всей писаной истории, и показал, что классовые антагонизмы проникают всё общественное сознание, в том числе и область морали. В отношении буржуазного общества марксизм обосновал положение о том, что здесь противостоят друг другу две противоположные системы морали: буржуазная и пролетарская.

Всё это означало полный переворот в существовавших этических теориях, крушение всяких иллюзорных представлений о существовании морали, её корнях и общественной функции, установление научного взгляда на мораль, создание научной теории морали.

Марксистская теория морали утверждает, что нравственная норма не обладает всеобщностью ни в ряду исторических эпох, ни в пределах одной и той же эпохи, пока существуют антагонистические классы. Нравственная норма не обладает ни вечностью и неизменностью, ни общезначимостью в обществе, расколотом на классы. Эти положения марксистской этики представляют, следовательно, прямую противоположность всем существовавшим ранее в истории философии этическим теориям.

Но если нравственная норма не является общезначимой в антагонистическом обществе и всегда представляет собой норму того или иного класса, то не вытекает ли отсюда множественность истины в вопросах морали? Не означает ли это, что каждый класс вправе со своей точки зрения считать свою мораль истинной? Иными словами, если в обществе, расколотом на буржуазию и на пролетариат, общезначимость, общепризнанность не может служить критерием нравственной истины, то существует ли объективный критерий, подтверждающий истинность только пролетарской морали?

Некоторые полагают, что различие между пролетарской моралью и буржуазной моралью определяется различием в степени нравственности, так что пролетарская мораль — это только более высокая мораль, чем буржуазная. Так, например, профессор М. Баскин пишет в своей брошюре «Мораль как форма общественного сознания»: «Мораль социализма настолько же неизмеримо выше морали капиталистического общества, насколько социалистический тип производственных отношений неизмеримо превосходит капиталистические производственные отношения». Это суждение может означать лишь следующее: нравственны и де и присущие капиталистическому способу производства отношения эксплуатации, но присущие социалистическому способу производства отношения товарищеского сотрудничества неизмеримо более нравственны. В действительности же реакционная буржуазная мораль есть каннибальская мораль, ничего общего не имеющая с подлинной нравственностью.

Возьмём такой пример. Буржуазия объявила частную собственность священной и неприкосновенной. «Священна» — значит на её стороне сила нравственного закона, и посягательство на основы частной собственности является нарушением нравственности. Такова мораль буржуазии.

Но у пролетариата другая мораль. Придя к власти и устанавливая вместо насильственно уничтожаемой им частной собственности общественную собственность на средства производства, он объявляет эту общественную собственность священной и неприкосновенной. Всякое посягательство на общественную собственность советское государство считает преступлением не только правовым, но и нравственным. Такова мораль пролетариата.

Кто же прав в этих моральных суждениях об отношении к частной

собственности и собственности общественной: буржуазия или пролетариат? Или обе стороны правы, но каждая со своей точки зрения?

Марксистский, то есть научный, ответ на этот вопрос базируется на знании законов общественного развития. Знание этих законов свидетельствует о том, что частная собственность на средства производства явилась причиной и основой эксплуатации людей, всякого их угнетения: классового, национального, семейного. Весь ход истории привёл, наконец, к тому, что частная собственность на средства производства должна быть упразднена для того, чтобы было возможным дальнейшее существование человеческого общества. Частная собственность на средства производства не является поэтом священной и неприкосновенной.

С другой стороны, знание законов общественного развития свидетельствует о том, что общественная собственность на средства производства является первейшим условием действительной человеческой свободы, основой ликвидации эксплуататорских классов и уничтожения классового, национального и семейного гнёта. Это теперь уже доказано практически на факте победы социализма в СССР. Общественная собственность на средства производства является поэтому священной и неприкосновенной.

На этом примере видно, что нет двойственности истины в сфере морали, как нет её в науке. Нравственная истина так же объективна, как и истина научная, так что признание того, что есть пролетарская мораль и мораль буржуазная, не означает признания субъективистского релятивизма в вопросах этики. Это тем более необходимо подчеркнуть, что не только моралисты из лагеря субъективных идеалистов, но и люди, называвшие себя сторонниками исторического материализма, отрицали объективность нравственной истины. Так, Каутский утверждал, что в первой мировой войне каждая из воевавших сторон имела право считать войну справедливой со своей точки зрения, ибо «справедливость», «несправедливость» суть категории оценочные и в отличие от научных категорий целиком определяются свободой выбора точки зрения. Эта софистика понадобилась Каутскому для того, чтобы оправдать грабительский характер империалистической войны. Конечно, понятия «справедливость», «несправедливость» и т. д. суть понятия, в которых выражена нравственная оценка того или иного явления. Но ведь эти оценки не суть внушения какого-то таинственного духа, а определённый способ отражения в сознании материального мира, и это отражение может быть либо истинным либо ложным.

Ленинизм учит, что войны справедливы, когда они ведутся за освобождение народов от классового и национального их порабощения, и что войны несправедливы, когда они имеют своей целью захват и порабощение чужих стран, чужих народов. Таков вполне определённый критерий, позволяющий отличать справедливое от несправедливого.

Уместно здесь вспомнить также следующее. Когда пролетариат, придя к власти, вынужден был в силу определённых исторических условий удерживать для себя некоторые преимущества в избирательной системе, меньшевики и эсеры вопили, что несправедливо, когда голос нескольких крестьян значит столько же, сколько голос одного рабочего.

Ленин, опровергая эти софизмы меньшевиков и эсеров, говорил им: «Нет, это справедливо для той эпохи, когда надо ниспровергнуть капитал. Я знаю, откуда вы берёте ваши понятия о справедливости. Они у вас из вчерашней капиталистической эпохи. Товаровладелец, его равенство, его свобода, — вот ваши понятия о справедливости. Это мелкобуржуазные остатки мелкобуржуазных предрассудков, — вот что такое ваша справедливость, ваше равенство, ваша трудовая демократия. А для нас справедливость подчинена интересам свержения капитала. Свергнуть капитал иначе, как объединёнными усилиями пролетариата, нельзя.

Можно ли сразу и прочно объединить десятки миллионов крестьян против капитала, против свободной торговли? Вы не можете этого сделать в силу экономических условий, хотя бы крестьяне были вполне свободны и гораздо более культурны. Этого сделать нельзя, потому что для этого нужны иные экономические условия, для этого нужны долгие годы подготовки» (Соч. Т. XXIV, стр. 302).

И когда были созданы эти экономические условия, когда было ликвидировано кулачество как класс и восторжествовал в деревне колхозный строй, советское государство отменило прежние ограничения для непролетарского населения.

Нравственным является то, что служит освободительной борьбе народов, классовой освободительной борьбе трудящихся, а всё, что служит реакции, является безнравственным. «Нравственность, — учит Ленин, — служит для того, чтобы человеческому обществу подняться выше, избавиться от эксплуатации труда».

Трудящиеся, борющиеся за своё освобождение от ига капитализма, сознавая историческую необходимость своей борьбы и победы, сознают вместе с тем справедливый характер своей борьбы. Они вдохновляются нравственным сознанием того, что их борьба ведётся за правое дело, против неправого дела врага. В этой связи необходимо остановиться на следующем.

В первых учредительных документах Международного товарищества рабочих, составленных Марксом, говорилось, что «это Международное товарищество и все примыкающие к нему общества и отдельные лица будут признавать истину, справедливость и нравственность основной своего поведения в своих отношениях друг к другу и ко всем людям...»

Но в письме к Энгельсу Маркс писал, что лишь в виде уступки прудонистам и мадзинистам он во введении к Уставу вставил «две фразы о «долге» и «праве», а также об «истине, нравственности и справедливости». Но они вставлены таким образом, что никакого вреда принести не могут».

Маркс считал, что отвлечённые фразы о «праве» и «нравственности» вне классового содержания этих понятий как раз и способны затемнить сознание рабочего класса, повредить воспитанию его в духе пролетарской морали. Маркс и Энгельс — творцы научного коммунизма — подвергли критике всю предшествовавшую социалистическую пропаганду, между прочим, за то, что она основывала свои требования лишь на моральном осуждении эксплуатации, «социального зла». Несостоятельность этой морализующей критики капитализма Маркс и Энгельс усматривали в том, что она не давала трудящимся сознания своей противоположности эксплуататорским классам, не давала им знания средств своей борьбы и уверенности в своей победе. Основоположники научного коммунизма, открыв законы общественного развития, законы и тенденции развития капитализма, дали рабочему классу научное знание того, что революционная замена капитализма социализмом является исторической необходимостью и что он, то есть рабочий класс, призван историей осуществить эту замену. Но Маркс и Энгельс отнюдь не противопоставляли научное восприятие действительности этическому к ней отношению, не говорили, что пролетариату нужно лишь знать и понимать действительность без того, чтобы вносить в своё отношение к ней моральные суждения и оценки.

Энгельс дал по этому вопросу вполне исчерпывающее разъяснение. Он писал:

«По законам буржуазной экономии большая часть продукта принадлежит не рабочим, этот продукт произведшим. Если мы скажем теперь: это несправедливо, этого не должно быть, наша оценка, прежде всего, не будет иметь ни малейшего отношения к экономии. Этой оценкой мы выразим только, что данный экономический факт противоречит нашему

нравственному чувству. Маркс, поэтому, никогда не полагал её в основу своих коммунистических требований, а основывал их на необходимом, с каждым днём всё с большей очевидностью приближающемся крушении капиталистического способа производства. Сказав, что прибавочная стоимость состоит из неоплаченного труда, Маркс только устанавливает простой факт. Однако то, что с формально-экономической точки зрения является ложным, исторически может быть вполне правильным. Когда нравственное сознание массы объявляет какой-нибудь экономический факт,— как в своё время рабство или барщину,— несправедливым, это указывает на то, что этот факт пережил сам себя, что в действие вступили другие экономические факторы, в силу которых прежний сделался невыносимым и потерял свою незыблемость. За формальной экономической неправильностью может, таким образом, скрываться весьма истинное экономическое содержание».

Из этих слов Энгельса ясно видно, что историческая необходимость освобождения трудящихся, которая познаётся наукой, находит своё выражение и в нравственном сознании. Чем определяется моральный дух трудящихся, оказывающий без сомнения громадное влияние на ход и исход их борьбы за своё освобождение? Он питается знанием исторической необходимости того дела, за которое ведётся борьба. Это знание, доставляемое наукой, воодушевляет борцов, вселяет в них дух бодрости и уверенности в победе — революционизирует их, делается источником их решимости и стойкости. Но это же даёт трудящимся сознание ими справедливости своей борьбы и несправедливости того дела, которое отстаивают враги. Это нравственное сознание становится глубоким источником настойчивости и жертвенной готовности. Нельзя победить врага, учит товарищ Сталин, не научившись ненавидеть его всеми силами своей души. А эта ненависть имеет могущественную опору в нравственном сознании правоты своего дела.

Научное знание исторической необходимости революционной замены капитализма социализмом и сознание правоты и справедливости борьбы за коммунизм против неправых и несправедливых капиталистических порядков — вот что укрепляет моральный дух рабочего класса, всех трудящихся.

* * *

Что же такое коммунистическая мораль, каковы её принципы и как они обосновываются?

На эти вопросы и даёт ответ марксистско-ленинская этика. Коммунистическая мораль есть развитие той морали, которую принёс с собою в мир самый последовательный борец за прогресс и свободу — революционный рабочий класс.

Мораль рабочего класса порождена особыми условиями его революционной освободительной борьбы.

Буржуазия делала свою революцию руками трудящихся, и ей не пришлось нести сколько-нибудь серьёзные жертвы. Буржуазия добилась своей победы над феодалами потому, что за неё заплатили своей кровью трудящиеся массы.

У пролетариата положение другое. Он может освободиться, лишь полагаясь на свои собственные силы. Победа коммунизма над капитализмом, несущая общее благо всем трудящимся и каждому в отдельности, возможна лишь как результат их собственной исторической деятельности. К тому же революционные задачи пролетариата неизмеримо глубже и предполагают для своего разрешения несравненно большие усилия, чем задачи буржуазной революции. Всё это возлагает на рабочего серьёзные обязанности по отношению к своему классу. Революционная классовая борьба пролетариата требует от рабочих товарищеской солидарности.

взаимной поддержки, строжайшего соблюдения пролетарской дисциплины, готовности выполнять волю класса и самоотверженно служить его целям.

История учит достаточно наглядно, что пролетарская мораль является могущественным оружием освобождения трудящихся. Большевики отстояли в борьбе против социал-предателей не только революционную стратегию и тактику, но и революционную мораль пролетариата. Рабочий класс России победил благодаря мудрости ленинско-сталинской стратегии и тому беззаветному героизму, который воспитали в нём его великие вожди Ленин и Сталин. С другой стороны, социал-предатели вредили и до сих пор преступно вредят успехам рабочего движения не только своей изменнической политикой, но и средствами морального разложения рабочих, подрыва пролетарской дисциплины, попытками подавить в рабочем сознание его классового долга.

Энгельс указывал, что мораль, которую принёс с собою в мир революционный рабочий класс, содержит в себе ядро грядущей общечеловеческой морали. На примере страны социализма мы видим, что пролетарская мораль не является уже моралью одного только рабочего класса, а стала моралью всего советского общества. В отличие от буржуазного общества, где население, расколотое на антагонистические классы экономически и политически, расколото также морально, в советском обществе восторжествовала единая мораль, единая этика. На основе победы социализма развернулось морально-политическое единство общества, означающее, что рабочие, крестьяне, интеллигенция следуют в своей деятельности единой политике и придерживаются единого морального кодекса.

Коммунистическая этика есть наука об обязанностях трудящегося по отношению к социалистическому обществу, к советскому государству, к социалистической Родине и о взаимных обязанностях людей друг к другу. Она устанавливает этические принципы, на которых строится коммунистический моральный кодекс, и даёт этим принципам теоретическое, научное обоснование.

В обосновании своих этических принципов коммунистическая этика исходит не из идеалистических фраз о так называемом «смысле жизни», неведомо кем вложенном в жизнь, и не из идеалистических постулатов о так называемом «назначении человека», неведомо кем ему данным. Коммунистическая этика обосновывает нравственный долг человека, исходя из интересов всех трудящихся.

Заключительные строки II раздела «Манифеста Коммунистической партии» Маркса и Энгельса, касающиеся коммунистического общества, гласят: «На место старого буржуазного общества с его классами и классовыми противоположностями приходит ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех». Товарищ Сталин, характеризуя коммунистическое общество, указывает, что в этом обществе «личность, свободная от забот о куске хлеба и необходимости подлаживаться к «сильным мира», станет действительно свободной». Борьба за коммунизм есть, таким образом, борьба за создание таких общественных условий, при которых для личности будут открыты все возможности полного удовлетворения своих материальных и духовных потребностей.

Но как, какими путями возможно завоевание этой высшей личной свободы? На этот вопрос дал исключительно чёткий ответ товарищ Сталин в своей известной работе «Анархизм или социализм?» Противопоставляя анархизму точку зрения марксизма, товарищ Сталин писал: «Краеугольный камень анархизма — личность, освобождение которой, по его мнению, является главным условием освобождения массы, коллектива. По мнению анархизма, освобождение массы невозможно до тех пор, пока не

освободится личность, ввиду чего его лозунг: «Всё для личности». Краеугольным же камнем марксизма является м а с с а, освобождение которой, по его мнению, является главным условием освобождения личности. То есть, по мнению марксизма, освобождение личности невозможно до тех пор, пока не освободится масса, ввиду чего его лозунг: «Всё для массы» (Соч. Т. I, стр. 296).

Выше говорилось, что нравственное есть то, что служит освобождению от эксплуатации, и так как достижение этой свободы невозможно иначе как путём служения человека коллективу, массе, то отсюда и вытекает нравственное право коллектива предъявлять личности требования, диктуемые его, то есть коллектива, интересами, и нравственная обязанность личности выполнять свой долг перед классом, перед народом, признать первенство общественного интереса над личным интересом.

Сознательное служение трудящихся общенародным интересам — могущественный двигатель общественного прогресса. Об этом свидетельствует с особенной наглядностью жизнь советского общества.

Советское общество развивается на основе сочетания общественных интересов и интересов личных. Наглядным выражением этого является то, что, например, труд выступает одновременно и как право лица и как его обязанность. Сталинская Конституция предоставляет каждому гражданину гарантированное право на труд, что отвечает личному интересу трудящегося, и одновременно возлагает на каждого обязанность трудиться по своим способностям, в чём выражен общественный интерес. Социалистическое соревнование, являющееся методом строительства коммунизма, воплощает в себе единство общегосударственного интереса и личного интереса трудящегося: активно участвуя в социалистическом соревновании, трудящийся выполняет свой долг перед обществом и вместе с тем извлекает из этого участия личную материальную выгоду, повышает своё мастерство и получает моральное удовлетворение, доставляемое общественным поощрением его труда.

То же в области политики. Большевицкая партия и советское государство осуществляют в интересах общества политическое воспитание народа, поднимая к активной политической жизни всё более широкие массы людей. А разве в этом росте политической сознательности и политической активности трудящегося не заключён и его личный интерес?

Это сочетание личного интереса и интереса общественного есть результат того, что в советском обществе нет антагонистических классов и поэтому Советское государство представляет интерес не одной части общества, господствующей над другой, а интересы всего общества. Деятельность, осуществляемая государством в интересах общества, отвечает, таким образом, интересам всех его членов, независимо от их принадлежности к тому или иному классу либо социальной группе.

Сочетание личного интереса и интереса общественного при социализме предполагает приоритет общественного над личным и борьбу за охрану и защиту этого приоритета. Даже в тех случаях, когда личный интерес совпадает с интересом общественным, далеко не безразлично, что является исходным пунктом в деятельности человека: личный интерес или интерес общественный. Стахановцы, добиваясь более высоких норм выработки, были, несомненно, лично в этом заинтересованы, так как могли увеличить свои заработки. Но они думали не только о своих заработках. Они стремились вывести предприятие из прорыва и перевыполнить хозяйственный план, то есть интересовались общим, общественным делом. И именно сознание этой общей цели было решающим источником, вдохновившим стахановцев на их творческие поиски.

Героическая история рабочего класса России до прихода его к власти, а затем полная героизма история советского народа опровергла тео-

рию о том, будто личный интерес является самым могущественным двигателем человеческой энергии. Известно, что сторонники этой теории старались видеть даже в акте самопожертвования действие эгоистического чувства. Такое допущение ещё было возможно в отношении одиночек. Но беспримерный в истории массовый героизм, проявленный советским народом в различные моменты его величественной истории, говорит о том, что именно общие интересы — интересы социализма и социалистической Родины — поднимали людей на подвиги. Как указывает товарищ Сталин, идея защиты отечества рождала героев.

Есть ещё мотив, выдвигающий на передний план общественный интерес. Могло бы показаться, что если в каком-либо деле личный интерес сочетается с общественным, то достаточно каждому иметь в своём сознании лишь свой личный интерес, чтобы само собой сложился результат, нужный в интересах общества. Одним из буржуазных софизмов является утверждение, что если каждый будет стремиться лишь к достижению личного блага, то тем самым будет достигнуто и общее благо. «Пусть,— гласит этот софизм,— каждый стремится только к своему личному удовольствию, и тогда получится: так как мои удовольствия суть благо для меня, твои — для тебя, его — для него, то поэтому мои удовольствия + твои удовольствия + его удовольствия суть благо для меня + благо для тебя + благо для него и т. д., то есть благо для всех — общее благо».

Но это как раз и есть эгоистическая философия: каждый за себя, — которая для того и придумана, чтобы отвлечь рабочих от объединения своих сил для совместной борьбы против капитала и таким образом погубить его дело. Когда-то рабочие, не сознававшие ещё своей классовой противоположности буржуазии, боролись в одиночку против своих хозяев, но из такой борьбы ничего не вышло. Когда же борьба становилась объединённой и начала давать плоды, она стала накладывать определённые обязательства на каждого её участника.

Общее благо никогда и ни при каких условиях не может явиться результатом того, что каждый будет стремиться лишь к своему личному благу. Это верно не только в отношении к материальным благам, но и, например, в отношении личной славы. Именно дух эгоизма и попутал Боровского в пьесе «За тех, кто в море», когда он решил погнаться лишь за личной славой. Он обманом отстранил своего товарища Максимова от участия в военной операции, чтобы не делить с ним славу подвига. Боровский понадеялся на свои собственные силы, и порученное военным командованием боевое задание было сорвано.

Успехи общей, совместной борьбы требуют взаимной поддержки и взаимной помощи, требуют сознательного и преднамеренного служения общему благу. А служить общему делу — значит обращать свои помыслы и усилия на общий интерес — класса, народа. Это требует от человека затраты сил, времени, средств в пользу общего дела, а при известных условиях — и принесения себя в жертву общему интересу.

В этом последнем случае с наибольшей силой встаёт вопрос о приоритете общественного над личным. Ибо это есть тот случай, когда человек призывается, не шадя своих сил, здоровья, личного благополучия, а то и самой жизни, послужить общему делу, когда стремление сохранить свою жизнь должно уступить место стремлению отстаивать интересы народа.

Признание первенства общественного над личным нужно будет человеку и на высшей фазе коммунизма для того, чтобы мог совершаться дальнейший общественный прогресс.

Тем более требуется признание этого первенства общественного интереса, когда ещё существуют пережитки капитализма в сознании людей, выражающиеся в извращённых представлениях о «личном интересе».

Капитализм вскармливает у людей такие антиобщественные представления о «личном интересе», «личном благе», которые доводят до крайнего предела эгоизм субъекта, понимающего «личную свободу» как свободу от труда, от каких-либо обязанностей, как свободу жить по формуле: «Всё дозволено». Ничего, кроме презрения и отвращения, не заслуживает такого сорта понимание «свободы», которое означает мораль безудержного индивидуализма, тунеядства, паразитизма и распущенности.

Капитализм свёл «личный интерес» людей к стяжательству, к наживе, к накоплению денег и вещей. Люди делают себе из вещи кумир, которому поклоняются всей силой страсти и на котором сосредоточивают весь интерес, весь смысл своей жизни. Частный собственник, живущий тем, что он является обладателем средств производства, ощущает свою жизнь везде и всюду лишь постольку, поскольку он является обладателем вещей. Он этой своей психологией «обладания» заражает, как отмечает Горький, и рабочего.

Горький, клеймя эту мещанскую страсть к бессмысленному накоплению вещей, говорил: «Не надо думать, что я против роскоши вообще, нет, я — за роскошь для всех, но против идолопоклонства вещам. Делай вещи как можно лучше, они будут более прочны, избавят тебя от затраты лишнего труда, но — «не сотвори себе кумира» из сапога, стула или книги, сделанных тобою, — вот хорошая «заповедь»! И было бы очень хорошо, если б заповедь эту усвоила наша рабочая молодёжь».

Когда человек носится с такого рода представлениями о «личном интересе», которые превращают его в идолопоклонника вещей, то его «личный интерес» становится опасным для общенародных интересов. Из тех, кто подвластен таким «личным интересам», и выходят расхитители общественного добра, спекулянты, взяточники, казнокрады. В первые годы революции кое-кто из такого сорта людей проник даже в партию, и Ленин в своей известной статье «О чистке партии», написанной в 1921 году, потребовал очистить партию «от мазуриков, от бюрократившихся, от нечестных, от нетвёрдых коммунистов». Ныне в нашей стране этих мазуриков несравненно меньше, но они ещё полностью не исчезли. Совсем недавно были случаи, когда отдельные лица использовали своё служебное положение и при проведении денежной реформы обманули государство в целях личной наживы. Встречаются ещё люди — «идолопоклонники» материального благополучия, покоя и уюта «во что бы то ни стало».

Личные вожделения и личные происки не всегда проявляются в грубых формах нарушения законов. Партии и советскому государству приходилось и приходится вести борьбу против таких пережитков капитализма, как отлынивание от труда, нарушения трудовой и государственной дисциплины, очковтирательство, семейственность, подхалимство, зажим самокритики, протекционизм, беспринципность и т. п. Как ни разнообразны эти проявления старого сознания, все они отражают узколичные, корыстные цели их носителей.

Во всех таких случаях «личные интересы» людей обращаются против общественных, общегосударственных интересов.

Конечно, в буржуазном обществе господствующая мораль не только не осуждает тунеядства, но возвышает его, а беспринципность, лицепрятание, лицемерие и т. п. весьма уважаемы в буржуазном житейском обиходе, где для устройства личных делишек все средства хороши.

В советском обществе эти пережитки встречают самое резкое осуждение, ибо советские люди строят свою жизнь под знаменем коммунистической морали.

Борьба за построение социализма, служение советской, социалистической Родине, борьба за дальнейшие завоевания коммунизма есть та почва на которой расцвело и всё больше расцветает нравственное ве-

личие советского народа. Товарищ Молотов говорил в своём докладе о тридцатой годовщине Великой Октябрьской социалистической революции:

«Следует признать, что важнейшим завоеванием нашей революции является новый духовный облик и идейный рост людей, как советских патриотов. Это относится ко всем советским народам, как к городу, так и к деревне, как к людям физического труда, так и к людям умственного труда. В этом заключается, действительно, величайший успех Октябрьской революции, который имеет всемирно-историческое значение.

Теперь советские люди не те, какими они были 30 лет назад».

В процессе борьбы за коммунизм советские люди, руководимые своей великой большевистской партией, обрели новые моральные черты.

«Советские люди,— говорит тов. Жданов,— привыкли ставить общенародный государственный интерес превыше всего. Они привыкли считать общее дело своим насущным личным делом».

Уже в начальный период социалистического строительства советская литература, отражая нарождавшиеся новые общественные отношения, дала обаятельный образ Павла Корчагина, душа которого заполнена радостью творчества, сознанием того, что и его руки кладут кирпичи коммунистического здания. Но Павел Корчагин был автопортретом незаурядного человека — писателя Николая Островского. Конечно, и тогда Корчагиных были уже не единицы, не сотни, а тысячи. Теперь же, когда мы вступили в четвёртый десяток лет коммунистического строительства, Корчагин стал типичным для огромных масс людей. Алексей Воропаев, выведенный в романе П. Павленко «Счастье»,— это художественный образ современного советского человека; имя таким людям у нас — легион.

В отношении советских людей к общему делу как к своему личному делу выражен основной моральный принцип, формирующий всю систему их нравственных воззрений. Ставя общественный интерес превыше всего, советские люди создают новый моральный кодекс, определяющий обязанности людей к обществу, государству, взаимные обязанности людей друг к другу и обязанности человека по отношению к самому себе.

Коммунистическая мораль требует: беззаветной любви к отечеству, проникнутой сознанием и чувством советской национальной гордости; храбрости и мужества при её защите, бесстрашия в бою, беспощадности к врагам Родины и народа; преданности интересам социализма и социалистической Родины вплоть до самопожертвования. Героизм в труде и в защите Родины — величайшее проявление коммунистической нравственности.

Коммунистическая нравственность требует от советских людей в ерности интересам государства, требует строжайше хранить государственную тайну, быть бдительным ко всем и всяким проискам врагов нашей Родины. Коммунистическая нравственность требует правдивости в отношении к государству, осуждая всякие попытки обманывать государство подачей ложных сведений, очковтирательством и т. п.

Коммунистический моральный кодекс требует бережного отношения к общественной социалистической собственности, соблюдения дисциплины — трудовой, государственной,— обязывая людей трудиться по своим способностям, честно выполнять государственные законы, партийные и правительственные директивы, выполнять обязательства перед государством, и осуждает всякие антигосударственные тенденции — небрежное отношение к расходованию государственных средств, рвачество и т. п.

Особенно высокие требования предъявляются членам партии, призванным быть образцом и примером соблюдения коммунистической

нравственности. Устав ВКП(б) обязывает коммуниста соблюдать строжайшую партийную дисциплину, активно участвовать в политической жизни партии и страны, проводить на практике политику партии и решения партийных организаций, неустанно работать над повышением своей идейной вооружённости, над усвоением основ марксизма-ленинизма, важнейших политических и организационных решений партии и разъяснять их массам, быть образцом соблюдения трудовой и государственной дисциплины, овладевать техникой своего дела, непрерывно повышая свою производственную, деловую квалификацию.

Советские люди выработали никогда не существовавший и не существующий в других обществах, пользующийся признанием всей страны моральный кодекс в отношениях между населяющими СССР народами. Этот кодекс осуждает всякие проявления неприязненного, пренебрежительного отношения человека одной нации к человеку другой нации, налагает моральную обязанность уважать честь и достоинство каждой нации и требует от людей разных национальностей жить в мире и дружбе и взаимно помогать друг другу.

Коммунистический моральный кодекс выработал новые нравственные нормы отношений людей друг к другу, вытекающие из признания приоритета общественного интереса. Сюда относятся прежде всего товарищеская взаимопомощь и взаимная поддержка в работе, достигаемые участием в социалистическом соревновании, честным выполнением своей доли труда, принятых на себя социалистических обязательств, а также показом хороших образцов работы, готовностью поделиться своим опытом, дать совет и т. п. Важнейшим моральным предписанием коммунистической этики является принципиальность в отношениях между людьми. Это одно из самых возвышенных достоинств советских людей, базирующееся на их идейности, на беззаветной преданности делу коммунизма. Принципиальность есть основа подлинного товарищества, строящегося на идейной почве, а не на почве узко личных, своекорыстных интересов. Принципиальность — враг семейственности, подхалимства, лицепрятия, взаимных побряжек и взаимной амнистии, на которые люди, позабыв свой общественный и партийный долг, пускаются из низменных побуждений, из трусости и боязни «наживать себе врагов», из стремления к спокойному, уютному благополучию во что бы то ни стало.

Принципиальность в отношениях между советскими людьми находит одно из своих существеннейших выражений во взаимной товарищеской критике. Способность прислушиваться к правдивой критике и воспринимать её неразрывно связана с принципиальностью, обязывающей ставить во главу угла существо и интересы дела. Принципиальность есть, с другой стороны, основа правдивой критики.

Коммунистическая нравственность не остаётся и не может остаться безучастной к отношениям людей в семье, решительно осуждая недостойные советского человека распущенность, непостоянство, вносящие разлад в семейную жизнь, разлагающие и подрывающие семью.

Коммунистический моральный кодекс говорит о требовательности человека не только к другим, но и к себе, о необходимости самокритики — критики собственных недостатков и слабостей своей работы. В критике и самокритике одно из наиболее ярких выражений коммунистической нравственности, ибо в ней, то есть в критике и самокритике, реализуется моральная обязанность человека прислушиваться к голосу масс, чутко относиться к общественному мнению. Товарищ Сталин указывает, что, развёртывая критику и самокритику, партия видела свою задачу в том, чтобы организовать «широкое общественное мнение партии, широкое общественное мнение рабочего класса, как живой и бдительный моральный контроль», к голосу которого должен прислушиваться каждый работник, каждый деятель партии и государства.

Коммунистическая нравственность, обязывая каждого человека честно служить общему делу, налагая на него обязанности по отношению к обществу, тем самым налагает на него обязанность по-товарищески относиться к другим людям. Поэтому с коммунистической нравственностью совершенно несовместимы равнодушие к личной судьбе человека, неотзывчивость, тем более грубость, неуважение к личному достоинству, либо личное оскорбление. Коммунистическая нравственность восстаёт против всех проявлений бесчеловечности в обращении между людьми, которую привил им строй эксплуатации и гнёта. Советский строй осуществил промадную очистительную работу, изгнав все эти и им подобные мерзости из человеческого обихода. Советский строй произвёл на свет людей типа Воробьёва в «Повести о настоящем человеке» Б. Полевого или доктора Крылова в романе И. Эренбурга «Буря». Эти люди замечательны тем, что именно потому, что общественное дело стало их личным делом, они проявляют трогательную заботу о личной судьбе отдельных людей.

Они — живой укор ещё встречающимся у нас кое-где бюрократам, которые не проявляют заботы о живом человеке. Такие бюрократы способны иногда разглагольствовать об «общем» и «общественном», избражать себя болеющими за «судьбы человечества», но неспособны проявить элементарную отзывчивость и сердечность к отдельному человеку.

Поэтому борьба с пережитками капитализма в сознании людей, направленная против пережитков психологии частного собственника с его антиобщественными навыками, включает также борьбу против свойственного частному собственнику холодного, немого, безучастного отношения к живому человеку и к его личной судьбе. Ибо, как учит товарищ Сталин, в Советской стране люди — самый ценный капитал.

Выше было рассмотрено, как утвердившаяся в советском обществе коммунистическая мораль определяет отношения советского человека к обществу, его общественные обязанности.

Но советское общество, свободное внутри от антагонистических классов, имеет ещё во внешнем мире своих врагов в лице реакционных сил капиталистических государств. За 30 лет существования советского общества не раз менялись сферы и формы борьбы трудящихся СССР против вражеского окружения. Враги Советской страны испробовали против неё все средства: вооружённую военную интервенцию, после её провала — экономическую и финансовую блокаду. Силами гитлеровской Германии они попытались уничтожить государственную и национальную независимость народов СССР, уничтожить советский строй и утвердить господство иноземных помещиков и капиталистов. Советская Армия, поддержанная всем советским народом, под гениальным руководством Генералиссимуса Сталина разгромила немецко-фашистских захватчиков, нанесла гитлеровской Германии полное поражение. В итоге победы Советского Союза возрос его авторитет на международной арене. Вокруг него сплотились страны новой, народной демократии, возникшие в итоге второй мировой войны и своим возникновением ослабившие империалистическую систему. Советский Союз стоит в авангарде всего антиимпериалистического лагеря, всех сил социализма и демократии.

Реакционеры всех стран стремятся теперь подорвать авторитет Советского Союза средствами политических махинаций, дипломатических диверсий, подкупом правительств в странах, являющихся объектом американской экспансии. Они пытаются также подорвать моральный авторитет СССР всевозможными измышлениями по адресу советской демократии и советской культуры, прибегают к провокации и шпионажу, ищут себе опоры среди наиболее отсталых элементов советского населения, стараясь заразить их своей идеологией.

Основное, что требуется теперь от советских людей в борьбе против внешних врагов, — это дальнейшее укрепление экономической и военной мощи Советского Союза, усиление политической бдительности и наступ-

ление на реакционную буржуазную идеологию. Обязанность советских людей — отстаивать дальше честь и достоинство своей Родины, честь её культуры, науки, искусства, высоко нести знамя советской национальной гордости, решительно бороться против пережитков низкопоклонства перед буржуазной культурой. Б о л ь ш е в и с т с к а я п а р т и й н о с т ь в науке, в искусстве является тем оружием, которым советские люди должны нанести врагу смертельные удары.

Ленин говорил, что большевистская партия — это ум, честь и совесть нашей эпохи. Этими замечательными словами дана оценка большевистской партийности как высоко идейной и высоко нравственной. Буржуазный объективизм афиширует себя как точку зрения «беспристрастную», «незаинтересованную», как точку зрения «общечеловеческую», свободную от тенденциозности и потому-де «правдивую», отвечающую требованиям нравственности. Так говорят профессора и доценты, которые за тридцать серебряников продают капиталистам свои убеждения, воспевают буржуазный «объективизм», заведомо зная о нём, что это буржуазная ложь.

Специально по адресу таких наймитов, торгующих своей совестью, Ленин написал свою замечательную статью «Памяти графа Гейдена». Она явилась ответом на статью, которая в связи со смертью Гейдена была напечатана в полукадетской, полуменьшевистской газете «Товарищ».

«Мы глубоко разделяем,— писала эта газета,— чувства горечи, причинённые смертью графа Гейдена всем, кто привык ценить человека, в каком бы партийном облачении он ни появлялся. А покойный Гейден был именно прежде всего человеком».

Ленин с гневом обрушился на этих либеральных и демократических слюнтяев, которые ставили себе в заслугу, что в своей оценке графа Гейдена — этого рафинированного крепостника — они возвышаются над всякой «партийностью», до «общечеловеческой» точки зрения. «Эта точка зрения,— клеймил их Ленин,— не общечеловеческая, а общехолопская. «Вы отупляете русский народ и заражаете его миазмами низкопоклонства и холопства...»

Воинствующая большевистская партийность обязывает вносить в борьбу именно боевую страстность, партийную заинтересованность и тенденциозность. Большевистская партийность вправе этого требовать, ибо её точка зрения единственно правильная и правдивая. Духом большевистской партийности должен проникаться всякий советский патриот и,— отбрасывая прочь так называемую «общечеловеческую» точку зрения, которая, пока мир расколот на силы прогресса и силы реакции, есть не более как фикция,— всегда и всюду определять своё поведение, оставаясь безгранично и безоговорочно верным интересам советской Родины, интересам коммунизма. Священный долг гражданина СССР — защищать советское государство при любых условиях и любой ценой. В этом величайшее проявление подлинной нравственности, ибо нет более нравственного дела, чем всеми силами и средствами служить возвышению советской Родины, укреплению её международного авторитета, её приоритета в науке, её защите от всех и всяких происков врагов.

* * *

Марксистско-ленинская теория морали не исчерпывается рассмотренными выше вопросами содержания коммунистической нравственности и её обоснования.

Важнейшее значение имеет ещё вопрос об условиях и способах внедрения коммунистической нравственности в поведение людей. Знать, в чём состоит коммунистическая мораль, «сознавать её правильность и необходимость — ещё не всё. Основное и главное — это действовать в соответствии её предписаниям.

Товарищ Сталин, раскрывая условия возникновения коммунистических нравственных представлений, которые приходят на смену амораль-

ным собственническим чувствам и понятиям, писал в своей работе «Анархизм или социализм?»:

«Что касается «диких» чувств и взглядов людей, то они не так уж вечны, как это некоторые предполагают: было время, время первобытного коммунизма, когда человек не признавал частной собственности; наступило время, время индивидуалистического производства, когда частная собственность овладела чувствами и разумом людей; наступает новое время, время социалистического производства, — и что же удивительного, если чувства и разум людей проникнутся социалистическими стремлениями. Разве бытие не определяет собой «чувства» и взгляды людей?» (Соч., Т. 1, стр. 338).

Опыт социалистического строительства блестяще подтвердил истинность этого положения. Социалистическим условиям жизни советских людей соответствуют их социалистические чувства и коммунистические нравственные воззрения.

Вместе с тем опыт социалистического строительства показывает, каким образом коммунистическая нравственность стала нормой поведения советских людей, как она внедрялась и внедряется в их плоть и кровь, каким образом советские люди привыкали и привыкли считать общее дело своим насущным личным делом.

В этом всемирноисторическом завоевании человеческого прогресса — бессмертная заслуга большевистской партии. Величественный нравственный облик советского народа — образ и подобие его героической партии — партии Ленина — Сталина. Годами самоотверженной борьбы за дело рабочего класса, за дело народа большевистская партия, созданная Лениным и Сталиным и ими выпестованная, выковала свою громадную моральную силу, которую она вливала в трудящиеся массы, руководя их борьбой и строительством, прививая массам традиции беззаветного служения делу коммунизма.

Но как партии удавалось осуществлять эту свою великую воспитательную работу?

Решающая роль принадлежит здесь большевистской политике, которая всегда была и есть политика вовлечения масс в активное историческое творчество.

Коммунистическая нравственность входила и входит в плоть и кровь советских людей, всё более становилась для них привычной нормой жизни вместе с ростом их производственной и политической активности.

Ленин и Сталин теоретически обосновали то положение, что на практическом опыте происходит воспитание масс, вырабатываются их революционное мышление и революционная энергия, их воля к борьбе, к труду и к победе.

Только активно участвуя в общем деле, трудящиеся начинают его любить, сближаются с ним, начинают ощущать его как свое личное дело, вырабатывают у себя привычку жить общим, общественным интересом как своим личным интересом.

В соответствии с этим большевистская партия всегда заботилась и заботится о том, чтобы изыскать многообразные, наиболее действенные организационные формы приобщения масс к активному служению общему делу.

Разве мыслимо было бы коммунистическое воспитание народа, воспитание его в духе коммунистической нравственности, без социалистического соревнования, вызванного к жизни гением Ленина и Сталина? В торжестве коммунистической морали значение социалистического соревнования поистине неопределимо. Едва ли нужно пояснять также, каким мощным рычагом мобилизации общественной активности — производственной, политической — является критика и самокритика, которую

большевистская партия внедряла и внедряет в практику социалистического строительства.

Чем больше массы вовлекаются в активную общественную жизнь, тем выше они поднимаются в своём идейном и моральном росте и сами проявляют инициативу в повышении требований к себе и к другим и в борьбе против уклоняющихся от требований коммунистической нравственности.

Об этом ярко свидетельствуют, например, обращение трудящихся Ленинграда с призывом о досрочном выполнении народнохозяйственного плана, обращение украинских колхозников, со всей резкостью поставивших вопрос о борьбе против уклоняющихся от участия в колхозном труде, от соблюдения норм социалистического общежития.

Воспитание коммунистической нравственности было и есть дело борьбы, и история этой борьбы свидетельствует о том, что в воспитании коммунистической нравственности необходимо бывало и принуждение со стороны большинства по отношению к злобно уклоняющимся от социалистических норм общежития.

Товарищ Сталин учит, что основным методом партийного руководства массами является метод убеждения, призванного подводить массы к позициям партии, поднимать их до уровня её сознания. «Ну, а как быть с меньшинством, если оно не хочет, если оно не согласно добровольно подчиниться воле большинства? Может ли партия, должна ли партия, имея за собой доверие большинства, принудить меньшинство к подчинению воле большинства? Да, может и должна,— учит товарищ Сталин.— Руководство обеспечивается методом убеждения масс, как основным методом воздействия партии на массы. Но это не исключает, а предполагает принуждение, если это принуждение имеет своей базой доверие и поддержку партии со стороны большинства рабочего класса, если оно применяется к меньшинству после того, как сумели убедить большинство» («Вопросы ленинизма», стр. 131—132. 11-е изд.).

Партия и советское государство ставят на службу воспитанию коммунистической нравственности соединённые усилия политического просвещения, научной пропаганды коммунистического мировоззрения, советской литературы и искусства, школьной педагогики, а также партийный устав, партийное и общественное мнение, советскую Конституцию, советское право и советский суд.

Великому делу воспитания коммунистической нравственности подчинено всё это многообразие средств, которые проникнуты и должны всегда проникаться единым духом — духом большевистской партийности, выражающей неуклонную устремлённость к одной цели — к завоеванию полного коммунизма и его окончательной победы.

Советская литература на путях социалистического реализма

Ан. Тарасенков

Социалистический реализм как основной метод советской литературы был сформулирован товарищем Сталиным, а затем провозглашён на Первом всесоюзном съезде советских писателей в 1934 году. На этом съезде в речи тов. А. А. Жданова и в докладе А. М. Горького были разработаны основные принципы социалистического реализма.

Необходимо напомнить, что в предшествующий период среди деятелей советской литературы имели хождение всевозможные немарксистские теории. Так, например, рапповцы всячески рекламировали якобы открытый ими, а на самом деле взятый из арсенала идеалистической эстетики «метод психологического реализма». Партия раскритиковала этот порочный метод и показала его антимарксистскую сущность. Были и другие столь же ошибочные и вредные попытки изобрести различные методы литературного творчества. Так, левовцы выдвинули в качестве основного метода искусства «теорию факта», согласно которой поэты и писатели обязаны были придерживаться строгой очерковой документальности, не допуская ни на йоту художественного вымысла. Понятно, к какому оскудению привела бы эта теория советское искусство, если бы кому-нибудь удалось осуществить её на практике! Группа конструктивистов устами своего «теоретика» К. Зелинского призывала советских художников «приобщиться» к европейской и американской буржуазной культуре, следовать по её стопам. Жизнь показала, что все эти фальшивые лозунги были враждебны советскому искусству: они влекли за собой отрыв советских писателей от живой современности, от жизни и борьбы советского народа, толкали в болото декадентщины, низкопоклонства перед буржуазной культурой.

Когда в 1932 году специальным решением ЦК ВКП(б) были ликвидированы РАПП и другие литературные группы и организации и создан под руководством А. М. Горького и А. С. Щербакова единый Союз советских писателей, жизненно необходимым стало разрешение коренного вопроса о едином для всей советской литературы методе. Таким методом явился сформулированный товарищем Сталиным метод социалистического реализма.

В своей речи на Первом всесоюзном съезде писателей тов. А. А. Жданов сказал:

«Быть инженером человеческих душ — это значит обеими ногами стоять на почве реальной жизни. А это в свою очередь означает разрыв с романтизмом старого типа, с романтизмом, который изображал несуществующую жизнь и несуществующих героев, уводя читателя от противоречий и гнёта жизни в мир несбыточного, в мир утопий. Для нашей литературы, которая обеими ногами стоит на твёрдой материалистической основе, не может быть чужда романтика, но романтика нового типа, романтика революционная. Мы говорим, что социалистический реализм является основным методом советской художественной литературы и литературной критики, а это предполагает, что революционный романтизм должен входить в литературное творчество как

составная часть, ибо вся жизнь нашей партии, вся жизнь рабочего класса и его борьба заключаются в сочетании самой суровой, самой трезвой практической работы с величайшей героикой и грандиозными перспективами».

Основные положения, характеризующие метод социалистического реализма, были развиты А. М. Горьким в его выступлениях на съезде писателей и в многочисленных статьях, написанных после съезда. Горький последовательно выступал против формализма и натурализма, как уродливых извращений, враждебных социалистическому реализму. Горький подверг уничтожающей критике декадентство, назвав десятилетие его господства (1907—1917) самым позорным периодом в истории русской интеллигенции. Через все выступления Горького красной нитью проходит мысль, что социалистический реализм есть единый и единственный возможный метод всей советской литературы.

Какие же требования выдвигает этот метод? В чём он родственен методу творчества Пушкина, Толстого, Чехова и чем отличается от метода предшествующей ему классической литературы?

В качестве первого условия социалистический реализм выдвигает правдивость в изображении действительности. Только тот художник, который исходит из наблюдений над жизнью, над практикой общественной борьбы, способен создать реалистическое, подлинно художественное произведение. В этом своём качестве советская литература — прямая наследница и продолжательница лучших традиций классического русского искусства, традиций Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Некрасова, Щедрина, Льва Толстого, Чехова.

Однако, несмотря на родство, которое, несомненно, есть между социалистическим реализмом и реализмом классической литературы прошлого, они различны в ряде существеннейших своих черт. Реализму прошлого был присущ ряд недостатков, связанных с той ограниченностью, которая вытекала из классовой позиции писателей прошлого. Великие классики прошлого не смогли в своих произведениях верно отразить роль народных масс в историческом процессе. Типические герои литературы прошлого — это в большинстве своём представители господствующих классов либо интеллигенции. Таковы Евгений Онегин, созданный Пушкиным, Андрей Болконский, Пьер Безухов и Анна Каренина в произведениях Льва Толстого, чеховские герои Трелев, Вершинин и даже Рахметов, изображённый Чернышевским в его замечательном романе «Что делать?».

Народные массы — основная движущая сила истории — оставались в литературе классического реализма в тени, как бы на задворках социального процесса. Отдельные прогрессивные писатели прошлого, ощущая жизненную правду, изображали представителей народа в своих романах, поэмах, драмах: так, Пушкин вывел в «Капитанской дочке» Пугачёва, Тургенев посвятил изображению русского крестьянства немало своих замечательных творений. Огромной любовью к народу проникнуто творчество революционного демократа Некрасова. Но при всём сочувствии передовых русских художников страданиям закабалённого народа они не могли правильно понять и показать истинное место масс в историческом процессе.

Тесно связан с этим и второй существенный недостаток литературы прошлого. Как правило, писатели прошлого изображали человека преимущественно в рамках семейно-бытовых и любовных отношений. Они не могли изобразить социальную деятельность человека в полном её объёме. Если писатели брали своей темой историческую деятельность человека, то ограниченность мировоззрения приводила их к ошибкам в изображении людей и событий. Даже в наиболее выдающихся произведениях литературы прошлого часто совершенно неверно истолковывался общественный характер деятельности человека. Так, например,

Лев Толстой в романе «Война и мир» изобразил великого русского полководца Кутузова как человека, отдающего на волю событий, не могущего и не желающего вмешиваться в ход военных действий. Такая трактовка образа Кутузова тесно связана с идеалистическим мировоззрением Толстого, с его историческим фатализмом. В других случаях, обращаясь к историческим личностям, писатели впадали в противоположную крайность, непомерно преувеличивая влияние личности на ход исторических событий, — в этом, например, ограниченность трагедий Шекспира.

Труд оставался для литературы прошлого почти незатронутой темой. Между тем, без показа труда людей, протекающего в сменяющихся друг друга общественных формах, изображение истории общества приобретало неполный, неверный характер.

Эти недостатки не позволяли даже великим писателям прошлого создать объективно верную картину общественных отношений своего времени.

Метод социалистического реализма чрезвычайно расширяет сферу литературно-художественных образов. Советская литература в десятках и сотнях произведений реально показала массы, народ как основной субъект истории. Вспомним, как изображены народные массы и их выдающиеся представители в таких произведениях советских писателей, как «Чапаев» Дм. Фурманова, «Железный поток» А. Серафимовича, «Хорошо!» В. Маяковского, «Бруски» Ф. Панфёрова, «Поднятая целина» и «Тихий Дон» М. Шолохова, «Разгром» А. Фадеева, и мы поймём коренное отличие метода социалистического реализма от реализма классиков.

Вопрос о взаимоотношениях массы и героя литература социалистического реализма освещает, исходя из принципов учения Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина. В произведениях советских писателей личность героя не отделена от массы и не противопоставлена ей; герой является наиболее полным выражением стремлений народных масс, как бы фокусом их идей и исторических чаяний. Этого не было и не могло быть в литературе классического реализма.

Определяя задачи советской литературы — литературы социалистического реализма, — Горький говорил:

«Роль трудовых процессов, которые превратили вертикальное животное в человека и создали основные начала культуры, — никогда не была исследована так всесторонне и глубоко, как она того заслуживает».

«Основным героем наших книг мы должны избрать труд, т. е. человека, организуемого процессами труда, который у нас вооружён всей мощью современной техники, человека, в свою очередь организующего труд более лёгким, продуктивным, возводя его на степень искусства. Мы должны выучиться понимать труд, как творчество» (из доклада на съезде советских писателей 17 августа 1934 года).

Советские писатели, руководствуясь принципами марксистско-ленинского мировоззрения, внимательно изучая жизнь, создали произведения, в которых трудовая, общественная деятельность людей правильно изображена как определяющая сила исторического процесса. В советское время обогатился самый жанр романа, повести, драмы, поэмы, вобрав в себя такие явления, изображение которых было не под силу литературе старого общества. Изображение В. Катаевым в романе «Время, вперёд!» строительства Магнитогорского металлургического завода, изображение М. Шолоховым в «Поднятой целине» труда колхозного крестьянства, описание В. Пановой в «Кружилихе», Ю. Крымовым в «Танкере Дербенте», Б. Галиным в очерках о Донбассе созидательного творчества советских инженеров и рабочих — эти примеры говорят о новаторском характере советской литературы, утверждающей труд в социалистическом обществе как творчество, как внутреннюю потребность человека, показывающей воспитательную роль труда в советском обществе.

Исходя из этих особенностей советской литературы, мы вправе сказать, что в целом она является шагом вперёд в художественном развитии человечества. Социалистический реализм, положенный в её основу, есть метод гораздо более совершенный, нежели критический реализм классиков.

Таким образом, не забывая о том, что советская литература есть наследница всего того лучшего, что создано классиками-реалистами и в первую очередь корифеями русского искусства, мы обязаны всё время подчёркивать новую качественную ступень, на которую образное мышление поднято методом социалистического реализма.

Основа социалистического реализма — правдивое восприятие и отображение художником жизненного процесса, находящееся в согласии с принципами марксистско-ленинского мировоззрения.

Декаденты трактовали сущность и задачи искусства в духе субъективного идеализма.

«Мир, увлекаемый плавным движением,
Звёздные звенья влача, как змея,
Станет зеркальным живым отраженьем
Нашего вечного слитого я», —

писал М. Волошин. Английский эстет Оскар Уайлд объявлял искусство ложью. Более витиевато выразил это Борис Пастернак в своей книге «Охранная грамота». Он писал: «Искусство интересуется жизнью при прохождении сквозь неё луча силового... Направленное на действительность, смещающую чувством, искусство есть запись этого смещения». Таким образом, искажение действительности объявляется Пастернаком одной из отличительных особенностей искусства.

Социалистический реализм, опираясь на традиции классического реализма, кладёт в основу художественного творчества не субъективно-произвольные представления художника, а постижение им объективной действительности. Степень художественности произведений советских писателей-реалистов определяется прежде всего тем, насколько точно и верно они воспроизводят в художественных образах ход жизненного процесса.

Непременным условием для художника социалистический реализм ставит партийную направленность его творений.

Ещё великие революционные демократы — Белинский, Некрасов, Чернышевский, Добролюбов, Щедрин — требовали от художественной литературы высокой идейности, общественного содержания, служения обществу, народу. Советская литература продолжает традиции революционных демократов.

Принцип партийности литературы, научно разработанный Лениным и Сталиным, подчёркивает ту важную передовую роль, которую призвана осуществлять литература в общественной жизни. Партийность советских художников слова означает их неразрывную связь с делом рабочего класса — класса, единственно и до конца революционного, опирающегося в своей великой работе по переустройству мира на прочный фундамент научной теории Маркса—Ленина—Сталина. Партийность советских художников слова означает их служение делу строительства коммунизма.

В своём творчестве советские писатели руководствуются политикой большевистской партии и советского государства. Это составляет силу советской литературы, ибо она даёт возможность писателям глубже понять ход действительности, правильно её отобразить, открывает перед писателем перспективу активного участия своим творчеством в строительстве новой жизни, вдохновляемом великим идеалом коммунизма.

В тесной связи с этим находится воспитательная роль нашей литературы. Постановления ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам подняли идею большевистской партийности в искусстве на новую высоту, подчеркнув огромную воспитательную роль советской литературы. Лучшие её произведения активно помогают делу перевоспитания широчайших народных масс в коммунистическом духе, освобождения сознания трудящихся от капиталистических пережитков. Важнейшая задача советских писателей — пропаганда идей коммунизма. В наглядных и ярких образах советские писатели показывают преимущества социалистической системы перед капитализмом — в этом сказывается их партийная целеустремлённость.

Партийность советского искусства — условие его правдивости, художественной высоты, общественного влияния. Советская литература сильна своей связью с коммунистическими идеями, с современностью, с политикой.

Напомним слова тов. В. М. Молотова: «Нельзя считать случайностью, что ныне лучшие произведения литературы принадлежат перу писателей, которые чувствуют свою неразрывную идейную связь с коммунизмом».

Писатели нашей страны, осуществляя в своём творчестве принцип партийности, помогают партии воспитывать советских людей в духе советского патриотизма, любви к народу и социалистической Родине. Изображая героев нашего времени, они показывают пламенных советских патриотов, сильных своей высокой идейностью, социалистической сознательностью, гордых своей принадлежностью к великому советскому народу, самоотверженно борющихся за осуществление политики партии и советского государства.

Метод социалистического реализма — замечательное средство подъёма и расцвета социалистического национального искусства народов СССР, представляющего ценнейший вклад в сокровищницу мировой культуры. «Интернационализм в искусстве, — говорил А. А. Жданов, — рождается не на основе умаления и обеднения национального искусства. Наоборот, интернационализм рождается там, где расцветает национальное искусство. Забыть эту истину — означает потерять руководящую линию, потерять своё лицо, стать безродными космополитами... Нельзя быть интернационалистом в музыке, как и во всём, не будучи подлинным патриотом своей Родины. Если в основе интернационализма положено уважение к другим народам, то нельзя быть интернационалистом, не уважая и не любя своего собственного народа». Работать, не покладая рук, для расцвета советского искусства, для идейного воспитания советских людей — таков патриотический долг советских художников.

Реакционные писатели современного Запада всячески уверяют, что они якобы чужды политике и служат одному лишь «чистому» искусству.

Под крикливо сенсационным заголовком «Политика увлекает писателей к прыжку смерти», кривляясь и паясничая, французский литератор Леон Поль Фарг пишет:

«Давно пора потребовать окончательного разделения, полного развода искусства и политики. Преобразуем наше писательское братство. Ещё более углубим пропасть, нас разделяющую, чтобы мы могли рассматривать себя, как две отдельные силы» («Ле фига ро литтерер» от 19 апреля 1947 года).

Конечно, это не более чем заурядная маскировка буржуазного писаки, который, прикрываясь лживыми фразами о «полной автономии» от политики, в действительности своей пропагандой индивидуализма и мистики проводит политику своих хозяев — капиталистов, выхолащивает общественное содержание из литературы, превращает литературу в средство затемнения сознания масс и их развращения.

Советские писатели открыто заявляют о том, что в своём творчестве они исходят из политики советской власти и большевистской партии. В неразрывной связи с политикой они видят залог идейности литературы, её высокого нравственного уровня, условие её близости к народу.

Важной чертой социалистического реализма, тесно связанной с его коммунистической направленностью, является свойственное социалистическому реализму революционно-романтическое начало, умение изобразить героику борьбы советских людей за коммунизм, умение видеть завтрашний день на основе правдивого познания сегодняшнего бытия народа. Романтизм не противостоит правде жизни, ибо, рисуя в романтических образах героику нашей советской повседневности, утверждая в романтических образах черты будущего коммунизма, наши писатели не отступают от правды жизни, а глубже в неё проникают, расширяют её за пределы сегодняшнего дня. Если в прошлом, даже для наиболее передовых писателей, счастливое будущее народа было лишь мечтой, не имеющей под собой основы точного знания, то революционно-романтическая вера советского писателя в завтрашний день своего народа базируется на положениях самой передовой науки — марксизма-ленинизма.

Маяковский говорил:

«И мы реалисты,
но не на подножном
корму,
не с мордой, упёршейся вниз, —
мы в новом,
грядущем быту,
множенном
на электричество
и коммунизм».

Именно предвидение завтрашнего дня, основанное на выводах марксистско-ленинской науки, придаёт нашим лучшим художникам слова ту силу, которой не было и не могло быть даже у самых талантливых художников досоциалистического прошлого.

За последнее время в нашей печати появился ряд высказываний писателей и критиков, которые склонны свести революционный романтизм к приукрашиванию действительности, к тому, чтобы писатель «приподымал» её, как они выражаются. Такая мысль высказана тов. Б. Бяликом в его статье «Героическое дело требует героического слова» (журнал «Октябрь» № 2 за 1948 год).

Следует сказать, что подобного рода понимание роли и места революционного романтизма ошибочно. Правильно писал А. Фадеев: «Именно потому, что мы являемся представителями общества, где субъективные чаяния художника совпадают с объективным ходом общественного развития, мы можем в реальной действительности находить живых людей, носителей нового морального начала» (статья «Задачи литературной теории и критики» в сборнике «Проблемы социалистического реализма», стр. 12. М. 1948).

Советское искусство не нуждается в «возвышающем обмане». Сама действительность даёт советскому искусству материал огромной романтической силы. Гастелло, Зоя Космодемьянская, Олег Кошевой, Александр Матросов — разве это не вдохновенные романтики, разве это не люди коммунистического завтра, уже реально существующие в современном советском обществе? А ведь эти образы не выдуманы писателями, а взяты из самой жизни. Поэтому и презрительное третиrowание «эмпирии» тов. Б. Бяликом в упомянутой статье лишено осно-

ваний — оно выливается в пренебрежительное отношение к нашей советской действительности, избылующей фактами героизма советских людей. Социалистическому реализму враждебен натурализм с его косностью и узостью, но не «эмпирия», не действительность сама по себе.

Реалистические и романтические элементы в методе социалистического реализма сплавлены воедино, отрывать их один от другого и противопоставлять друг другу было бы грубейшей ошибкой. Чем правдивее произведение советского художника, тем оно является коммунистически более устремлённым, а значит, и романтичным. Наши писатели умеют мечтать, их вдохновляет великий идеал нашей партии и всего советского народа — идеал коммунизма. Писатель, верный методу социалистического реализма, берёт жизнь в движение, в развитии, в динамике. Он умеет видеть борьбу нового, социалистического со старым, оставшимся от буржуазно-помещичьего строя. Это даёт художнику правильную перспективу. Советский писатель в сложности жизненных отношений выделяет то новое, коммунистическое, что побеждает и неизбежно победит, он утверждает правоту и превосходство этого нового, своим творчеством содействуя его победе. Романтическая обращённость к завтрашнему дню у советского писателя опирается на глубокое понимание сегодняшней действительности, в которой героические дела советских людей пролагают путь к вершинам коммунизма.

* * *

Верность жизненной правде, сознательная партийная коммунистическая направленность, служение социалистической Родине, умение увидеть завтрашний день своего народа — вот основные условия для писателя, который хочет следовать в своей творческой практике методу социалистического реализма.

Эти основные условия и составляют существо и содержание метода социалистического реализма, объединяющего самых разных по своему стилю и творческой манере советских художников. Попытка превратить социалистический реализм в собрание литературных канонов может только повредить росту советского искусства. Схоластические попытки некоторых критиков и литературоведов превратить метод социалистического реализма в некую «нормативную эстетику», диктующую писателям раз навсегда определённые литературные приёмы и средства, порочны в самой своей основе. Тем-то и силен метод социалистического реализма, что он, не связывая писателей перечнем таких приёмов, направляет их деятельность по пути, обеспечивающему рост и процветание нашей литературы.

Недавно на страницах журнала «Октябрь» между критиками Б. Бяликом, О. Грудцовой, Т. Мотылёвой и А. Марголиной произошёл спор по вопросам социалистического реализма и его теории. Несмотря на ряд бесспорных положений, высказанных участниками дискуссии, дискуссия эта во многом, к сожалению, носила схоластический характер. Так, например, О. Грудцова и Б. Бялик спорили по вопросу о том, что должен и чего не должен изображать писатель, верный методу социалистического реализма. О. Грудцова выдвинула положение, что советский художник обязан показывать борьбу старого с новым в каждом из своих персонажей, а Б. Бялик настаивал на том, что правильнее будет пережить капитализма (например, бюрократизм) персонафицировать в образе одного героя, социалистические начала — в образе другого героя, а затем дать их в жизненном столкновении между собой, показав и утвердив победу нового, социалистического начала.

Это спор не о методе социалистического реализма, а, в сущности, спор о сюжетах и темах произведений советских писателей.

Советский художник вправе изобразить любую коллизию, типичную

для нашего общества. Он может изобразить человека, в котором старое борется с новым, может сюжетом своего произведения избрать столкновение передовых людей — коммунистов, комсомольцев, беспартийных большевиков — с людьми, чуждыми и враждебными нашему обществу. Социалистический реализм не предписывает художнику литературных рецептов, предоставляя полную свободу в выборе средств и приёмов художественного изображения. Важно лишь, чтобы конфликты были изображены правдиво, чтобы художник утвердил в своём произведении победу передового, советского начала, чтобы за конкретными делами нашей повседневности он сумел увидеть ростки нового, увидеть коммунистическое завтра своего народа — ту великую цель, ради которой самоотверженно трудятся и борются люди советского общества.

Социалистический реализм не декретирует стилевых норм. Наоборот, он предоставляет широчайшую свободу для развития различнейших творческих направлений. Известно, что в своей пошлой клевете на советскую литературу современные буржуазные критики Англии, Америки, Франции чаще всего прибегают к облыжному обвинению наших писателей в том, что они, дескать, «конформированы»: все пишут по одному шаблону и потому неспособны показать многообразие мира и населяющих его людей. Больше всего на свете эти господа ценят в искусстве «ярко выраженную индивидуальность», подразумевая под этим всевозможные формалистические выкрутасы, изломы разных Андрэ Жидов и Сартров. Их грошовые потуги на «индивидуальность» заключаются в описании духовного гниения «героев» — этих «воров-джентльменов», как метко назвал их Горький.

Реакционный французский писатель Франсуа Мориак, яростный враг социалистического строя, лживо заявляет, что в социализме-де нет места человеческой личности и что роман, который он определяет как историю человеческой личности, неизбежно, дескать, придёт в упадок и исчезнет вместе с ней.

Тупой мракобес, французский писатель Жан Малакнэ, который в течение всей второй мировой войны отсиживался в США на американских хлебах, вернувшись во Францию, поделился с читателями газеты «Ле нувелль литтерер» своими «мыслями» о русской литературе. «Мысли» эти свелись к заурядной клевете. Малакнэ утверждает, что советская литература обречена на однообразие и академизм («Ле нувелль литтерер» от 30 октября 1947 года).

В трогательном единстве с господином Малакнэ находится его коллега — опытный клеветник Жермен Базен, который в своей недавно вышедшей книге «Сумерки образов» («Le crépuscule des images») жалуется на то, что марксизм, дескать, сводит деятельность художника «к сумме материальных и экономических данных».

Пресмыкаясь перед американским капиталом, наёмные писаки в современной Франции готовы констатировать свой «склероз» и признать американскую литературу «наиболее аутентичной нашей эпохе, благодаря полному отсутствию в ней идеологии». Такова, например, статья критика Давида Руссэ в тех же «Ле нувелль литтерер» от 30 октября 1947 года.

Дело вкуса этих господ — восхвалять выхолощенную, опустошённую гангстерскую литературу, изготовляемую в США, и считать её высшим достижением культуры. Что же касается их заявления, что эта литература лишена идеологии, то это очередная ложь, на которую так щедрны буржуазные разбойники пера. Идеология в этой литературе налицо — это откровенная идеология доллара, идеология наживы, которую литературные подручные американских монополистов усиленно экспортируют ныне в Западную Европу.

Метод социалистического реализма требует от советских художников правдивого изображения действительности. Задача правдивого изо-

бражения жизни открывает широкий простор для проявления индивидуального своеобразия каждого писателя. Эту задачу советские писатели решают каждый по-своему, в соответствии с особенностями своего таланта и художественной манеры.

Одно из замечательных достоинств социалистического реализма состоит в том, что он предоставляет самые широкие возможности для расцвета различнейших художественных манер, стилей в творчестве советских писателей.

Это можно проиллюстрировать на ряде примеров.

Творчество Владимира Маяковского, замечательного поэта революции, «лучшего, талантливейшего поэта нашей советской эпохи», как назвал его товарищ Сталин, отвечает в зрелую пору своего развития основным принципам социалистического реализма. Оно правдиво отражает действительность, оно социалистически направлено и проникнуто революционно-романтическим утверждением коммунистического «завтра».

Вспомним, что в те же годы, когда В. В. Маяковский создавал свои поэмы «Владимир Ильич Ленин» и «Хорошо!», «Стихи о советском паспорте», «Рассказ о Кузнецкстрое и о людях Кузнецка», А. М. Горький писал «Дело Артамоновых», «Жизнь Клима Самгина», пьесу «Егор Булычёв и другие». Это произведения, посвящённые дореволюционному прошлому: в них изображается по преимуществу быт буржуазной интеллигенции, буржуазии, купечества. О социалистической современности в этих произведениях Горького речи не ведётся. Они очень непохожи на произведения Маяковского. И, однако, эти произведения тоже написаны методом социалистического реализма.

Горький остро ненавидел капитализм. Он в живых, типических образах непревзойдённой силы показал историческую обречённость буржуазии, неизбежную гибель эксплуататорского общества. Создавая эти произведения, Горький опирался на практику борьбы рабочего класса, занятого строительством социализма; поэтому он сумел с такой глубиной и правдивостью показать процесс разложения буржуазии в лице таких людей старого мира, как, например, купец Егор Булычёв, прекрасно знающий мерзость капитализма, исповедующий философию: «Воруешь не ты — рубль ворует», — и умирающий в сознании того, что пришёл исторический конец людям его типа.

Правильно характеризуя ранний период творческого развития Горького как революционно-романтический, наши критики часто в недоумении останавливаются перед последними произведениями Горького, не зная, под какую «рубрику» их отнести, не видя, что в них стихийный романтизм молодого бунтаря перерос в революционный романтизм социалистического характера и нашёл своё выражение в ярких художественных образах. Романтикой овеян, например, у Горького образ большевика Кутузова, которого он вывел в «Жизни Клима Самгина». Но не только в этом романтизм зрелого Горького. В статье «О социалистическом реализме» (1933 год) он писал:

«Мы живём в счастливой стране, где есть кого любить и уважать. У нас любовь к человеку должна возникнуть — и возникнет — из чувства удивления пред его творческой энергией, из взаимного уважения людей к их безграничной, трудовой, коллективной силе, создающей социалистические формы жизни, из любви к партии, которая является вождем трудового народа всей страны и учителем пролетариев всех стран».

Эта горячая любовь к своему народу, к коммунистической партии и понимание исторических путей социалистического общества придали творчеству Горького активный, жизнеутверждающий характер. Рисуя гибель старого, собственнического мира, основанного на эксплуатации человека человеком, Горький с огромной внутренней страстью и верой,

основанной на выводах ленинско-сталинской науки, утверждал светлое будущее своего народа, пролагающего всему человечеству путь к коммунизму.

Стихи и поэмы Маяковского, созданные им в советское время, остро публицистичны. «Егор Булычёв и другие» или «Дело Артамоновых» — произведения иного рода. В них авторская мысль воплощена в развитии художественных образов. Стиль Маяковского отличен от стиля Горького. Но обоих писателей объединяет метод изображения действительности — метод социалистического реализма, опирающийся на марксистско-ленинское мировоззрение.

До сих пор есть наивные люди, полагающие, что если советский художник изображает современность, он должен пользоваться методом социалистического реализма, но если он берётся за изображение прошлого, то здесь этот метод не обязателен. Такое мнение ошибочно. Социалистический реализм — это метод изображения действительности, а не тема художника. Он представляет мощное оружие в руках советского художника при изображении любого исторического периода и любой страны. А. Н. Толстой в своём романе «Пётр Первый», в своей драматической повести «Иван Грозный» изобразил события давно минувших дней. Но овладение методом социалистического реализма позволило А. Н. Толстому в своих талантливых произведениях правильно и ярко нарисовать картины истории русского народа. Толстой изобразил Грозного во всей сложности его натуры, показав, как отразились в нём исторические противоречия эпохи, подчеркнув прогрессивную роль Грозного в создании национального русского государства и одновременно вскрыв классовую ограниченность его политики, служившей задаче установления абсолютной монархии. Не менее ярко и глубоко изображены в романе Толстого «Пётр Первый» личность царя Петра и эпоха, его породившая. Оба эти романа явились произведениями новаторскими, помогающими советским людям приобрести правильный взгляд на важные этапы русской истории. Такая трактовка Петра I и Ивана Грозного стала возможной в результате глубокого понимания писателем ленинско-сталинской концепции русского исторического процесса, явилась плодом применения социалистического реализма как метода изображения исторической действительности.

* * *

Метод социалистического реализма расцвёл и укрепился в итоге победы социализма в нашей стране, под оплодотворяющим воздействием диалектико-материалистического мировоззрения.

Несомненно, что такие выдающиеся произведения, как «Егор Булычёв и другие» и «Жизнь Клима Самгина» А. М. Горького, поэмы «Владимир Ильич Ленин» и «Хорошо!» Маяковского, «Чапаев» Фурманова, «Разгром» Фадеева, «Тихий Дон» и «Поднятая целина» Шолохова — произведения, написанные методом социалистического реализма. Эти произведения были созданы в тот период, когда в нашей стране ещё шла борьба за окончательное утверждение социализма. В последующие годы, когда победивший в нашей стране социализм определил целиком и полностью направление развития советского искусства, этот метод утвердился в своём значении единого господствующего метода советского искусства.

Важно подчеркнуть, что социалистический реализм является методом, одинаково успешно применяемым во всех национальных литературах народов СССР, способствующим расцвету этих литератур. Социалистический реализм как метод, единый для литературы всех народов СССР, вбирает в себя богатство национальных оттенков, вытекающих из национального своеобразия культур этих народов. Национальное по форме, социалистическое по содержанию творчество казаха Джамбула, даге-

станца Сулеймана Стальского, грузина Симона Чиковани, белоруса Аркадия Кулешова, украинцев Микола Бажана и Александра Корнейчука и многих других писателей народов СССР оплодотворило практику советской литературы, внося в неё своеобразные национальные черты, сказавшиеся и в особенностях языка, и в метафорическом строе, и в других художественных средствах выражения. В советской литературе нашла своё воплощение сталинская дружба народов СССР. Многие писатели национальных республик приобрели общесоюзную известность, став равно близкими как русскому читателю, так и читателям других народов СССР.

Социалистический реализм не тождественен философскому мировоззрению, хотя тесно связан с ним. Социалистический реализм есть метод, который опирается на данные марксистско-ленинской науки. Произведения, созданные советскими писателями на основе метода социалистического реализма, представляют собой особое, художественное, образное изображение мира.

В Великую Отечественную войну принципы социалистического реализма, из которых исходили в своём творчестве советские писатели, дали им возможность правильно изобразить драматические события этих лет. В заслугу советским писателям нужно поставить то, что они исторически верно, в соответствии с действительностью, изобразили борьбу советского государства против гитлеровского нашествия.

Советская литература правдиво изобразила всё то гибельное, что нес народам СССР кровавый фашизм. Оно верно и точно отражено и в поэме «Пулковский меридиан» В. Инбер, и в повести В. Гроссмана «Народ бессмертен», и в поэме П. Антокольского «Сын», и в поэме А. Твардовского «Василий Тёркин», и в пьесе К. Симонова «Русские люди», и в «Непокорённых» Бориса Горбатова, и в «Нашествии» Л. Леонова, и в «Радуге» В. Василевской, и во многих других произведениях нашей прозы, поэзии, драматургии. Но советские писатели не ограничили этим свою задачу.

Показывая страдания ленинградских жителей во время блокады, поэтесса Ольга Берггольц писала в 1942 году:

«Двойною жизнью мы сейчас живём:
В кольце, во мраке, в голоде, в печали
Мы дышим завтрашним, свободным, щедрым днём, —
Мы сами этот день завоевали»

(Поэма «Февральский дневник»).

Этот мотив мы встретим в сотнях стихов советских поэтов, написанных на первом этапе Великой Отечественной войны, ещё до того перелома, который произошёл в Сталинградской битве, решительно и бесповоротно изменившей в пользу СССР весь ход борьбы с фашизмом.

Советская поэзия, изображая горестное и трагическое в жизни народа, в судьбах героев, показала это горестное в правильной перспективе. Литература социалистического реализма призывала к победе и видела её контуры ещё в те дни, когда гитлеровское войско стояло под Москвой, под Ленинградом, рвалось к Волге. В самые суровые дни истории нашего социалистического государства наша литература сумела увидеть облик завтрашнего дня, Дня Победы, укрепляла в сознании миллионов веру в победу. Советская литература пропагандировала силу и величие духа советского человека, призывала к торжеству над смертью, тлением, распадом.

В дни Сталинградской битвы украинский поэт Леонид Первомайский в стихотворении «На Полтавщине» писал о своём родном крае:

«Там ночь теперь... Пожаров дымный след.
Страшны во мраке бедные долины.
Там детства моего стоят руины.»

А может статься, — и развалин нет?
 Но пусть к руинам, — всё-таки пойдём!
 Всем самым благородным в человеке
 Мы поклялись им в верности навеки,
 И мы вернёмся или смерть найдём».

(Перевод М. Алигер).

Так трагический конфликт разрешается советским поэтом в новом, необычайном для старого искусства плане. Среди горя и страданий, принесённых в нашу страну фашистскими захватчиками, поэт утверждает силу и торжество добра, светлого человеческого начала, веру в будущую победу.

Много веков подряд религия учила, что страдание очищает человеческую душу. Горький со всем своим могучим темпераментом выступил против этого взгляда, против заключённой в нём рабской морали. Он утверждал, что обязанность настоящего человека — не любоваться страданием, а стремиться избавиться от него себе подобных. Горький боролся против лессимизма, столько веков культивировавшегося в мировой литературе. Он провозгласил новый строй чувств человека-борца, человека-революционера. Трагическое в горьковском понимании перестало быть безысходным, роковым: революционно-романтическая вера в человека, в его будущее имеет своей основой мировоззрение коммуниста, диалектика-материалиста, для которого мир не кончается за пределами его собственной личности, а продолжен в жизни, борьбе и творчестве народа.

Эту горьковскую идею продолжила и практически реализовала в художественных образах наша литература.

Великая Отечественная война народов Советского Союза против фашистских поработителей была не только тяжёлым и кровавым испытанием, но и великой школой мужества, верности Родине, партии, Сталину. Из этой школы советские люди вышли ещё более закалёнными и стойкими. Во время войны нашли всестороннее и красочное проявление все те качества, которые годами воспитывала в советском народе большевистская партия. Морально-политическое единство советского общества, вызревшее ещё в предвоенные годы, прошло проверку огнём в годы войны и стало ещё более могучим, монолитным.

Все эти процессы, характерные для нашего общества, были запечатлены в советской художественной литературе. Что особенно характерно, — в советскую литературу за последние годы пришёл целый отряд молодых художников слова. За перо взялось большое количество людей для того, чтобы рассказать о пережитом и испытанном.

Такие книги, как «Люди с чистой совестью», произведение, написанное партизанским генералом, Героем Советского Союза П. Вершигорой, «В окопах Сталинграда» — роман, написанный строевым командиром Красной Армии, участником Сталинградской битвы, Виктором Некрасовым, как записки партизанки Татьяны Логуновой «В лесах Смоленщины», записки радиста советского корабля И. Кириленко «Плещут холодные волны», записки руководителя подпольной партийной организации в Крыму И. Козлова «В крымском подполье», как «Сапёры» полковника Н. Стечишина, — все эти и многие другие подобные им произведения содержат богатый автобиографический материал. Авторы их сами пережили то, о чём пишут, и делятся с читателями своим опытом, приобретённым в грозных битвах за счастье и независимость советской Родины. Во весь рост встаёт в этих книгах бесконечно разнообразный по своим индивидуальным чертам, но в то же время имеющий общие качества образ советского человека — благородного патриота, не жалеющего ни крови, ни жизни в борьбе за свободу Родины, за социалистическое Отечество.

Появился за последние годы и ряд таких произведений, где авторы, широко и свободно владея материалом жизненных впечатлений, создают обобщённые картины, рисуя типические образы. Назовем «Бурю» И. Эренбурга, «Счастье» П. Павленко и произведения более молодых писателей — «Звезду» Э. Казакевича, «Спутников» В. Пановой, «Белую берёзу» М. Бубённова, «Ночь полководца» Г. Березко, «Знаменосцы» А. Гончара, «Мамаев курган» Павла Шebuнина.

Чрезвычайно интересно, что пришедшие в литературу молодые писатели не ограничивают себя рамками военной темы. В послевоенные годы появился ряд произведений молодых писателей, трактующих темы труда, творчества нового, социалистического быта. Повесть В. Добровольского «Трое в серых шинелях» рассказывает о жизни современного советского студенчества. В романе «Кружилиха» Вера Панова рисует людей крупного уральского военного завода в дни перестройки работы на мирный лад. «Гурты на дорогах» В. Авдеева посвящены людям крупного животноводческого совхоза. Темой романа С. Бабаевского «Кавалер Золотой звезды» и поэмы А. Недогонова «Флаг над сельсоветом» служит современная колхозная деревня. Многие герои этих повестей и романов либо вчера вернулись с войны, либо если и не были её непосредственными участниками, то активно трудились для победы, находясь в тылу, на производственной, партийной, комсомольской работе.

Таким образом, если взять произведения последних лет, то следует по справедливости признать, что в них советская литература сумела откликнуться на многие весьма важные темы современности. Это литература жизненная, боевая. Герои советских писателей — не оторванные от жизни одиночки, не кабинетные интеллигенты, запутавшиеся в своих личных душевных противоречиях и переживаниях: это люди ратного и мирного труда, люди живой практики, советские патриоты. Для Руднева, комиссара ковпаковского отряда, героя книги П. Вершигоры, для молодого лейтенанта Травкина из повести Э. Казакевича «Звезда», для старого интеллигента доктора Белова и комсомолки Лены Огородниковой из «Спутников» Веры Пановой, для героев «Кружилихи», для вчерашних украинских колхозников, а ныне солдат Советской Армии, изображённых А. Гончаром в романе «Знаменосцы», для молодых советских интеллигентов Сергея и Василия Влаховых, выведенных в романе И. Эренбурга «Буря», — нет интересов превыше служения своему народу, своей великой Родине.

Но это не значит, что советские писатели избегают показывать тёмные стороны нашей действительности, игнорируют борьбу, происходящую в советском обществе между людьми коммунистической морали и людьми, находящимися в плену отсталых взглядов и настроений, мешающих нашему поступательному движению. В. Некрасов раскрывает, например, обывательские черты в облике офицера Лисагора, стремящегося в суровых условиях Сталинградской битвы к мешанскому уюту и благополучию. В. Панова в «Кружилихе» правдиво показала Уздечкина с его узостью и болезненным самолюбием, которые только мешают общему делу. Н. Стечишин изобразил нерадивого пьянчугу майора Фастова и солдатафона Ефимова. П. Шebuнин в «Мамаевом кургане» показал труса Баталова, Э. Казакевич в повести «Звезда» вывел «блатмейстера» Мамочкина — храброго солдата, но человека с неустойчивой моралью. И. Козлов, посвятив много страниц героическим подвигам коммунистов и комсомольцев в условиях немецкой оккупации, показывает и людей легкомысленных, недисциплинированных, которые пренебрегали конспирацией большевистского подполья и тем самым играли на руку врагу. Люди, поступки которых так или иначе связаны с пережитками капиталистического общества, находят у наших писателей суровое осуждение.

В произведениях советских писателей широко показано то новое, красивое и благородное, что созрело в душах советских людей,

что воспитано в них партией, советской властью, всей системой жизни в нашем государстве. Подлинным романтизмом овеяны такие фигуры, как лейтенант Травкин из повести Э. Казакевича «Звезда», как изображённый А. Гончаром молодой офицер Брянский, умный, ищущий командир-новатор, как комсомолец Виктор Черкашин, выведенный В. Добровольским в повести «Трое в серых шинелях», как героические люди крымского подполья, показанные И. Козловым, как командарм Рябинин — главное действующее лицо повести Г. Березко «Ночь полководца», как героический сапёр Тарас Гапоненко, показанный Н. Стечишиным. Число примеров можно было бы без труда умножить.

Это советские патриоты, люди, беззаветно преданные советскому строю, партии, Сталину,— люди, для которых отвратительны трусость, инертность, мешанство, эгоизм. Это люди нового типа, воспитанные социалистическим обществом и потому сами могущие служить примером для подражания. В них силён дух новаторства, они смело идут навстречу опасности, движимые глубокой преданностью интересам Родины.

Наша литература правдиво отразила то новое, что характерно для советского общества на современном этапе его исторического развития,— морально-политическое единство советского народа, о которое, как о гранит, разбиваются происки врагов, разбиваются те пережитки собственничества и эгоизма в сознании отдельных остальных граждан Советского Союза, против которых упорно борются передовые советские люди.

Для героев советской литературы характерна широта государственного мышления, которая позволяет им понять творимое ими дело как часть общенародной борьбы за коммунизм. В произведениях советских писателей выведены рядовые рабочие и колхозники, студенты и офицеры, генералы и учёные, командиры производства: техники, инженеры, директора заводов,— и все они образуют монолитный, сцементированный воедино коллектив строителей коммунизма. Огромное большинство наиболее ярких и положительных героев советской литературы — передовые люди нашего времени: коммунисты, комсомольцы, беспартийные большевики. Писатели изображают представителей разных наций: здесь и русские герои, и рядом с ними, как верные друзья в труде и в бою, идут украинцы, грузины, белоруссы, казахи, евреи, эстонцы и представители других национальностей советского государства. Яркое воплощение в художественных образах великой сталинской дружбы народов — большая историческая заслуга советских писателей. Моральному распаду и звериному индивидуализму, с такой обнажённой циничностью воспеваемым буржуазными писателями Западной Европы и Америки, наши писатели противопоставили великую дружбу народов, социалистическое товарищество, рождённое на поле боя, в трудовом соревновании, в совместной учёбе и работе.

Разве не подлинным демократизмом характеризуется отношение Травкина, героя повести Э. Казакевича «Звезда», к своим подчинённым Аниканову и другим, которых он ведёт на смертельно опасную разведку в тыл врага? Разве не полна светом новых, социалистических отношений сцена из повести В. Добровольского «Трое в серых шинелях», показывающая, как герой этого произведения отказывается от личного первенства в спортивном состязании для того, чтобы спасти товарища? А каким высоким духом социалистической дружбы связаны герои «Знаменосцев» А. Гончара, когда они выдерживают натиск вражеских войск в осаждённом венгерском замке!

Разными путями идут советские прозаики, разные литературные манеры избирают они для того, чтобы воплотить свои творческие замыслы. Среди писателей молодого поколения одним близка повествовательная манера Льва Толстого, другим — Чехова, третьим — Тургенева или Голя. Одних влечёт к себе строгая и точная документальность, другие

избирают форму лирически взволнованного, интимного дневника, третья склонны к романтически возвышенному строю повествования. Но неверно было бы полагать, что наши молодые писатели не ищут своих путей, что они лишь повторяют и разрабатывают художественные приёмы, найденные ранее художниками слова. Нет, наша молодая проза вся в поисках новых жанров, новых приёмов.

Непонимание того, что советские писатели вправе избирать различные творческие пути для реализации своих художественных замыслов, очень часто ещё сказывается, к сожалению, в нашей литературной критике. Так, например, талантливый роман Веры Пановой «Кружилиха», в котором писательница правдиво изобразила жизнь советских людей, вызвал на страницах печати незаслуженные упреки. Ряд литераторов занял по отношению к этому роману резко критическую позицию, утверждая, что идейная концепция романа туманна, что остаётся неясным, кого из своих героев любит и кого осуждает В. Панова. Критики упрекали В. Панову в том, что у её героев нет полной гармонии между личным и общественным. Л. Субоцкий даже заявил на страницах журнала «Новый мир» (№ 2 за 1948 год), будто «В. Панова проповедует пессимистическую мысль о неразрешимости противоречия между личным и общественным...».

Между тем подобного намерения у писательницы, конечно, не было, — она правдиво показала некоторые из тех реальных противоречий, которые ещё существуют в жизни нашего общества.

Вместо того, чтобы разобраться в этих противоречиях, критики, подобные Субоцкому, зовут наших писателей к примитивной дидактике и лакировке действительности. Она предпочла не заниматься дидактикой, а показать тенденции общественного развития. Внимательному читателю романа В. Пановой «Кружилиха» ясно, что автор всем своим сердцем за людей социалистического общества, за людей творческого труда. Наряду с этим писательница изобразила и встречающиеся у советских людей остатки старых, эгоистических привычек. Но критики этого не поняли и обрушили на В. Панову громы и молнии. Тот же Л. Субоцкий характеризовал метод В. Пановой как «пассивно-объективистский», «эмпирический».

Подобного же рода возражения выдвинул и критик Борис Соловьёв в качестве решающего аргумента против романа Виктора Некрасова «В окопах Сталинграда». Он прямо обвинил Некрасова в следовании заветам французского писателя Флобера: «Будем показывать, но не делать выводов».

На самом деле роман В. Некрасова ничего общего с бесстрастной, объективистской формулой Флобера не имеет. Некрасов дал образы простых советских людей в разгар Сталинградской битвы. Он ярко, красочно показал, как офицеры Керженцев и Фарбер, рядовой солдат Валега, матрос Чумак и многие другие партийные и беспартийные защитники Сталинграда не жалели ни крови, ни жизни своей, чтобы добыть социалистической Родине победу над врагом. В. Некрасов раскрыл это в поступках героев. Но это не удовлетворило «требовательного» критика. Он считает пороком романа то, что в нём «момент идейности, в основном (??), исчерпывается поступками и действиями, ограничивается ими и не находит достаточно полного и глубокого выражения ни в авторском тексте, ни в высказываниях героев романа...» («Новый мир» № 3 за 1948 год).

Критиковать писателей с таких наивных позиций — значит отказывать им в праве на поиски своих изобразительных средств. Советский писатель может пользоваться различными и манерами художественного изображения действительности.

* * *

Социалистический реализм нетерпим к искажению действительности. С позиций социалистического реализма мы ведём борьбу против уродли-

вых явлений в современном искусстве. Яркий тому пример — борьба против формализма и декадентства, которую с такой неукротимой энергией и последовательностью вёл Горький.

Исходя из теории социалистического реализма, Горький смог дать уничтожающую критику формализма и декадентства. Когда перечитываешь литературно-критические статьи Горького, то видишь, как они по своему духу, по основным своим философским положениям близки той борьбе, которую ведут сегодня партия и все передовые советские художники против декадентских извращений и рецидивов формализма. Эти статьи Горького — грозное оружие, направленное против отрыва искусства от жизни, от правды действительности.

Формализм, декадентство были для Горького давними, исконными врагами — он видел в них прямое нарушение лучших традиций русской классической литературы, разрыв с идейной миссией русского искусства, органически присущей ему с конца XVIII и на протяжении почти всего XIX века.

Влюблённому в жизнь Горькому, который воспевал Человека, его силу и красоту, претили та философия упадочничества, то любование смертью, распадом, которыми были буквально начинены писания большинства декадентов. Их культу отчаяния и мрака, безволия и растления, мистицизма и философского идеализма Горький противопоставлял свой глубокий жизненный оптимизм.

Горький гневно ополчился на проявления декадентства и формализма в советской литературе. Он резко выступал против манерности, изломанности, против никчёмного изобретательства искусственных слов.

Горький поднял общественное негодование против уродования прекрасного русского языка, беспощадно высмеял вредные увлечения и фокусы в области языка.

«В числе грандиозных задач создания новой, социалистической культуры, — говорил Горький в статье «О языке», — перед нами поставлена и задача организации языка, очищения его от паразитивного хлама. Именно к этому сводится одна из главнейших задач нашей советской литературы».

Борясь против формализма в литературе, Горький стремился уяснить его природу, его происхождение. На многочисленных фактах из истории культуры и литературы Горький показал, что история эксплуататорских — в том числе религиозных — идеологий представляет собою попытку господствующих классов создать систему идей, ничего общего не имеющих с трудовой деятельностью человека. Эти идеи, отмечает Горький, служили господствующим классам, помогая им устрашать сознание трудовых масс. Отсюда Горький выводит самое происхождение формализма как направления, оторванного от трудовой деятельности человека, и потому противопоставленного ей.

«Формализм, — писал Горький, — как «манера», как «литературный приём» чаще всего служит для прикрытия пустоты или нищеты души. Человеку хочется говорить с людьми, но сказать ему нечего, и утомительно, многословно, хотя иногда и красивыми, ловко подобранными словами, он говорит обо всём, что видит, но чего не может, не хочет или боится понять... Некоторые авторы пользуются формализмом, как средством одеть свои мысли так, чтоб не сразу было ясно их уродливо-враждебное отношение к действительности, их намерение исказить смысл фактов и явлений».

В качестве примеров формализма Горький называет творения Пруста, Джойса, Дос-Пассоса — современных буржуазных литераторов, доведших до абсурда своё циничское щеголяние пустой, якобы изысканной, а на деле выхоленной, бессодержательной словесной эквилибристикой.

Основу современного формализма Горький видел в идеалистической философии Платона, считавшего, что форма есть совершенная идея всего сущего. Горький едко высмеивает платоновские и гегелевские абстракции, глубоко и верно сопоставляет формализм в его литературном значении с формализмом в области права, с бумажным крючкотворством. Для Горького формалист в литературе и формалист в учреждении, в суде — одинаковые враги подлинно человеческого, жизненного начала.

Горький вёл огромную работу по очищению великого русского языка как от формалистских выкрутасов, так и от натуралистического косноязычия, боролся за чистую, ясную, гармоническую речь. Эта борьба Горького была продиктована стремлением помочь молодой советской литературе преодолеть болезни декадентщины, доставившейся нам в наследство от предреволюционной буржуазно-дворянской культуры.

Борьба Горького за чистоту русского литературного языка была частью его борьбы за социалистический реализм как новый метод литературы. Декадентство, формализм он считал уродливыми наростами на прекрасном теле искусства. Горький стремился обратить литературу к её первоисточникам — к народу, к фольклору, чтобы на этой основе, обогащённая новым содержанием социалистической жизни и системой большевистских идей, наша литература создала могучие и прекрасные творения.

Не раз Горький обращал внимание советских писателей на то, каким неисчерпаемым кладом мудрости и поэтической прелести является народное творчество. Горький услышал на Первом всесоюзном съезде писателей ашуга Сулеймана Стальского и сказал в своей заключительной речи:

«На меня, и — я знаю — не только на меня, произвёл потрясающее впечатление ашуг Сулейман Стальский. Я видел, как этот старец, безграмотный, но мудрый, сидя в президиуме, шептал, создавая свои стихи, затем он, Гомер XX века, изумительно прочёл их.

Берегите людей, способных создавать такие жемчужины поэзии, какие создаёт Сулейман. Повторяю: начало искусства слова — в фольклоре».

Борьба, которую вёл с такой страстью и темпераментом Горький, далеко не закончена. Он лишь показал направление, по которому должно идти формирование и совершенствование метода советской литературы, и дал яркие образцы творческого применения этого метода.

Сейчас, когда историческое решение Центрального Комитета партии о музыке нанесло сокрушительный удар по всем разновидностям формализма, — пророчески звучат слова Горького, сказанные девятнадцать лет назад:

«Отовсюду — от зырян, бурят, чуваш, марийцев и т. д. — для гениальных музыкантов будущего льются ручьи изумительно красивых мелодий» («Наши достижения» № 1 за 1929 год).

В искусстве нашем ещё далеко не изжиты формалистические тенденции. Примером этого являются и музыка Мурадели, Шостаковича, Шебалина, Прокофьева и многие стихи Сельвинского, Пастернака, Дм. Петровского. Формализм и декадентство оказывают ещё влияние на нашу литературную молодёжь.

Руководствуясь решениями ЦК ВКП(б) по вопросам литературы и искусства, советские писатели в борьбе с пережитками декаданса и формализма, пользуясь методом социалистического реализма, создадут новые высокоидейные художественные произведения, достойные нашего великого народа.

Предстоящие выборы и борьба прогрессивных и реакционных сил в США

Л. Алексеев

В ноябре текущего года в США состоятся очередные выборы президента, а также выборы в палату представителей и в сенат. Эта политическая кампания уже сейчас привлекает внимание американской общественности. Американская печать уделяет значительное место будущим выборам, расстановке сил, возможным кандидатурам, оценке шансов тех или иных политических деятелей, их рекламированию и т. д.

Предвыборная борьба в США происходит в этом году в обстановке растущего недовольства широких масс реакционной политикой правящих кругов, в обстановке наступления монополистов на жизненный уровень трудящихся.

Жизненный уровень американских рабочих и служащих в послевоенные годы неуклонно снижался в связи с небывалым ростом дороговизны и сокращением реальной заработной платы. Цены на продовольствие в США в октябре 1947 года по сравнению с октябрём 1945 года возросли на 45%, что привело, даже по официальным данным, к снижению реальной заработной платы на 18%. Повышение цен ударило в первую очередь по трудящимся. Заработная плата больше половины рабочих семей в США ниже прожиточного минимума.

Тяжесть положения усугубляется ещё и постоянным страхом потерять работу. Число безработных в США достигает, по официальным данным, 2,5 миллиона человек. На деле эта цифра должна быть по крайней мере удвоена, ибо она не включает ряд категорий работоспособных (например, домашних хозяек), уволенных с предприятий после окончания войны. Кроме того, к октябрю 1947 года в США насчитывалось 7784 тысячи занятых неполную рабочую неделю.

В последнее время американские монополии развернули усиленное наступление на жизненный уровень и демократические права рабочего класса. Снижение реальной заработной платы происходит в США одновременно с невиданным ростом прибылей, значительно превышающих даже громадные прибыли военного времени. В 1947 году корпорации получили свыше 17 миллиардов долларов прибылей против 8,9 миллиарда долларов в 1945 году. В текущем году прибыли корпораций должны ещё более возрасти.

Рабочий класс США отвечает на этот поход капитала усилением стачечной борьбы. В первом квартале 1948 года бастовало 645 тысяч человек против 276 тысяч в первом квартале прошлого года. Назревают стачки на железных дорогах и в ряде отраслей промышленности.

Положение подавляющего большинства американских фермеров не менее тяжёлое, чем основной массы рабочих. Мелкие и средние фермеры, составляющие свыше двух третей всех фермеров США, обременены непосильными налогами и долгами и ведут полунищенское существование. Автор опубликованной недавно в США книги «Американский фермер» Ли Фрайр рисует поистине безотрадную картину жизни миллионов американских фермеров, положение которых неизбежно ещё ухудшится в результате надвигающегося экономического кризиса. Автор указывает на полную бесперспективность их существования. Он сообщает о высо-

ком уровне детской смертности на фермах, широком распространении различных заболеваний. В частности, он указывает, что более 50% молодых людей с ферм, проходивших медицинские комиссии в связи с призывом в армию, были признаны негодными к военной службе. Автор наглядно показывает, как в условиях капитализма применение сельскохозяйственных машин ведёт лишь к дальнейшему обнищанию фермеров, создаёт для них угрозу разорения.

Тяжёлое положение трудящихся в городах и на фермах, наступление реакции на их жизненные интересы, на права и демократические свободы — всё это усиливает недовольство среди широких слоёв населения политической правящих кругов. Избирательная кампания в нынешнем году развёртывается, таким образом, в крайне напряжённой обстановке.

До последних выборов в конгресс, происходивших в ноябре 1946 года, демократическая партия в течение 14 лет располагала прочным большинством и в палате представителей и в сенате ¹.

Следующая таблица показывает соотношение сил партий демократов и республиканцев в конгрессе США с 1932 по 1946 год:

Год выборов	С е н а т			Палата представителей		
	демократы	республиканцы	прочие	демократы	республиканцы	прочие
1932	59	36	1	313	117	5
1934	69	25	2	322	103	10
1936	75	17	4	333	89	13
1938	69	23	4	262	169	4
1940	66	28	2	267	162	6
1942	57	38	1	222	209	4
1944	57	38	1	242	190	2
1946	45	51	—	188	246	1

Республиканская партия уже четыре раза под ряд терпела поражение на президентских выборах — в 1932, 1936, 1940 и 1944 годах, причём все четыре раза побеждал кандидат демократической партии, покойный президент Рузвельт. На выборах 1946 года демократы потерпели поражение, и большинство в обеих палатах конгресса получила республиканская партия. Это отнюдь не означает, что политика республиканской партии отличается от политики демократической партии: обе партии осуществляют волю монополистического капитала. Но система двух основных партий не оставляла населению другого выбора, как выразить протест против политики правящей партии голосованием за оппозиционную партию. Теперь, в 1948 году, республиканская партия стремится не только сохранить за собой большинство в конгрессе, но захватить в свои руки и пост президента, что сделало бы её власть безраздельной.

Особую остроту борьбе за президентский пост придаёт то обстоятельство, что президент Соединённых Штатов облечён широчайшими полномочиями. Он глава государства и одновременно глава исполнительной власти в стране: вместе с тем он является главнокомандующим всеми вооружёнными силами США и назначает всё высшее командование и управление армии и флота. С согласия сената, которое обычно даётся без возражений, президент назначает дипломатических представителей в другие страны, членов верховного суда и — что особенно важно — министров («секретарей»), ответственных только перед ним. Президент представляет страну во внешних сношениях и заключает —

¹ Выборы президента в США происходят раз в четыре года, выборы в конгресс (палата представителей и сенат) — раз в два года. Каждый раз избирается полностью весь состав палаты представителей и одна треть состава сената.

с последующим утверждением в сенате — международные договоры. Но он может и без санкции сената заключать международные соглашения, подпадающие под понятие «соглашений исполнительной власти».

Президент обладает обширными полномочиями в области законодательства. Он пользуется правом вето в отношении законопроектов, принятых конгрессом, и отвергнутый им законопроект может стать законом лишь в том случае, если будет вновь одобрен не менее чем двумя третями голосов в обеих палатах — палате представителей и сенате. Президент также издаёт указы, имеющие силу закона.

Как и всякая буржуазная конституция, конституция США обеспечивает власть и господство богачей. На словах декларируя всеобщее избирательное право, эта конституция всячески ограничивает (посредством избирательного налога, ценза оседлости и т. д.) участие трудящихся в голосовании. Значительные группы населения США, особенно цветного, путём всяких ухищрений, уловок, махинаций фактически лишаются возможности осуществлять свои избирательные права. Так, исконные жители страны — индейцы — в ряде штатов лишены избирательного права либо под тем предлогом, что юни не платят налогов, либо же потому, что они считаются «лицами, находящимися под опекой». В Южных штатах, где негритянское население наиболее многочисленно, прибегают ко всяческому уловкам, чтобы лишить негров возможности голосовать; от них требуют уплаты избирательного налога либо подвергают экзамену на умение толковать конституцию; нередко негров отстраняют от участия в голосовании путём прямого давления, угрозами и насилием. В одном официальном докладе, опубликованном в США в 1947 году, говорилось: «В дополнение к формальным, законным методам лишения избирательных прав существуют испытанные способы террора и запугивания, при наличии которых от негра, пытающегося голосовать, требуется большая храбрость». В этом же докладе приводится случай, когда негр-учитель был лишён права голоса на том «основании», что он якобы не смог «удовлетворительным образом» прочитать федеральную конституцию.

Белое население США подвергается усиленной обработке со стороны реакционной прессы и радио. Система двух буржуазных партий, чередующихся у власти, различные виды и способы подкупа избирателей не дают возможности трудящимся выразить путём голосования свою волю. Избирательные кампании особенно наглядно демонстрируют всю фальшь буржуазной демократии — демократии не для народа, а лишь для буржуазной верхушки.

* * *

Кандидатов на пост президента и вице-президента в США могут выдвигать различные политические партии, однако фактически на выборах шла до сих пор борьба между представителями двух политических партий — республиканцев и демократов. Демократическая партия возникла в 1828 году, республиканская — в 1854 году, но разница между ними всё более стиралась, и обе они стали представлять интересы крупного монополистического капитала. Об этих партиях В. И. Ленин ещё в 1912 году писал: «После освобождения негров разница между той и другой партией становилась всё меньше. Борьба этих партий велась преимущественно из-за вопроса о большей или меньшей высоте таможенных пошлин. Никакого серьёзного значения для массы народа эта борьба не имела. Народ обманывали, отвлекали от его насущных интересов посредством эффектных и бессодержательных дуэлей двух буржуазных партий» (Соч. Т. XVI, стр. 196).

Видимость борьбы между этими партиями, нередко выступающими под демагогическими лозунгами, мешала созданию третьей партии, подлинно защищающей интересы народа. Ленин указывал, что двухпартий-

ная система в Америке «была одним из самых могучих средств помешать возникновению самостоятельной рабочей, т. е. действительно социалистической партии» (там же).

Пока одна партия стоит у власти, другая, находясь в оппозиции, критикует правительство, собирает вокруг себя все недовольные правительством элементы. В итоге же обе главные партии сохраняют за собой политическую монополию и создают видимость демократических методов, осуществляя на деле диктатуру крупной буржуазии. «Обе партии одинаковы, как две горошины из одного стручка», — писал Р. Петтигрю в книге «Торжествующая плутократия», подчёркивая, что обе они вдохновляются интересами эксплуататоров. «Спор между ними шёл, собственно, о том, кому занимать должности, раздавать милости и собирать бесчисленные миллионы на цели избирательной кампании».

Обе партии субсидируются крупным капиталом, обычно различными его группами. Однако нередки случаи, когда одна и та же группа капиталистов финансирует обе соперничающие партии. Журнал «Сатердей ивнинг пост» писал в феврале 1947 года, что «в нынешние времена расстояние, отделяющее среднего республиканца от среднего демократа, не превышает ширины железнодорожной колеи».

Полнейшая политическая беспринципность, фактическое отсутствие разницы в политических платформах характеризуют «борьбу» между республиканцами и демократами. Любопытный в этом смысле эпизод приводит американский журналист А. Берл в ноябрьском номере журнала «1947». Берл рассказывает, что однажды к нему обратился эмиссар видного деятеля демократической партии с просьбой написать для этого деятеля серию речей, которые помогли бы ему добиться выдвижения его кандидатуры на президентских выборах. Берл осведомился, какие принципы намерен провозгласить этот государственный деятель и какую политическую платформу он намерен защищать. Эмиссар претендента на президентский пост, сочтя вопрос наивным, ответил, не задумываясь: «Это уж ваше дело. Напишите по своему усмотрению, но только так, чтобы это было для него реальным подспорьем».

Комментарии к этому красноречивому заявлению излишни. Берл пишет в заключение, что демократическая партия «превратилась в сборище людей, жаждущих захватить доходные местечки в местных органах власти».

В действительности теперь нередко можно наблюдать значительно более острую борьбу и разногласия внутри каждой из этих партий, нежели между самими партиями. Внутри каждой из них прогрессивное крыло борется с реакционным, причём нередко реакционное крыло республиканцев блокируется с реакционным крылом демократов против прогрессивных элементов обеих партий. Так бывало во время президентства Рузвельта, когда его прогрессивные мероприятия проваливал блок реакционеров из обеих партий.

Противоречия внутри самой демократической партии оказались столь сильными в 1944 году, что Рузвельт, стремясь избежать раскола партии перед выборами, был вынужден под давлением реакционного крыла согласиться на выдвижение кандидатом на пост вице-президента представителя правых кругов — Трумэна, вместо Генри Уоллеса, бывшего вице-президентом в 1940—1944 годах.

После смерти Рузвельта в апреле 1945 года президентом США, в соответствии с конституцией, стал Трумэн. Принимая присягу, он заявил, что будет проводить политику покойного президента, и просил его сотрудников оставаться на своих постах. Это обещание продолжать политику Рузвельта казалось вполне естественным. Однако вскоре сотрудники Рузвельта один за другим были уволены в отставку.

В числе первых были вынуждены покинуть свои посты министр финансов Моргентгау и государственный секретарь Стеттиниус; затем ушёл в отставку министр внутренних дел Икес, а за ним и другие, и через год в составе правительства из прежних видных деятелей остался один министр торговли Генри Уоллес. Приближались выборы в конгресс, а союз с Уоллесом обеспечивал поддержку левого крыла демократов и всех прогрессивно настроенных американских избирателей.

Но и здесь дело дошло до разрыва. Поводом послужило выступление Уоллеса 12 сентября 1946 года. Уоллес говорил в этом выступлении об отходе США от политики Рузвельта и осуждал пропаганду войны против Советского Союза. Трумэн предварительно одобрил эту речь. Но когда реакционные демократы во главе с Бирнсом потребовали отставки Уоллеса, Трумэн принял это требование.

Отставка Уоллеса означала полный разрыв правого крыла демократической партии с её прогрессивным крылом. Этот разрыв сделал неминуемым поражение демократов на выборах в конгресс осенью 1946 года.

Как отметил товарищ Сталин в интервью с Эллиотом Рузвельтом, поражение демократов на выборах явилось свидетельством того, что нынешнее правительство США «растрачивает моральный и политический капитал, созданный покойным президентом, и, таким образом, оно облегчило победу республиканцам».

После выборов 1946 года внешняя и внутренняя политика США обнаружила ещё более резкий крен вправо. Внутри страны это поправение выразилось в походе реакции на жизненные интересы рабочего класса, в первую очередь на права профсоюзов, на право стачек. Принятый при Рузвельте в июле 1935 года закон Вагнера запрещает предпринимателям ставить помехи организации рабочих в профсоюзы, обязывает предпринимателей заключать с профсоюзами коллективные договоры и предусматривает право рабочих объявлять забастовки, в том числе и забастовки солидарности. Именно проведение этого закона обеспечило Рузвельту поддержку профсоюзов, поддержку, которая оказывала решающее влияние на исход президентских выборов, в частности в 1944 году. Теперь, завладев подавляющим большинством в конгрессе, реакционеры повели наступление на права и завоевания рабочего класса. В мае 1946 года конгресс США принял антирабочий закон Кейза, направленный против профсоюзов, против стачечной борьбы. Примерно тогда же, весной 1946 года, во время забастовки железнодорожников Трумэн предложил конгрессу принять чрезвычайный закон, дающий правительству право в случае забастовки на контролируемых им предприятиях мобилизовать стачечников в армию. Этот закон вызвал огромное возмущение в США. Резко выросло стачечное движение. В 1946 году в США бастовало 4,5 миллиона рабочих, причём было потеряно 107 миллионов рабочих дней.

В мае 1947 года конгресс большинством, превышающим две трети голосов, принял антирабочий закон Тафта — Хартли. Этот закон ликвидирует право рабочих прибегать к стачке в борьбе с капиталистами, лишает профсоюзы прав, завоеванных борьбой рабочих масс за последние два десятилетия. Цель закона — обессилить и обезоружить рабочий класс перед лицом монополий, в частности в период экономического кризиса. Трумэн наложил вето на закон Тафта — Хартли, но это было лишь своеобразным маневром, рассчитанным на завоевание популярности среди трудящихся. Закон был вновь принят более чем двумя третями голосов обеих палат и вошёл в силу. Теперь, основываясь на этом законе, предприниматели привлекают к суду профсоюзные организации, отказываются от заключения коллективных договоров, преследуют профсоюзы и их лидеров, срывают забастовки и т. д. Конгресс производственных профсоюзов и Американская федерация труда резко осудили закон Тафта — Хартли, как «устанавливающий рабство».

Одним из наиболее характерных мероприятий правительства Трумэна является приказ о проверке лояльности государственных служащих, изданный в марте 1947 года. Этот приказ предусматривает увольнение всех государственных служащих, заподозренных в «нелояльности». Под понятие «нелояльности» подводятся даже чтение прогрессивной американской прессы, присутствие на митингах, созываемых прогрессивными организациями, и т. д. Приказом Трумэна министерству юстиции и Федеральному бюро расследований было предложено проверить все 2300 тысяч государственных служащих США, используя для этой цели дела, заведённые Федеральным бюро на «подозрительных лиц». В различных правительственных учреждениях США созданы «бюро по наблюдению за лояльностью». Эти бюро занимаются сбором тайной информации о государственных служащих. На осуществление приказа было ассигновано 11 миллионов долларов.

Воспользовавшись этим приказом, пресловутая «комиссия по расследованию антиамериканской деятельности» развернула бешеную кампанию против прогрессивных элементов. «Расследования» этой комиссии вызывают естественное возмущение в кругах американской общественности. Бывший представитель американского обвинения на Нюрнбергском процессе, Померанц, касаясь приёмов расследования «лояльности», заявил:

«Я поражён некоторыми ироническими контрастами между тем, как наше правительство преследовало нацистских преступников в Нюрнберге, и нашим собственным отношением к так называемым нелояльным американцам. Похоже на то, что мы применяем американское правосудие к нацистам и нацистское правосудие к американцам».

Каждый служащий в государственных органах США должен заполнить анкету для выяснения «лояльности» и, подобно уголовному преступнику, дать отпечатки пальцев. Увольнения государственных служащих, признанных «нелояльными», приняты массовый характер. Журнал «Нью рипаблик» писал 11 августа 1947 года об увольнении одного государственного служащего, имеющего самые хорошие отзывы за свою длительную работу. «Ему заявили, что при проверке не найдено ничего «подрывного» в его деятельности. Но также не обнаружено ни одного факта, который свидетельствовал бы о том, что он критиковал Советский Союз, — и это послужило поводом к его увольнению».

Американская печать полна сообщениями о преследованиях государственных служащих за малейшие проявления либеральности и свободомыслия. Журналист Стоун в газете «ПМ» 2 июля 1947 года писал, что в Вашингтоне «служащие правительственных учреждений в буквальном смысле боятся слово проронить; людей заставляют подписывать заявления о том, чего, по их словам, они никогда не делали».

Американский народ осуждает архиреакционный приказ о проверке «лояльности». Против него резко протестовали представители самых различных слоёв населения США. Радиокомментатор Кингдон в газете «Нью-Йорк пост» 20 августа 1947 года писал, что «проверка лояльности» угрожает лишить заработка всякого государственного служащего, «пользующегося своим правом думать, действовать и говорить в духе любой группировки, не ограничивающей свою программу узкими взглядами Гарри Трумэна, Тома Кларка и Эдгара Гувера».

В наступлении реакции на демократические свободы, на прогрессивные элементы особая роль отводится разжигаемой монополистами и их агентурой в газетах и радио антикоммунистической истерии, неистовой травле коммунистов, имеющей целью добиться запрещения компартии. За последние полтора года в конгресс было представлено несколько законопроектов, направленных против легального существования компартии. «Комиссия по расследованию антиамериканской деятельности» недавно предложила конгрессу так называемый законопроект Мундта,

который фактически ставит компартию вне закона и требует регистрации в министерстве юстиции списка её членов. Председатель национального комитета компартии США Фостер заявил по поводу этого законопроекта: «Коммунисты будут до конца бороться против такой фашистской практики чёрных списков и будут защищать демократию, отказываясь регистрироваться и подвергать членов своей партии преследованиям... Американский народ многому научился с тех пор, как Гитлер создал фашизм под маской борьбы с коммунизмом». В заявлении, переданном компартией представителям печати, указывается, что законопроект Мундта «ликвидирует гарантированные конституцией свободы слова, мысли и объединений».

Прогрессивные круги США оказывают сопротивление законопроекту Мундта, стремясь воспрепятствовать одобрению его конгрессом. Недавно созданный «комитет борьбы за демократические права», возглавляемый десятью членами конгресса и сенатором Тейлором — кандидатом на пост вице-президента от третьей партии, — в заявлении для печати резко осудил этот законопроект. Член комитета Маркантонио назвал законопроект Мундта попыткой замены американской конституционной системы фашистским государством и призвал всех граждан США, независимо от их политических взглядов, содействовать провалу законопроекта. Представители самых различных кругов населения Америки — рабочие, служащие, работники науки и искусства — поднимают голос протеста против наглого нарушения основных демократических свобод, каким явилось бы запрещение компартии.

Показателем активизации реакции в США является растущая милитаризация страны. В январе этого года большая группа учёных и общественных деятелей США издала доклад «Милитаризация Америки», в котором разоблачала господство военщины в США, её влияние на внешнюю политику, экономику, науку, образование и воспитание молодёжи. Расходы на чисто военные цели, по данным этого доклада, составляют в 1948 году 35,2% государственного бюджета, а если прибавить сюда другие расходы на те же цели (управление по делам ветеранов, комиссия по атомной энергии, «помощь» Греции и Турции), то сумма военных расходов возрастает до 66% бюджета США.

Представители военных кругов занимают важнейшие посты, связанные с проведением внешней политики. Адмирал Леги, нынешний начальник штаба президента, по признанию американской печати, оказывает значительное влияние на внешнеполитический курс США. При его ближайшем участии была разработана «доктрина Трумэна», отражающая экспансионистские устремления монополистических кругов США. По инициативе Трумэна создана «конференция государственных деятелей в отставке», которая состоит из 5 адмиралов и 5 генералов, включая адмирала Леги. При президенте существует «центральное информационное агентство», в которое входят 9 офицеров — по трое от армии, флота и авиации — и 6 чиновников государственного департамента. Возглавляет это агентство генерал-лейтенант Ванденберг, племянник одного из реакционных руководителей республиканской партии, сенатора Артура Ванденберга.

Военные занимают виднейшие посты в государственном департаменте США и во многих посольствах. Генерал Маршалл, его заместитель Ловетт, два помощника Макартура — Картер и Пьюрифой, послы США в СССР, Панаме, Южно-Африканском союзе, Бельгии и Люксембурге, а также ряд ведущих чиновников государственного департамента — всё это бывшие военные, генералы или воспитанники военных академий.

Нажившиеся на двух мировых войнах монополисты с Уолл-стрита испытывают сейчас смертельный страх перед неотвратимо надвигающимся экономическим кризисом. Вместе с тем бешеные военные прибыли только разожгли их аппетиты. Эти монополистические круги принимают

все меры к тому, чтобы обеспечить сохранение прибылей на высоком уровне военного времени. Пути к этому они видят, с одной стороны, в расширении внешних рынков, в колониальных захватах во всех частях света, а с другой стороны — в расширении правительственных военных заказов. После выступления Трумэна в марте этого года, предлагавшего резко усилить военную подготовку, курсы акций в США и прежде всего курсы акций авиационной и тяжёлой промышленности повысились. Американская печать, связанная с промышленными и финансовыми кругами, с нескрываемой радостью отмечала, что осуществление программы вооружений будет содействовать подъёму производства. Трумэн рекомендовал дополнительно ассигновать на военные цели 3 миллиарда долларов.

Никаких существенных противоречий по вопросам политики правительства между республиканской и демократической партиями нет. Обе партии единодушно поощряют драконовские меры против рабочих и профсоюзов внутри страны и одобряют внешнюю политику правительства, которая так и считается «двухпартийной» политикой. Этим определяется и содержание предвыборной борьбы между республиканцами и демократами: борьба идёт не вокруг каких-либо принципиальных вопросов, не за то или иное направление политики, а за власть, за выгодные места в государственном аппарате.

* * *

Предвыборная кампания в США уже началась. За последние восемь — десять месяцев в американской печати всё чаще появляются сообщения о возможных кандидатурах на посты президента и вице-президента, о внутренней борьбе в рядах демократической и республиканской партий и т. д.

Ни демократы, ни республиканцы не могут сейчас похвалиться наличием такого кандидата на пост президента, который, подобно Франклину Рузвельту, пользовался бы большим влиянием среди народных масс.

Вероятным кандидатом демократической партии на пост президента является нынешний президент Трумэн. Правда, в последнее время различные круги демократической партии выражают по этому поводу своё недовольство. Ещё в январе этого года губернатор штата Алабама демократ Фолсом выступил против выдвижения Трумэна, заявив, что он не сохраняет контроля над страной и даже над демократической партией, что он превратился в простую марионетку «монополистов Уолл-стрита, адвокатов и хлыщей из государственного парламента».

Представители северных демократов, считая, что политика Трумэна не встретит одобрения широких масс американского народа, и опасаясь в связи с этим поражения на выборах, пытались побудить его не выставлять своей кандидатуры. Однако Трумэн 8 марта сообщил о своём решении баллотироваться на предстоящих выборах. На пресс-конференции 25 марта Трумэн подтвердил своё намерение. Это весьма затрудняет выдвижение каких-либо других кандидатур от демократической партии. Вместе с тем упорные, непрекращающиеся попытки видных деятелей демократической партии найти взамен Трумэна другую фигуру, которая смогла бы привлечь голоса избирателей, весьма показательны. Характерно, что при этом обычно называют лиц, имеющих репутацию сравнительно более «либеральных», чем Трумэн. Так или иначе, но пока Трумэн практически является наиболее вероятным кандидатом демократической партии на пост президента.

Республиканская партия в итоге ноябрьских выборов 1946 года заняла руководящее положение в законодательных органах США. Напомним, что на президентских выборах 1944 года кандидат республиканцев Дьюи получил свыше 22 миллионов голосов против 25 602 505 голосов, полученных Рузвельтом, за которого тогда голосовала и часть прогрессивно настроенных республиканцев. Ныне республиканцы увере-

ны, что на предстоящих выборах они одержат решительную победу и не только проведут своих кандидатов на посты президента и вице-президента, но и сохраняют за собой большинство в конгрессе. В этих условиях внутри республиканской партии развёртывается ожесточённая борьба между отдельными претендентами на посты президента и вице-президента.

Основными кандидатами на пост президента являются Дьюи и Тафт. Другие могут быть выдвинуты в том случае, если на национальном съезде республиканской партии, который будет созван летом 1948 года для выдвижения кандидата, борьба между сторонниками Дьюи и Тафта зайдёт в тупик. Тогда сравнительно менее популярный кандидат, выдвинутый в качестве компромиссной фигуры, может неожиданно получить большинство голосов на съезде.

Губернатор штата Нью-Йорк Томас Дьюи, потерпевший поражение в 1944 году, когда был переизбран Рузвельт, является и сейчас наиболее вероятным кандидатом от республиканской партии. Дьюи — крайний реакционер, злейший враг Советского Союза и стран новой демократии. Он откровенно ратует за экспансию США, тесно связан с такими реакционерами, как Даллес и Гувер, и пользуется поддержкой жёлтой прессы Херста — Маккормика. Дьюи хорошо знаком партийным заправителям республиканской партии. Влиятельные финансовые круги США считают его надёжным человеком.

Соперник Дьюи — сенатор Роберт Тафт. Это поистине «свой человек» для монополистов. Достаточно сказать, что он один из авторов антирабочего закона, который так и называется: закон Тафта — Хартли. Если бы дело шло о том, чтобы выбрать надёжного человека, то и заправили республиканской партии, и финансовые воротилы, ни минуты не колеблясь, выдвинули бы именно Роберта Тафта. Однако, поскольку на выборах приходится считаться с симпатиями и вкусами избирателей, кандидатура Тафта может принести республиканской партии неприятные сюрпризы. Профсоюзы уже заявили, что они будут добиваться на предстоящих выборах поражения всех сенаторов и конгрессменов, голосовавших за закон Тафта — Хартли. Имя сенатора Роберта Тафта, одного из авторов этого антирабочего закона, при этом, очевидно, не будет забыто.

На национальном съезде республиканской партии схватка прежде всего произойдёт между сторонниками Дьюи и Тафта. Если ни тот ни другой не сумеет добиться решительного перевеса, будет выдвинут кто-либо из менее популярных в республиканской партии кандидатов — Стассен, Ванденберг, Уоррен, Брикер, Макатур или какой-либо совсем ещё не известный сейчас кандидат.

Так примерно складывается картина борьбы за президентский пост в реакционном лагере, к которому относятся обе старые партии США, делящие в настоящее время власть между собой.

* * *

Вопрос об организации третьей политической партии, которая сплотила бы вокруг себя все силы демократии для отпора наступлению реакции, долгое время оставался нерешённым. В этом сказывалась слабость рабочего движения США, обусловленная рядом исторических причин. Немалую роль сыграла и политика американской буржуазии, сумевшей подкупить верхушку рабочего класса, насадить среди трудящихся свою агентуру, приручить профсоюзных главарей и таким образом удерживать в узде рабочий класс.

Но теперь в США выросли силы, стремящиеся положить конец старой двухпартийной системе, политике расправы с профсоюзами, преследованию прогрессивных сил. Широчайшие массы американского народа хотят мира. Они против политики разжигания и подготовки новой войны.

Выражением недовольства народных масс явилось движение за создание третьей партии. В конце декабря 1947 года бывший вице-президент США Уоллес предложил создать третью партию и заявил о своём решении выступить кандидатом на предстоящих президентских выборах. Движение за создание третьей партии быстро приобрело широкий размах.

В обращении по радио к американскому народу 29 декабря 1947 года Уоллес говорил о том, что в стране царят чувства неуверенности, страха и неопределённости. Нынешнюю «двухпартийную» внешнюю политику США Уоллес охарактеризовал как «реакционную военную политику, которая разделяет мир на два лагеря». Он подчеркнул отсутствие действительной борьбы между Трумэном и республиканцами; «и тот и другие, — сказал Уоллес, — стоят за политику, которая открывает дверь к войне при нашей жизни и делает войну безусловной для наших детей».

Основными элементами намеченной Уоллесом программы, за которую он призывает голосовать американцев, являются мир и безопасность, свобода слова и собраний, прекращение расовой дискриминации, низкие цены, свободные профсоюзы, обеспечение работой и улучшение жилищных условий.

Уоллес осудил законопроект о всеобщей военной подготовке как решительный шаг по пути к фашизму и заявил, что борется с «доктриной Трумэна» и «планом Маршалла» в его нынешнем виде, ибо он раскалывает Европу на два враждующих лагеря. «Те, кого мы покупаем в политическом отношении при помощи нашего продовольствия, — сказал Уоллес, — вскоре покинут нас. Они будут платить нам монетой временной благодарности, а затем станут нас ненавидеть, так как наша политика уничтожает их свободу».

Разоблачая антисоветскую политику правящих кругов США, Уоллес говорил: «Мы восстанавливаем Западную Европу и Германию при помощи органов Соединённых Штатов, а не при помощи органов Объединённых Наций, потому что мы хотим окружить Россию. Мы действуем таким же образом, каким действовали Франция и Англия после прошлой войны, и конечный результат будет тот же — путаница, депрессия и война. Этого не должно быть».

Реакционные комментаторы в американских газетах и по радио стремились преуменьшить значение выступления Уоллеса, утверждая, будто создание третьей партии и выставление кандидатуры Уоллеса не окажет большого влияния на ход избирательной кампании. Однако вскоре в печати стали появляться более трезвые оценки этих событий. Как и следовало ожидать, реакционеры из обеих партий попытались дискредитировать Уоллеса, рассчитывая этим нанести удар всему прогрессивному лагерю в США. Республиканская и демократическая печать начала поход против Уоллеса, пользуясь своими обычными приёмами травли прогрессивных элементов.

Не подлежит никакому сомнению, что создание новой, прогрессивной партии и выдвижение кандидатуры Уоллеса являются весьма важным фактором в избирательной кампании. Американскому избирателю предоставляется возможность выбора. Ранее он справедливо считал, что его участие в голосовании несущественно, поскольку обе старые политические партии отличаются друг от друга лишь по названию, а фактически преследуют одни и те же цели, проводят одинаковую политику. Теперь открывается возможность голосовать за политику мира, международного сотрудничества и демократических свобод.

Обе старые партии, имеющие в своём распоряжении мощный государственный аппарат, щедро финансируемые монополистами Уолл-стрита, владеющие сложной и натренированной избирательно-пропагандистской машиной, встретили в штыки выступление Уоллеса.

Уоллес и его сторонники, повидимому, трезво оценивают все трудности борьбы. Открывая предвыборную кампанию в штате Охайо, Уоллес

говорил, что преследования коммунистов примут во время выборов более острый характер, чем когда бы то ни было. Он счёл необходимым предостеречь своих сторонников, что их будут преследовать как коммунистов, «потому что мы выступаем против укрепившихся интересов и поскольку мы считаем, что возможно заключить мир с Россией».

Движение за создание третьей партии привело к размежеванию реакционных и прогрессивных сил США. С самого начала было ясно, что официальные круги, заправилы обеих старых партий, чиновники их партийного аппарата и большая часть прессы выступят против третьей партии. Но, как вскоре выяснилось, и так называемая «либеральная» американская пресса (газета «ПМ», журнал «Нейшн» и др.) отказалась поддерживать это движение, возглавляемое Уоллесом. Не поддержал новое движение даже журнал «Нью рипаблик», который Уоллес редактировал до своего призыва к созданию третьей партии. Издатель журнала Стрейт заявил, что не желает, чтобы «Нью рипаблик» стал органом третьей партии, и добился ухода Уоллеса с поста редактора.

Исполком КПП после острой дискуссии одобрил резолюцию против создания третьей партии. Однако эта резолюция встретила резкий отпор внутри самого исполкома. Резолюция была принята 33 голосами против 11 при двух воздержавшихся, причём среди голосовавших против резолюции находятся представители крупнейших профсоюзов, входящих в КПП, — профсоюзов рабочих электропромышленности, сельскохозяйственного машиностроения, грузчиков, моряков, транспортников и т. д. Председатели этих профсоюзов заявили, что, несмотря на решение КПП, их профорганизации окажут поддержку Уоллесу.

Едва ли можно сомневаться в том, что среди рядовых членов профсоюзов третья партия получит значительно большую поддержку, чем в исполкоме КПП. Такие факты, когда члены профсоюзов в США голосуют вопреки установкам своих руководителей, были известны и ранее.

Свой отказ поддерживать кандидатуру Уоллеса и третью партию так называемая «либеральная» пресса США и руководство Конгресса производственных профсоюзов объясняют прежде всего пресловутой теорией «меньшего зла». Они утверждают, что выдвижение Уоллеса и создание третьей партии ослабят позицию Трумэна и демократической партии, победа которых якобы является меньшим злом, чем победа республиканцев. Главари демократической партии всячески пытаются уверить избирателей, что голосование за Уоллеса в конечном итоге явится голосованием за реакцию.

На деле сейчас настолько трудно отличить позицию республиканцев от позиции демократов по всем важнейшим вопросам, что говорить о «меньшем зле» в данном случае можно лишь в демагогических целях.

Журнал «Салют» сообщал в ноябре прошлого года, что Уоллес, несмотря на кампанию против него в прессе и по радио, получает тысячи писем со всех концов страны. При этом лишь одно из десяти писем выражает несогласие с линией Уоллеса. Так, один из корреспондентов Уоллеса писал ему: «Я не видел, чтобы кто-нибудь из народной массы бранил вас, — этим занимаются только банкиры и крупные дельцы».

По всем жизненно важным для рядового американца проблемам, начиная с улучшения жилищных условий ветеранов войны и кончая международными отношениями, позиция руководителей движения за создание новой партии во главе с Уоллесом резко отличается от позиции Трумэна и республиканских претендентов на президентский пост.

Характерным для сторонников третьей партии является решительная борьба против проповеди и разжигания новой войны. Об этом говорил в своём докладе о международном положении на заседании национального комитета компартии США в начале февраля 1948 года Уильям

Фостер. Он указал, что основное значение движения, возглавляемого Уоллесом, заключается в том, что оно представляет собой часть всемирной борьбы демократических масс, сопротивляющихся засилью монополистов Уолл-стрита, которые в своей жажде мирового господства навязали бы вновь народам страшное опустошение третьей мировой войны.

Сторонники третьей партии борются за равноправие негров, разоблачают глубоко реакционную суть приказа о проверке «лояльности» государственных служащих. На митинге организации «Прогрессивные граждане Америки» в сентябре прошлого года Уоллес с возмущением сообщил, что «комиссия по расследованию антиамериканской деятельности» спрашивает государственных служащих при проведении чистки, присутствовали ли они на митингах Уоллеса.

«Я щиплю себя, чтобы убедиться, что я не сплю,— говорил в связи с этим Уоллес,— та ли это свобода, в которую меня учили верить в Айове сорок лет назад? Неужели мы до такой степени попали в руки поджигателей войны, что мы не можем выступать, слушать или совещаться, чтобы узнать правду и стремиться к миру? Действительно ли в США установлен контроль над мыслью? Навязано ли нам полицейское государство?»

На все эти вопросы Уоллес и его слушатели дают только утвердительный ответ. Это-то и заставило демократические слои населения включаться в активную политическую борьбу за обеспечение основных свобод американского народа.

Выступления Уоллеса, Тэйлора и других основателей третьей партии против опасности новой войны, разоблачение американских расистов, борьба в защиту демократии — всё это бесит реакционеров. Они, как и предвидел Уоллес, бешено травят сторонников третьей партии. Уже 4 февраля вашингтонская газета «Ньюс» сообщила, что специальная проверочная группа полицейского управления Вашингтона намерена произвести расследование политических воззрений всех, кто присутствовал недавно на митингах, проведённых с целью организации вашингтонского «комитета борьбы за избрание Уоллеса». Газета сообщила далее, что полиция уже составила длинный список этих лиц, а также участников митингов протеста против дороговизны, против расовой дискриминации и т. д.

Председатель «Национального комитета борьбы за избрание Уоллеса президентом» Бенсон в связи с этим потребовал от Трумэна немедленного расследования. Бенсон писал Трумэну: «Если сообщения печати правильны, то в Капитолии в настоящее время утвердилось нечто равносильное гестапо, так как служащие вашингтонской полиции являются служащими федерального правительства».

Попытки помешать выступлениям Уоллеса вскоре приняли ещё более наглый, открытый характер. В городе Эвансвилле подвергся хулиганскому нападению председатель «Национального комитета за избрание Уоллеса президентом». В Индианополисе все гостиницы отказали Уоллесу в предоставлении помещения для пресс-конференции. Сторонников Уоллеса в ряде случаев лишают работы.

Прогрессивные круги предвидели нажим, которому они уже подвергаются. Характерно, что, например, независимая прогрессивная партия в штате Калифорния не ограничилась сбором 275 тысяч подписей, необходимых по закону для включения этой партии и Уоллеса в избирательные списки штата, но продолжала собирать подписи, предвидя, что реакционеры, стремясь её дискредитировать, будут оспаривать правильность многих подписей.

Движение за создание третьей партии встревожило руководство демократической партии, ибо оно действительно ослабляет их шансы на победу. Трумэн в послании конгрессу в начале этого года признал плачевное положение с демократическими свободами в США, наличие расо-

вой дискриминации. Он признал, что большинство американского народа не в состоянии платить за медицинскую помощь, что с жилищами дело обстоит плохо, что пособия по безработице, пенсии престарелым малы и т. д., что в США «миллионы детей не имеют соответствующих школьных зданий или достаточного числа учителей для хорошего начального и среднего образования». В неопределённых выражениях Трумэн предложил создать министерство для руководства осуществлением правительственной программы по вопросам просвещения, здравоохранения и социального обеспечения и туманно заявил о желательности предоставления «равных возможностей всем гражданам США».

Предложения, выдвинутые Трумэном (борьба с инфляцией, улучшение жилищных условий, помощь ветеранам войны, создание системы бесплатной медицинской помощи, увеличение пособий по безработице и пенсий престарелым и т. д.), разумеется, не будут осуществлены нынешним составом конгресса. Основная цель этих обещаний — сохранить поддержку масс избирателей, удержать их от перехода на сторону Уоллеса.

Однако дальнейшие события показали, что ни демократам, ни их соперникам в избирательной кампании — республиканцам — пока не удаётся достичь значительного успеха в опорочивании прогрессивных элементов. Это, в частности, показал исход дополнительных выборов в палату представителей США от одного из округов города Нью-Йорка (Бронкс). Район Бронкса ранее считался твердыней демократической партии. На дополнительных выборах в Бронксе баллотировались кандидаты от демократической, республиканской и либеральной партий, а также кандидат от американской рабочей партии штата Нью-Йорк Изаксон, выступавший против плана Маршалла и империалистической политики США. Партия, выдвинувшая кандидатом Изаксона, поддерживает движение в пользу третьей партии.

В результате выборов, состоявшихся 17 февраля, Изаксон получил больше половины всех поданных голосов — 22 тысячи против 12 тысяч, поданных за кандидата демократов Пропера, и 1400 голосов, которые собрал республиканец Денигрис. Представители обеих старых партий потерпели жестокое поражение. Исход выборов в Бронксе отразил общее недовольство масс обеими партиями. Крупная газета «Нью-Йорк геральд трибюн» в день выборов писала, что избрание кандидата американской рабочей партии означало бы победу сторонников Уоллеса, «так как это показало бы, что Уоллес сможет оказать решающее влияние на исход ноябрьских президентских выборов по штату Нью-Йорк». Необходимо сказать, что штат Нью-Йорк является одним из ключевых штатов во время президентских выборов, ибо он даёт 47 выборщиков из общего числа 531 от всей страны.

Сам Изаксон в заявлении представителям печати отметил, что его избрание является осуждением политики Трумэна, «которая ведёт к войне», а также победой третьей партии. Прогрессивный сенатор Тэйлор, который позднее согласился на выдвижение своей кандидатуры на пост вице-президента от третьей партии, заявил, что победа Изаксона является «ободряющим признаком того, что американский народ устал от войны и разговоров о войне и намерен поддержать кандидатов, которые пытаются наладить отношения с Россией. Я думаю, что эти выборы представляют собой удар для «твёрдой» внешней политики Соединённых Штатов». Тэйлор также заявил, что, по его мнению, эти выборы свидетельствуют о возмущении народа тем, что США обходят организацию Объединённых наций.

Как отметил Уоллес, избрание Изаксона показало, что американский народ отвергает экспансионистскую внешнюю политику; оно является реальной победой над боссами и политической машиной старых партий. «Выборы доказывают, — заявил Уоллес, — что так называемая третья партия в 1948 году может стать первой партией».

Поражение республиканцев и демократов в Брочксе является важным показателем политических сдвигов в США. Республиканские лидеры, считавшие вначале, что выступление Уоллеса принесёт им только пользу, ибо лишит демократическую партию поддержки левых кругов, теперь опасаются, что Уоллес и третья партия отнимут у них часть избирателей, в особенности негров. Уоллес безоговорочно выступает против расовой дискриминации, и это привлекает на его сторону симпатии негритянского населения.

Избиратели-негры в тех случаях, когда им удавалось реализовать своё избирательное право, по традиции обычно отдавали свои голоса республиканцам, ибо к этой партии принадлежал в своё время президент Линкольн, осуществивший отмену рабства в США. Франклину Рузвельту, представителю демократической партии, удалось привлечь на свою сторону многих негров-избирателей либеральностью своей избирательной программы. Это было, однако, главным образом заслугой самого Рузвельта, а не демократической партии. После смерти Рузвельта республиканцы могли вновь ожидать перехода на их сторону негров. Но выступление Уоллеса спутало их карты. В американской печати всё чаще появляются сообщения, свидетельствующие о том, что популярность Уоллеса среди негритянского населения, насчитывающего 13—14 миллионов, сильно возрастает. Разумеется, при существующих в США ограничениях избирательного права, больше всего и прежде всего ущемляющих права негров, не все они смогут голосовать в соответствии со своими взглядами и симпатиями, а многие из них вообще не будут допущены к избирательным урнам в этой стране буржуазной демократии. Тем не менее рост популярности Уоллеса среди негров внушает тревогу некоторым видным деятелям республиканской партии.

Ещё большее беспокойство царит в верхах демократической партии. Председатель её национального комитета Макграт был вынужден признать, что значительное число «независимых» избирателей будет голосовать за кандидатов третьей партии. Руководители демократической партии стремятся сохранить своё влияние среди профсоюзных масс, завоеванное при жизни Рузвельта, и помешать отходу либеральных элементов от демократической партии. Из разных концов США приходят сообщения о новых и новых группах, организациях, митингах и собраниях, высказывающихся за поддержку Уоллеса, приветствующих создание третьей, прогрессивной партии, которая даст возможность американскому избирателю голосовать за мир, международное сотрудничество, за отказ от «двухпартийной» империалистической внешней политики, а также за политику расширения демократических свобод, прав профсоюзов и за повышение жизненного уровня трудящихся.

Силы, поддерживающие движение за третью партию, значительны. Это представители трудового народа Америки — рабочие, фермеры, служащие, учащиеся, передовая интеллигенция — все те, кто готов оказать действительное сопротивление фашизму в США, кто протестует против политики нынешнего правительства США. Широкий размах движения третьей партии, горячий приём, оказываемый Уоллесу на многотысячных митингах в различных городах, поток писем с выражениями поддержки и сочувствия, которые Уоллес ежедневно получает со всех концов страны, — всё это показатели глубокого недовольства народных масс политикой Трумэна и его окружения, равно как и политикой республиканской партии.

Движению за создание в США третьей, прогрессивной партии оказывает поддержку самая передовая часть американского народа — коммунистическая партия США, которая, не страшась травли и преследований, упорно и самоотверженно борется за интересы рабочего класса, за мир.

Как указано в докладе генерального секретаря американской партии Денниса на февральском пленуме её национального комитета,

террор и преследования не ослабили партию. Вопреки разнужданному антикоммунистическому походу американской реакции компартия сплочена более чем когда бы то ни было. Численность её не уменьшилась, а выросла, в частности в таких районах, как Нью-Йорк, Калифорния, Нью-Джерси, Коннектикут и т. д. (доклад Денниса опубликован в мартовском номере журнала «Политикл афферс»). По заявлению Денниса, политика единого фронта, проводимая компартией, дала свои результаты, вопреки яростному походу реакционеров всех мастей.

В докладе на этом же пленуме Уильям Фостер, указывая на опасность войны, которую жаждут разжечь крупные американские монополии, призывал организовать широкую и мощную борьбу за мир. «Нынешняя предвыборная кампания,— заявил Фостер,— предоставляет блестящую возможность для организации широкого движения за мир. На нашу партию возлагаются в этой борьбе особенно серьезные задачи. Мы должны быть бдительными и деятельными и довести до сознания масс, что война не является неизбежной и что американский и советский народы могут и должны сосуществовать мирно и дружно». Фостер сказал, что компартия окажет поддержку третьей партии и примет участие в широком массовом движении за её создание; одновременно Фостер призывал развивать боевой дух коммунистической партии и ни на минуту не забывать в интенсивной предвыборной борьбе о необходимости укреплять ряды партии.

За поддержку Уоллеса уже высказались американская рабочая партия штата Нью-Йорк, прогрессивная партия штата Иллинойс и независимая прогрессивная партия Калифорнии. Председатель «Национального комитета борьбы за избрание Уоллеса президентом» Бенсон ещё в начале февраля сообщил, что в США создано 26 комитетов борьбы за избрание Уоллеса. По всей стране нарастает движение в пользу третьей партии. Съезд американской рабочей партии штата Нью-Йорк в резолюции 20 апреля обещал обеспечить Уоллесу более миллиона голосов на выборах в этом штате.

Второй ежегодный съезд организации «Прогрессивные граждане Америки», происходивший в январе в Чикаго, постановил поддержать кандидатуру Уоллеса и созвать там же конференцию политических организаций и групп для создания третьей партии.

Организация «Прогрессивные граждане Америки», которая должна явиться ядром будущей третьей партии, приняла на съезде в Чикаго резолюцию, излагающую её политическую платформу. Эта резолюция осуждает внешнюю и внутреннюю политику демократов и республиканцев, направленную против благополучия и интересов народных масс США и других стран, и, в частности, призывает к отказу от «доктрины Трумэна» и «плана Маршалла», который раскалывает Восточную и Западную Европу на враждующие лагеря. Резолюция требует прекращения помощи гоминдановской реакции, прекращения производства атомных бомб и уничтожения их запасов, а также установления контроля над атомной энергией. Резолюция предлагает прекратить военную «помощь» Греции и Турции, отклонить закон о всеобщей воинской повинности, сократить военные расходы до минимума, не допускать франкистскую Испанию в организацию Объединённых наций и т. д.

В области внутренней политики резолюция призывает к национализации стальной и угольной промышленности, железнодорожных линий и коммунальных предприятий, требует борьбы с инфляцией путём ограничения прибылей монополий, восстановления контроля над ценами и усиления контроля над квартирной платой. Резолюция требует немедленной отмены антирабочего закона Тафта—Хартли, борьбы против всех видов дискриминации, осуществления федеральной помощи мелким фермерам, значительного увеличения минимума заработной платы, ликвидации «комиссии по расследованию антиамериканской деятельности», отмены

приказа Трумэна о проверке «лояльности» государственных служащих и отклонения всех предложений об ограничении демократических прав.

Американская реакция в тревоге. Лагерю реакции всё больше даёт отпор лагерь прогрессивных, демократических сил, группирующихся вокруг организаций, поддерживающих избрание Уоллеса президентом. Число этих организаций непрерывно растёт. Реакция, несомненно, ещё усилит их травлю. Однако это не может остановить рост прогрессивных сил. Они ещё слабы в организационном отношении. Они до сих пор практически лишены таких могучих средств агитации, как печать, а их возможности использовать радио в своих целях резко ограничены. Ограничены также и их денежные средства. Им противостоят мощные пропагандистские машины обеих старых политических партий, располагающих многомиллионными суммами для проведения избирательной кампании. Практически вся американская печать выступает пока против выдвижения Уоллеса и создания третьей партии. В этом смысле Уоллес, несомненно, оказывается даже в более неблагоприятном положении, чем Рузвельт, против которого во время последних избирательных кампаний выступало до 90% американской прессы. Но Рузвельт через посредство радио обращался к американскому народу. Уоллес и его сторонники весьма ограничены в применении этого средства. Драконовские меры «комиссии по расследованию антиамериканской деятельности» и приказ Трумэна о проверке «лояльности» государственных служащих уже в десятках случаев использовались против сторонников третьей партии. Немалое мужество нужно в условиях современной Америки, чтобы заявить о своём согласии с программой третьей партии. Реакционеры в США всё пустили в ход, чтобы помешать успеху третьей партии, чтобы лживой пропагандой, угрозами и насилием заставить трудящихся США отшатнуться от сторонников мира и демократии.

После провала на дополнительных выборах в Бронксе руководящие круги обеих старых партий поняли размеры грозящей им опасности, связанной с образованием третьей партии. Это уже заставляет их выступать с новыми демагогическими заявлениями, рассчитанными на то, чтобы удержать за собой колеблющиеся элементы, обмануть трудящихся, заставить их отказаться от поддержки третьей партии.

Борьба между реакционным и демократическим лагерями в США будет обостряться по мере приближения дня выборов. Каков бы ни был их исход, оформление третьей партии сыграет положительную роль в мобилизации прогрессивных сил американского народа для борьбы против наступления реакции и угрозы новой войны.

Реакционеры уже сейчас вынуждены несколько сбавить тон, пускать в ход демагогические ширококовачательные заявления и декларации с целью удержать за собой большинство избирателей. Однако эти маневры могут лишь отсрочить разоблачение в глазах народа реакционных сил. Конечная победа прогрессивных сил неизбежна — это непреложный закон истории.

К истории внешней политики Англии

(О книге *И. М. Лемин* «Внешняя политика Великобритании от Версаля до Локарно. 1919—1925». Госполитиздат. 1947). /

В книге *И. М. Лемин* рассматривается история английской внешней политики в первые шесть лет после первой мировой войны. Автор излагает позицию Англии накануне и во время Парижской мирной конференции 1919 года, борьбу английской дипломатии с Францией и США за передел мира в интересах британского империализма. Отдельные главы книги посвящены английской политике в Юго-Восточной Европе, на Ближнем и Дальнем Востоке, взаимоотношениям Англии с Францией и Германией, англо-советским отношениям и, наконец, позиции английской дипломатии в связи с планом Дауэса и Локарнскими соглашениями.

Тов. Лемин использовал в своей работе большой фактический материал — литературу, публикации дипломатических документов, парламентские отчёты, прессу. Однако автор не даёт обстоятельного марксистско-ленинского анализа истории британской внешней политики; освещение исторических событий в рецензируемой книге страдает серьёзными недостатками, а нередко и грубыми ошибками.

Существенным недостатком книги *И. М. Лемин* является то, что он не разоблачает в своей книге апологетов британского империализма, не даёт им боя, не выводит фальсификаторов истории на чистую воду. А между тем это задача чрезвычайной важности. Известно, что английские буржуазные историки и публицисты, в том числе лейбористские, на протяжении многих лет фальсифицируют историю внешней политики Англии, стараясь скрыть её подлинные мотивы, её грабительскую, империалистическую сущность, гнусные методы и лицемерие английской дипломатии. К числу таких работ относятся книга «Политические и стратегические интересы Соединённого королевства», изданная в 1939 году Королевским институтом международных отношений, книга Гарольда Никольсона о Керзоне, книга Джордана «Великобритания, Франция и германская проблема в 1918—1939 годах», книги Меддикотта, Мовата.

Внешняя политика Англии в XX веке — это политика империализма, политика монополистического капитализма. Её исследователь обязан выяснить связи этой внешней политики с интересами британских монополий. *И. М. Лемин* как будто сознаёт эту обязанность. «Ни в одной стране, — пишет он, — нельзя с такой точностью проследить связи между различными капиталистическими группировками и внешней политикой правительства, как в Англии»¹.

Спрашивается, почему же в таком случае эти связи не прослежены сколько-нибудь последовательно в рецензируемой книге: о них ни слова не говорится в главах, трактующих о позиции английской дипломатии на Парижской мирной конференции, об оккупации Рура Францией. Тов. Лемин в общей форме, вскользь упоминает о капиталистических монополиях, когда речь идёт об англо-советских отношениях, о политике Англии на Ближнем и Дальнем Востоке. Но он не показывает, насколько тесно политика английского правительства была связана с интересами

¹ *И. М. Лемин*. «Внешняя политика Великобритании от Версаля до Локарно. 1919—1925», стр. 12. Госполитиздат. 1947. В дальнейшем указываются только страницы рецензируемой книги.

крупнейших монополий — таких, как Имперский химический трест, концерн Армстронг-Виккерс, «большая пятёрка» английских банков, — с «Федерацией британской промышленности» и другими. Между тем имеется большой фактический материал, характеризующий переплетение английских правительственных и парламентских кругов с капиталистическими монополиями.

В обширном введении к книге тов. Лемин говорит о традициях и основных особенностях внешней политики Англии. Он цитирует положение Никольсона относительно «принципа преемственности» внешней политики Англии. В изображении Никольсона единство внешнеполитической линии либералов, консерваторов, радикалов, юнионистов объяснялось тем, что «центральной задачей британской внешней политики было для них сохранение империи, обеспечение безопасности и благоденствия британских островов» (стр. 23). Можно было бы думать, что И. М. Лемин займётся разоблачением этой насквозь ханжеской, лживой формулировки. Однако в книге тов. Лемина этого нет; он не разоблачает того, что Никольсон, разглагольствуя об «обеспечении безопасности и благоденствия британских островов», пытается скрыть правду об агрессивных целях английской внешней политики.

Никольсон восхваляет, превозносит принцип «континуитета» (преемственности) внешней политики, являющийся знаменем британского империализма. А тов. Лемин внесю того, чтобы уличить Никольсона, ограничивается замечанием: «К словам Никольсона надо добавить, что и лейбористские правительства в области внешней политики мало чем отличались от либеральных и консервативных правительств» (там же). В этом не может быть сомнений, но ведь суть положения Никольсона в другом. Тов. Лемину следовало бы раскрыть служебную роль самой теории континуитета, которая является средством маскировки грабительской, захватнической политики Англии. Однако он не разоблачает апологетов этой политики.

В унисон авторам упомянутой выше книги «Политические и стратегические интересы Соединённого королевства» И. М. Лемин заявляет, что военная оборона зависимых от Англии стран, вроде Португалии, Голландии и их колоний, «являлась одной из основных задач британской внешней политики и стратегии» (стр. 13). Так агрессивные цели британского империализма превращаются под пером И. М. Лемина в «оборонительные устремления».

Известно, что английская внешняя политика пресловутого «равновесия сил» в Европе всегда стремилась к тому, чтобы натравить одно государство против другого, поддерживать взаимную вражду между ними, провоцировать столкновения. И. М. Лемин говорит об этом. Но вместе с тем он выдвигает совершенно ошибочное утверждение, будто отсутствие у Англии постоянной крупной сухопутной армии «всегда ограничивало активность британской политики на континенте» (стр. 14). Это утверждение находится в прямом противоречии с историей. В действительности правящие круги Англии как раз и старались возместить отсутствие большой сухопутной армии активизацией своей европейской политики, разжигая и поддерживая конфликты и столкновения между европейскими государствами.

И. М. Лемин и по ряду других вопросов не даёт должной оценки внешней политики английской буржуазии.

Важнейшей проблемой внешней политики Англии после Великой Октябрьской социалистической революции в России явилось отношение к Советской республике. Как же это показано в рецензируемой книге?

«Для большинства английских государственных деятелей было ясно, — пишет автор, — что нельзя иметь мира, нельзя думать о какой-нибудь стабилизации международных отношений без участия России, занимающей одну шестую часть земного шара» (стр. 208). Так начи-

нается глава, излагающая англо-советские отношения в 1918—1920 годах. Это положение тов. Лемин ничего общего не имеет с исторической действительностью. Прежде всего большинство английских государственных деятелей стремились к осуществлению целей британского империализма, они вовсе не мечтали о мире и стабилизации международных отношений, а в 1918—1920 годах вели войну против Советской России, а также войну против Турции, Афганистана, народов Индии, Египта, Ирландии.

В вопросе о причинах антисоветской интервенции тов. Лемин главное место отводит стремлениям Англии не допустить выхода России из мировой войны. «К концу 1917 г., когда исход войны был ещё неясен,— пишет он,— англичан интересовала, естественно, судьба Восточного фронта: как бы Германия не высвободила все свои силы с Востока и не бросила их на Запад для решающего удара по державам Антанты» (стр. 208).

Всё дальнейшее изложение ведётся таким образом, что основной причиной интервенции оказывается тревога союзников по поводу мира Советской России с Германией. И. М. Лемин недооценивает классовые цели интервенции, стремление английской буржуазии уничтожить советский строй в нашей стране.

Известно, что ложная версия, объясняющая интервенцию союзников в нашей стране их боязнью за судьбу Восточного фронта, широко распространяется реакционными «историками» Англии и США. Фальсификаторы истории стремятся выгородить интервентов, скрыть от читателей подлинные цели интервентов и действительную историю борьбы Советской России за мир.

Товарищ Сталин в своём замечательном наброске плана брошюры «О политической стратегии и тактике русских коммунистов» характеризует Великую Октябрьскую социалистическую революцию как «прорыв международного социального фронта (в результате победы над русской буржуазией) в районе России...» «...Международная буржуазия,— указывает товарищ Сталин,— почуввав смертельную опасность, поставила себе очередной задачей ликвидацию русского прорыва, сосредоточив свои свободные силы (резервы) против Советской России...» (Соч. Т. 5, стр. 82).

В прорыве фронта империализма Октябрьской социалистической революцией, в стремлении империалистов, в том числе английских, ликвидировать этот прорыв — вот в чём основная причина антисоветской интервенции.

Допуская грубую ошибку в объяснении причин интервенции, И. М. Лемин также ошибочно излагает историю участия Англии в антисоветских походах. Он объявляет главным виновником интервенции так называемых «больших интервенционистов», явно обеляя Ллойда Джорджа и лейбористских лидеров.

В этом вопросе И. М. Лемин некритически ссылается на книгу Ллойда Джорджа «Правда о мирных договорах», забывая о том, что в его мемуарах содержится немало лжи, предназначенной для того, чтобы скрыть действительный, реакционный смысл политики британского империализма. Ллойд Джордж, как это установлено, исключил из мемуаров как раз те свои выступления, которые особенно явно характеризовали его враждебное отношение к Советской России.

При обсуждении вопроса о созыве конференции на Принцевых островах не кто иной, как Ллойд Джордж предложил задержать в России английские военные отряды, то есть продолжить интервенцию. Ллойд Джордж был одним из главных организаторов антисоветской интервенции, премьером кабинета, который эту интервенцию проводил. Решение Верховного совета союзников 22 января 1919 года о созыве конференции на Принцевых островах в Мраморном море с участием советского прави-

тельства и наёмников Антанты — белогвардейских «правительств» Колчака, Деникина и др., отношь не было проявлением мирной политики Ллойд Джорджа по отношению к Советской России, как это кажется И. М. Лемину. Это предложение было прежде всего широко задуманной антисоветской провокацией, рассчитанной на то, чтобы задержать наступательные операции Красной Армии и дать возможность белогвардейцам привести в порядок свои войска. Вместе с тем Ллойд Джордж, Черчилль, Бальфур надеялись дискредитировать мирную политику советского правительства в глазах общественного мнения. Известно, что советское правительство разоблачило коварный маневр «союзнической» дипломатии.

По Лемину же выходит, будто соглашение с Советской Россией не состоялось только из-за противодействия «крайних интервенционистов» Ллойд Джорджу. И. М. Лемин лишь между прочим упоминает, что «положение на фронтах к тому времени тоже изменилось». А между тем именно изменение военной обстановки сыграло первостепенную роль в отказе союзников как от условий предварительного соглашения, которые привёз из Москвы Буллит, так и от первоначального предложения о созыве конференции на Принцевых островах. И. М. Лемин не видит того, что Ллойд Джордж заботился не о прекращении интервенции, а о лучшей её маскировке и об использовании чужих рук для борьбы с Советской Россией. Характеризуя политику империалистов того времени, товарищ Сталин писал в 1919 году: «Национальный «либерализм» и «покровительство» «малым» народам, «миролюбие» Антанты и «отказ» от интервенции, требование «разоружения» и «готовность» к переговорам, «заботы» о «русском народе» и «желание» «помочь» ему всеми «доступными средствами»,— всё это и многое подобное лишь ширма, прикрывающая усиленный подвоз танков и боевых припасов врагам социализма, обычная дипломатическая махинация, призванная скрыть от света «искания» новых, «приемлемых» для «общественного мнения» форм удушения социализма, удушения «малых» народов, колоний, полуколоний» (Соч. Т. 4, стр. 245).

В книге искажена историческая действительность и в вопросе об отношении кабинета Ллойд Джорджа к Польше: Ллойд Джордж якобы предупреждал Польшу об опасности антисоветской агрессии! «Ллойд Джордж относился к польским планам с большой опаской,— пишет И. М. Лемин.— Он взял уже курс на установление торговых отношений с Советской Россией» (стр. 243). Это объяснение противоречит фактам. Политика английского правительства во главе с Ллойд Джорджем была политикой провокации и поощрения польских панов. На это не раз указывали тогда же, в 1920 году, Ленин и Сталин. В записке в Политбюро ЦК РКП(б) «О создании боевых резервов Республики», написанной в дни наступления польской армии, товарищ Сталин отмечал, что Англия молчаливо санкционирует открытую поддержку Польши со стороны Франции и США (Соч. Т. 4, стр. 346).

Тов. Лемин не только даёт совершенно неверную оценку отношения Ллойд Джорджа к Советской России, но, следуя некоторым буржуазным биографам его, расписывает этого деятеля империалистической Англии. Если верить тов. Лемину, то Ллойд Джордж «обладал интуицией, благодаря которой мог неожиданно заглянуть в далёкую перспективу будущего. Порою он давал блестящие и широкие обобщения» (стр. 70). «Яркий фейерверк мыслей и предвидений»,— такими эпитетами тов. Лемин украшает характеристику Ллойд Джорджа. И это тот Ллойд Джордж, который сначала рассчитывал на быструю удачу антисоветской интервенции, а затем — на буржуазное перерождение советского строя, заглядывал «в далёкую перспективу будущего»!

Тов. Лемин не раскрывает империалистической сущности Версальского мира и объясняет неустойчивость Версальского мира его эклектическим характером, результатом «компромисса между различ-

ными точками зрения, различными противоречивыми политическими линиями». «Ни одна политическая концепция, — ни вильсоновский «папифизм», ни французское требование «карфагенского мира», ни ллойд-джорджистский экспансионизм в либеральном облици, — не была проведена последовательно и до конца. Это обстоятельство сделало Версальский мир аморфным и неустойчивым» (стр. 133). В действительности неустойчивость Версальского мира порождалась совершенно иными причинами, чем это представляется тов. Лемину. Этот мир явился продолжением империалистической, грабительской, реакционной войны. Он был заключён без Советской России и против Советской России. Версальский мир по самому своему существу означал неизбежное обострение всех без исключения противоречий империализма в эпоху углубляющегося общего кризиса капиталистической системы. «...Весь этот международный строй, порядок, который держится Версальским миром, держится на вулкане», — говорил Ленин (Соч. Т. XXV, стр. 418). История последних трёх десятилетий полностью подтвердила ленинско-сталинский анализ причин неустойчивости Версальского мира, как мира империалистического.

Автор книги нечётко объясняет политику Англии в отношении Германии во время Парижской конференции и в послеверсальский период. Говоря о забвении и недооценке германской опасности со стороны Англии, он неоднократно «ссылается на «упоение победой», которым, по его мнению, особенно был охвачен Ллойд Джордж.

В действительности дело обстояло иначе. Известно, что вечером 11 ноября 1918 года, то есть в день заключения перемирия, Ллойд Джордж беседовал с Черчиллем о политических перспективах. С улицы доносились клики народа, радовавшегося окончанию войны. А в это самое время Ллойд Джордж и Черчилль уже обсуждали планы «восстановления Германии» и намечали меры помощи германской буржуазии и помещикам в их борьбе против революционных рабочих. Сам Черчилль писал об этом в своей книге «Мировой кризис», вышедшей в 1927 году.

Американские и английские империалисты вполне сознательно, в реакционных целях, поддерживали стремление империалистов Германии восстановить её мощь. «Известно, что послеверсальский период ознаменовался для Германии целой системой мероприятий, направленных на восстановление германской тяжёлой индустрии, в частности, германского военно-промышленного потенциала. Громадную роль в этом деле сыграл так называемый репарационный план Дауза для Германии, при помощи которого США и Англия рассчитывали поставить германскую промышленность в зависимость от американских и британских монополий» («Фальсификаторы истории. (Историческая справка)», стр. 9).

Английские империалисты отдавали себе отчёт в том, что они поднимают на ноги своего вчерашнего конкурента и соперника. Но они надеялись — ещё с 1920-х годов — сохранить за собой руководство германскими захватчиками и направить их агрессию на восток.

Излагая политику английского империализма по отношению к славянским странам, тов. Лемин правильно отмечает, что славянские народы были для английской дипломатии лишь пешками в большой дипломатической игре, но он не показывает того, что после Великой Октябрьской социалистической революции в России антиславянская направленность английской внешней политики наполнилась новым содержанием. Правящие круги Англии были крайне обеспокоены возможным влиянием Советской России на славянские народы. Они страшились того, что Великая Октябрьская социалистическая революция в России откроет глаза сербам, хорватам, словенцам, болгарам, полякам, чехам, словакам на империалистическую политику Англии, Антанты, Лиги наций.

В книге И. М. Лемина не разоблачается по-настоящему внешняя политика лейбористов. Говоря об отношении лейбористов к участию Анг-

лии в антисоветской интервенции в 1920 году, во время польско-советской войны, автор не показывает, что позиция лейбористских лидеров в Генеральном Совете тредюнионов, в Национальном совете действия была продиктована страхом перед нарастающим движением солидарности английского рабочего класса с Советской Россией. Лейбористские «протесты» против помощи белополякам Ленин называл «сладенькими резолюциями» против интервенции, составленными из одних мещанских фраз» (там же, стр. 264). Автор же рецензируемой книги смешивает эти фальшивые «протесты» и лживые заявления лейбористских лидеров с действительной борьбой рабочего класса Англии против поддержки панской Польши. Он не вскрывает гнусного двурушничества лейбористских лидеров, которые в парламенте и на рабочих собраниях выступали за признание Советской России, а одновременно распространяли злостную антисоветскую клевету и даже убеждали Ллойд Джорджа (конечно, втихомолку) не заключать соглашения с советским государством. Известно, например, что видный лейбористский лидер Сноуден и его супруга накануне Генуэзской конференции в конфиденциальной беседе настойчиво уговаривали Ллойд Джорджа отказаться от самой встречи с советскими представителями в Генуе.

Конечно, английские рабочие не имели представления о дружеских разговорах четы Сноуден с британским премьером.

Попытки Макдональда саботировать признание СССР в 1924 году И. М. Лемин объясняет тем, что «у Макдональда, по утверждению близко знавших его людей, существовал «комплекс страха по отношению к СССР» (стр. 416). В книге не вскрывается классовое существо политики Макдональда, не показывается, что руководящие верхи лейбористской партии тащились в хвосте британской буржуазии и враждебно относились к социалистическому государству.

Излагая отдельные этапы англо-советских отношений в 1918—1925 годах, тов. Лемин не показывает исторического значения советской внешней политики, роль советской дипломатии. Так, говоря о факторах, определивших провал «ультиматума Керзона», И. М. Лемин буквально на одном слове не упоминает о роли советской дипломатии, о значении советского ответа на ультиматум Керзона. Известно, что этот ответ содержал решительный отказ советского правительства принять требования Англии в той ультимативной форме, в какой они были предъявлены в меморандуме Керзона от 8 мая 1923 года. Советский ответ — и в этом сказались мудрость ленинско-сталинской внешней политики, искусство советской дипломатии — выбивал почву из-под ног Керзона и вместе с тем «учил» английских империалистов тому, как надо вести себя по отношению к советскому государству. «Путь ультиматумов и угроз не есть путь улажения частных и второстепенных недоразумений между государствами, во всяком случае установление правильных отношений с Советскими республиками на этом пути недостижимо, — говорилось в советской ответной ноте на ультиматум Керзона. — ...Не отрицая того, что очень значительное число стран действительно стало в последние годы в зависимое или полузависимое положение к странам бывшей Антанты, Российское правительство считает нужным сказать, что положение Советских республик не имеет, не может и не будет иметь ничего общего с состоянием зависимости от воли иностранного правительства» («Внешняя политика СССР». Сборник документов. Т. II, стр. 757, 761. 1944).

Историю признания СССР Англией тов. Лемин изображает так, как если бы оно осуществилось вне зависимости от внешней политики СССР.

Читатель вправе был бы ожидать от автора рецензируемой книги выводов, обобщений, которые подводят итог исследования. Однако эти выводы отсутствуют. И. М. Лемин предпочёл уклониться от оценки

результатов внешней политики Англии за 6 лет — с 1919 по 1925 год. А такая оценка была бы весьма поучительной.

Пресловутое «искусство» британской дипломатии оказалось бессильным повернуть назад колесо истории. Антисоветская направленность английской внешней политики не могла помешать неуклонному росту мощи первого в мире социалистического государства — Советского Союза. Коварные комбинации в сочетании с карательными экспедициями не остановили национально-освободительного движения народов колоний и зависимых стран. Расчёты на то, что удастся восстановить силы германского империализма и направить его агрессию против Советского Союза, в конечном счёте обратились против самой Англии и поставили её на грани национальной катастрофы в годы второй мировой войны.

Грубые ошибки, допущенные И. М. Леминим в трактовке внешней политики Великобритании, неверные оценки деятельности английской дипломатии коренятся в объективистском подходе, который характеризует его книгу.

В книге И. М. Лемина не проведён принцип большевистской партийности. Отсюда и принципиальные ошибки, отсюда соскальзывание на позиции буржуазной историографии, некритическое изложение внешней политики Англии, недооценка роли советской внешней политики.

Н. РУБИНШТЕЙН.

А 02559.
Изд. № 394.
Тираж 315 000 экз.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
П. Федосеев (главный редактор),
Г. Александров, Г. Гак, Л. Ильичёв, М. Иовчук,
М. Корнеев, В. Кружков, И. Кузьминов,
П. Поспелов, В. Светлов, Н. Фоминов.

Подписано к печати 15/V 1948 г. Зак. 1244. В 1 печ. л. 62 000 зн. 5 печ. л.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Цена 1 руб. 25 коп.